

MILITARIA ANTIQUA

П. В. ШУВАЛОВ

СЕКРЕТ АРМИИ ЮСТИНИАНА

ВОСТОЧНОРИМСКАЯ
АРМИЯ В 491—641 ГГ.

**MILITARIA
ANTIQUA**

X

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2003 ГОДУ

ИДЕЯ СЕРИИ:

О. И. ТРОФИМОВА, В. П. НИКОНОРОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**А. Н. КИРПИЧНИКОВ, Б. А. ЛИТВИНСКИЙ,
В. П. НИКОНОРОВ (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР),
Ю. С. ХУДЯКОВ**

П. В. ШУВАЛОВ

**СЕКРЕТ АРМИИ ЮСТИНИАНА:
ВОСТОЧНОРИМСКАЯ АРМИЯ В 491—641 ГГ.**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006**

УДК 355.48(477.9)

ББК Ц35(0)441

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *В. П. Никоноров*

П. В. Шувалов. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491—641 гг. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 304 с. (Серия «*Militaria Antiqua*», X).

Ш 95

В книге рассказывается об истории, организации и структуре армии Восточно-Римской или Ранневизантийской империи времени великих завоеваний, проведенных по инициативе императора Юстиниана (527—565). При этом императоре на западе было отвоёвано большинство утерянных прежде земель, входивших ранее в состав Римской империи. Тогда же под руководством знаменитых полководцев Германа, Велизария и Нарзеса были полностью завоёваны королевство вандалов в Африке и королевство остготов в Италии, отвоёван юг Иберийского полуострова у везиготов. Одновременно на востоке имперским войскам приходилось противостоять в тяжёлых кровопролитных сражениях усилившемуся сасанидскому Ирану, а на Дунае сдерживать набеги булгар и славян.

Кроме эпохи Юстиниана рассмотрена предыстория юстиниановской армии. Подробно излагается также история армии при последующих императорах вплоть до реформ первого по-настоящему византийского императора Ираклия.

Специальное внимание уделено вооружению, тактике и стратегии. Приведены планы и описание всех основных битв этого времени, происходивших между войсками империи и варварами. Не меньшее внимание автора привлекла психология солдат и командиров, а также общие проблемы эффективности и результативности действий военных.

ISBN 5-85803-334-2

9 785858 033349

© «Петербургское Востоковедение», 2006

© П. В. Шувалов, 2006

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о том, как богатые, амбициозные и обычно не очень умные политики заставляли подчиненных убивать других людей. Книга о науке и практике массового убийства, санкционированного от имени общества правителями стареющей римской империи. О науке убийства тех, кто открыто и организованно пытался мешать этим правителям делать то, что они хотят. А хотят правители обычно одного и того же: обобрать соседа и подданного и не отдать ему своего. Поэтому и действовали они, обычно не особо разбираясь в тонкостях. И зачастую шли к своей цели напролом, невзирая на обстоятельства. При этом императоры и полководцы, как всегда, говорили о необходимости защищать родную землю от безжалостных врагов и тут же без сожаления оставляли цветущие города наступающему противнику, чтобы успеть поживиться в другом месте... Говорили о защите своих подданных, об освобождении их из рабства у врага и в то же время спокойно слушали донесения о том, как их собственные солдаты и офицеры обирают и притесняют тех, кого они совсем недавно освободили, вместо того чтобы защищать их. Говорили о том, как

верны империи солдаты, а сами недоплачивали им обещанное и отправляли их на верную гибель. Здесь полководцы и офицеры мало чем отличались от своих правителей. Они и в военное и в мирное время наживались как могли — за счет как мирного населения, так и своих же подчиненных из числа военных. Солдаты не оставались в долгу, они поднимали мятежи, грабили и убивали всех подряд, переходили в войско противника, а потом — опять в армию империи. И часто им прощали это, потому что ценили их за знание их ремесла — ремесла убивать. Война всегда отвратительна и грязна. И настолько ее грязь и отвратительность привычны для современников и участников, что обычно они даже говорить об этом не считают нужным. Это само собой разумеется и потому часто остается за скобками, что происходит и в данной книжке.

Люди всегда жестоки, и лишь изредка ход истории и мудрые правители смягчают человеческую агрессивность, от природы присущую *homo sapiens*. В большинстве же случаев этого не случается, и тогда остается лишь одно — учиться противостоять этой агрессии и, среди прочего, учиться ремеслу узаконенного обществом организованного массового убийства, называемого войной. Убить быстрее и больше людей получается тогда, когда сам убийца силен и не боится быть убитым, и тогда, когда его защищают предметы (доспехи, стены) и единые с ним другие убийцы (сородники), когда у него есть, чем убивать (оружие) и чем поддерживать свои силы (провиант). Особенно легко убивать тех, кто испугался, струсил. Важно также, чтобы убийца был безжалостен и груб, исполни-

телен и не очень умен, быстр и невидим, привычен к боли и трудностям. Умение полководца применять эти знания для того, чтобы управляющий такими организованными убийцами политик достиг своей цели, называется военным искусством. Еще греки разделили военное искусство на тактику, или науку о боевом строе и построении (греч. *táxis*), и на стратегию, или науку о том, что надлежит делать полководцу (греч. *stratēgós*). Строй нужен для того, чтобы лишить каждого отдельного убийцу его индивидуальности, с которой командующему было некогда и невозможно считаться. За строем следили строевые офицеры, а полководцу оставались лишь общий надзор и подготовка к массовому убийству, называемому «сражением». По мере того как отдельные группы убийц втягивались в дело, полководец терял нити управления ими. Таким образом, все, что нужно, он должен был подготовить заранее. Полководец не столько командовал армией во время сражения, сколько подготавливал ее к битве, сообразуясь с определенными представлениями и схемами. Именно поэтому столь велика роль теории в военном искусстве. Но теоретик не всегда способен понять практика, лишь редкие интеллектуалы, не гнушавшиеся полевым опытом, могли реализовать на практике теоретические достижения. Талантливый полководец был в античности, как правило, человеком высокообразованным.

* * *

При работе над этой книгой мне прямо или косвенно помогали многие, перечислить их всех здесь

невозможно. Назову лишь некоторые имена. Во-первых, это мой школьный учитель истории Геннадий Васильевич Орлов, «дядя-Гена», как мы его называли. Ему я обязан не только увлечением историей, но и пониманием ее пафоса. Во-вторых, это мои студенты и ученики, как талантливые и верные, так и самые неспособные и неблагодарные: и те и другие очень помогли мне понять самого себя и свои мысли, одни — соучастием, другие — отторжением. Всем им большое спасибо. В-третьих, это мои друзья и коллеги, в особенности: Константин Цукерман и Валерий Павлович Никоноров, без постоянной заботы которых данная книжка была бы невозможна. Особая благодарность — редактору книги Татьяне Георгиевне Бугаковой, без чьей строгости и внимательности текст остался бы труднопонимаемым.

И последнее: данная публикация является плодом многолетней работы, выполненной в основном на средства грантов Fulbright (№ 68428658, в 2005 г.), Maison des sciences de l'homme (в 2001 г.) и Research Support Scheme of the Open Society Foundatron (841/1998).

ВВЕДЕНИЕ

ЗАГАДКА ЮСТИНИАНОВСКОЙ РЕКОНКИСТЫ

Стареющая римская империя¹ погибала, и вместе с ней под натиском варваров неуклонно отступал античный мир. Варвары-германцы постепенно захватывали одну римскую провинцию за другой и обосновывались там как на своей собственной земле. В III в. были потеряны Дакия и Декуматские поля, были опустошены Галлия, северное пограничье империи вдоль Дуная, Балканы и сама Греция, Малая Азия. В конце III в. Рим собрался с силами и даже восстановил границы, но в середине IV в. опустошению снова подверглись Галлия и Балканы. В 364 и, вторично, в

---

¹ Словосочетание «римская империя» никогда не было официальным названием римского государства (лат. *res publica Romana*). Латинское слово *imperium* (мн. ч. *imperia*) означает просто 'власть, государство'. Слово же «император» (лат. *imperator* 'повелитель') было одним из официальных титулов римского монарха, прилагавшихся только к нему: других императоров кроме римских не было. Поэтому словосочетания «римская империя» и «римский император» пишутся здесь и далее принципиально со строчной буквы, как, например, пишутся словосочетания «американское государство» и «русский царь».

395 г. для более успешного управления администрацией и армией империя была разделена на западную и восточную части. Однако и каждая из двух новых империй — Западная и Восточная² — все равно была не в состоянии остановить напор варваров. В первой половине V в. к варварам отошли Галлия, Испания, Подунавье и Северная Африка, а к концу того же века была захвачена и сама Италия. На этом закончит свое существование Западная римская империя. А в VI в. и до границ ее сестры, Восточной империи, докатится волна новых варваров — славян и тюрков. В VII в. к ним добавятся арабы. В результате к 40-м гг. VII в. под властью императора останутся только Константинополь, Рим, Равенна, Генуя, острова в Средиземноморье, Фессалоника и Малая Азия. Навсегда будут потеряны Египет, Сирия, Палестина, Армения, Балканы, Италия, Испания, Северная Африка. Но среди этих военных поражений и неудач бывали времена, когда и римские войска оказывались победителями. И самым ярким из них было время императора Юстиниана (527—565).

При императоре Юстиниане римская империя смогла на время отвоевать почти все, что было утеряно ею за предшествующие сто лет, — Северную Африку

---

² В отличие от словосочетания «римская империя» эти слова пишутся с заглавных букв, так как они являлись официальными названиями двух новых образовавшихся в 395 г. государств. Восточно-Римская империя часто называется в современной литературе ранней Византийской империей, поскольку ее столица была в городе Константинополе, называвшемся также Византием.

ку вместе с Карфагеном, Италию вместе с Римом и Равенной, Далмацию, юг Испании и острова Сицилию, Сардинию, Корсику, Балеары. Западная граница империи теперь проходила не по центру Балканского полуострова, а по Альпам, Гвадалквивиру и Атласу. В предшествующее время армии империи терпели сокрушительные поражения и, по мнению некоторых исследователей, они даже исчезли, уступив место отрядам иноземных наемников. Теперь же полководцами империи были одержаны блестящие победы, побеждены семь варварских королей и вождей и двое из них захвачены в плен. Правда, и раньше бывали победы, и при Юстиниане случались поражения, но так или иначе территория империи увеличилась за время правления этого императора почти вдвое. За два десятилетия юстиниановской реконкисты (533—552) империя восстановила свою власть над той самой территорией, для завоевания которой когда-то римскому государству понадобилось два столетия — от первой Самнитской до третьей Пунической войны (343—146 до н. э.). Для полного восстановления прежних римских владений оставалось не так уж и много — нужно было закончить завоевание Испании и покорить королевства франков и англосаксов. Но император к этому времени состарился и стремился уже не к ратным подвигам, а к мирному спокойствию, разрешая конфликты дипломатическими методами. Его преемники попытались продолжить активную внешнюю политику, но успеха в этом не обрели. Возможно, им не хватало чего-то, чем во всей полноте владели Юстиниан и его соратники...

В чем причина успешных завоеваний Юстиниана, потрясающих воображение людей не только древности, но и Нового времени? Где смогло найти силы уже, казалось бы, развалившееся государство для тотального наступления практически на всех фронтах? Военные ли секреты или тайны дипломатии проложили путь императорским армиям на Запад? В чем секрет побед Юстиниана?

* * *

Откуда мы знаем, как была организована и как действовала на поле боя позднеримская армия? До нашего времени в некоторых библиотеках сохранились древние книги с текстами сочинений разных позднеримских и ранневизантийских авторов. В некоторых из них описываются военные действия и политические события того времени. Это сочинения Аммиана Марцеллина, Прокопия из города Кесария, Агафия из города Мирина³. Аммиан сам был военным: он служил при штабе одного из крупных полководцев своего времени, был свидетелем многих войн второй половины IV в. Прокопий был офицером разведки при штабе полководца Велизария — одного из наиболее известных полководцев времени императора Юстиниана (527—565). Агафий же был человеком гражданским, поэтом, но интересовался историей недавних событий и продолжил историю Прокопия, своего старшего современника.

---

³ В ссылках на их сочинения далее используются традиционные сокращения: *Amm. Marc.*, *Procop. Caes. bell.* и *Agath. hist.*

Другие сочинения посвящены организации армии. Это военные трактаты — сочинения Вегеция и Псевдо-Маврикия⁴. Вегеций, по всей видимости, написал свой военный трактат для молодого императора Валентиниана II около 386 г. При этом Вегеций использовал преимущественно данные о военном деле предшествовавшей эпохи и лишь изредка приводит современные ему сведения. Главной целью его труда было показать, что многое полезное из практики римской армии прошлых времен достойно применения и теперь. Псевдо-Маврикий — это неизвестный нам автор военного трактата VI—начала VII в. Цель этого трактата — дать представление об основах военного дела (о вооружении, тактике и стратегии) человеку, который прежде специально с войной не был связан, но желал бы стать полководцем. К сожалению, мы не знаем точного имени автора трактата, т. к. в одних рукописях этот текст приписывается Маврикию (видимо, восточноримскому императору 582—602 гг.), в других — полководцу Урбикию начала VI в. Скорее всего, он создавался на протяжении многих десятилетий разными авторами, начиная с Урбикия и заканчивая кем-то из окружения уже покойного к тому времени Маврикия. Поэтому автора трактата принято называть с приставкой «псевдо-»: Псевдо-Маврикий.

---

⁴ Соответственно: Veget. mil. и Mauric.

ГЛАВА I

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

И пятый век настал,
Летит все в пух и прах.
Под гуннским жеребцом растаяла трава,
Европа вся стоит давно на головах,
А Рим уже теперь не Голова.

М. Е. Ткачук

Римское государство в конце V в. переживало не лучшие времена. Весь латиноязычный Запад вместе с Италией и самим Римом был в руках варваров. Большинство из них были германцами (вест- и остготы, вандалы, свевы), но были и кочевники из южнорусских степей (аланы и гунны). Великое Переселение народов было в самом разгаре. Все началось с того печально знаменитого 376 года, когда вестготы перешли Дунай, разбили римскую армию под Адрианополем в 378 г. и затем в 410 г. под предводительством Алариха взяли Рим. Потом, правда, они отошли в Галлию. Весной 406 г. в Италию вторглись десятки тысяч воинов вождя Радагайса, но были разбиты и пленены римским полководцем Стилихоном, вандалом по происхождению. Затем, поздней осенью того же года, вандалы, аланы и свевы перешли Рейн и разграбили Галлию и Испанию, где столкнулись с вест-

готами. Тем временем усилились гунны, и их царь Атила совершил несколько сокрушительных походов в Италию, на Балканы и в Галлию, где, однако, в 451 г. потерпел поражение от римско-аланско-вестготского войска под командованием полководца Аэция в знаменитой битве народов на Каталаунских полях. В 429 г. вандалы под руководством своего короля Гензериха перешли в Африку и вскоре захватили Карфаген вместе со всем стоявшим там флотом. Используя его, вандалы 31 мая 455 г. взяли и разграбили Рим, увезя оттуда все, что можно было вывезти. Британию тем временем постепенно захватили англ и саксы. Вождь бриттов Амброзий Аврелиан — возможно, прообраз короля Артура средневекового эпоса — оказывал им отчаянное сопротивление. Север Галлии был подчинен королем франков Хлодвигом, а восток — бургундами. В результате вся западная часть римской империи от Британии до Африки и от Атлантики до Среднего Дуная была разделена между различными варварскими королевствами.

Неоднократные попытки отвоевать у врагов захваченные ими земли с треском провалились. Престиж императора римлян за V в. пал столь низко, что в 476 г. очередной командир варварских наемников по имени Одоакр не только захватил власть и навел собственные порядки при дворе западной части империи, но еще и попросту отправил малолетнего западного императора Ромула-Августа на пенсию в одно из далеких поместий. При этом он, правда, воздал должное восточноримскому коллеге Ромула-Августа — императору Зенону, сидевшему в Константинополе: Одоакр отослал Зенону все знаки власти и достоинств-

ва западного императора, написав, что теперь на всех хватит и одного римского самодержца вместо двоих. Под этим одним разумелся, естественно, тот, который сидел в Константинополе и до сих пор правил только восточной частью империи. Так, волею варвара-самозванца, империя формально снова обрела единство со столицей в Константинополе, называвшемся раньше — до того, как сюда переместил свою столицу Константин Великий, принявший христианство, — Византием. Поэтому впоследствии, в Новое время, позднюю империю начиная, по крайней мере, с конца V стали называть Византией. И таким образом поздняя римская империя превратилась для нас в Византию⁵.

Самих же себя и правители, и простые граждане по-прежнему считали римлянами: *Romanī* по-латыни и *Romaioi* («ромеи») по-гречески. Единственным правителем, сравнимым по статусу с императором ромеев, оставался шахиншах Персии или Ирана, с которым империя постоянно боролась за влияние в Армении, Закавказье и среди арабов. Все же остальные монархи — цари, короли, вожди — в Европе и в северной части Африки по традиции признавали (хотя бы на словах) верховенство этих двух царей. Правда, один варварский царь — вождь гуннов Аттила — в период своего максимального могущества притязал на те же почести, что имели римский император и

---

⁵ Именно поэтому на страницах книги, которую читатель держит в своих руках, слова «ранневизантийский», «восточноримский» и «позднеримский» являются почти синонимами.

персидский шахиншах, но после его смерти больше уже никто претендовать на это не мог.

И все-таки империя была та же, да не та. Дело в том, что на основной территории, остававшейся под фактическим контролем римского императора, теперь уже почти не осталось городов, в которых бы население говорило на латинском языке, пусть даже совсем испорченном и грубом — на т. н. романских диалектах. Только на крайнем северо-западе, в глубине Балканского полуострова и вдоль течения реки Дунай сохранились еще небольшие романские городки — Сирмий, Эск, Новы, Новиодун. Вся же остальная территория была грекоязычной. На греческом говорили в городах, на рынках и во дворцах, в селах некоторых областей, на греческом проповедовали в церквях и обсуждали государственные дела. Правда, во многих областях среди сельского, а иногда и городского населения сохранялись местные языки: армянский и различные грузинские языки на востоке Малой Азии, протоалбанский среди горцев-бессов в Родопских горах, родственный древнему хеттскому язык исавров в горах юга Малой Азии, сирийский арамейский и арабский на Ближнем Востоке, коптский в Египте. К ним добавился с конца IV в. и готский язык на Балканах. Но латинский язык, тем не менее, не ушел в прошлое. Он сохранял свои позиции в качестве официального языка власти и права. На разговорном латинском отдавались приказы в армии и общались между собой солдаты. И кроме того, в Константинополь, столицу империи, в эту эпоху переселялось множество знатных и образованных римлян с разграбляемого

варварами Запада. Они также поддерживали традицию живой латыни.

Жители империи по-прежнему жили той самой жизнью, что и пару веков назад. Они обрабатывали землю, торговали, обучались у учителей греческому и латинскому красноречию, читали в школах Гомера и Геродота, приходили в бани и на ипподромы, избирали лучших сограждан на руководящие должности в городе и глазели на триумфальные шествия, посещали христианские храмы и спорили о природе Бога, сочиняли игривые эпиграммы на превосходном греческом, изучали в Афинах философию Платона в оригинале и в изложении его новейших последователей, произносили хвалебные панегирики на «золотой» латыни и изучали труды римских юристов. Позднеантичная цивилизация еще находилась на высшем уровне своего развития, но общая атмосфера была печальной: зрелость перешла в старость. Господство варваров на Западе и военные поражения прошедшего века воспринимались пока еще как временные неудачи. Всем было ясно, что мир меняется и трансформируется, но никто всерьез не сомневался в превосходстве римского образа жизни над варварским. И мало кто не верил в силу Республики (*res publica* — лат. 'общее дело, государство') ромеев, как они продолжали по-прежнему называть свое государство, несмотря на то что ими уже полтысячи лет правили императоры, а вовсе не республиканские консулы. Практическое восстановление римского военного и политического могущества на Западе было для граждан империи конца V в. лишь вопросом времени и удачного расположения звезд. И такое время пришло — пришло вместе с талантлив-

вым и энергичным человеком, вдохнувшим новую силу и уверенность в слабеющее общество и государство. И имя у него было знаменательным — Юстиниан ('Справедливый')⁶. Он приказал пересмотреть все законы и постановления и привести их в порядок, он реорганизовал управление провинциями и войсками в империи, он и его супруга, красавица императрица Феодора, попытались примирить враждующие между собой направления в христианстве и повелели отстроить новый великолепный храм Св. Софии, он организовал строительство новых и ремонт старых укреплений по всей опустошенной территории римской державы, и, наконец, он начал отвоевание того, что по праву принадлежало римлянам на Западе, где освободителей ждали их западные латиноязычные сограждане. При всем этом, однако, ему часто не хватало аристократической изысканности, мудрой дальновидности или же философского чувства меры. Но он был умен, даже хитроумен и полон решимости и уверенности. Впрочем, и у него были предшественники и помощники...

---

⁶ Justinianus — от лат. justus 'справедливый, законный'.

ГЛАВА 2

НАСЛЕДИЕ ТЕТРАРХОВ: ПОЗДНЕРИМСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И АРМИЯ

В позднюю античность римская империя как бы заново возродилась из хаоса III в., когда варвары опустошали цветущие области Средиземноморья, инфляция привела к полному расстройству денежную экономику, а многочисленные и малоизвестные императоры, сменявшиеся почти каждые год-два, больше боролись друг с другом, чем с внешним врагом. Из кризиса империю вывел император Диоклециан⁷. Приняв власть, он взял себе в соправители трех младших императоров: было ясно, что один император справиться с кризисом не в силах. Система правления одновременно четырех императоров получила название тетрархии (в переводе с греч. — 'четверовластие'), а четыре правителя стали называться тетрархами. Позже, однако, один из тетрархов третьего поколения, Кон-

---

⁷ Диоклециан пишется далее через «ц», а не через «т» (Диоклетиан), поскольку так произносили в ту эпоху. Аналогией для «цекающего» написания могут служить имена Домициан, Грациан, Констанций (Domitianus, Gratianus, Constantius), где сочетание букв «ti» передается как «ци».

стантин Великий, снова вернулся к единоличному правлению, но дело Диоклециана не пропало. При тетрархах были заложены основы дальнейшего развития реформированных гражданского управления и армии.

Во главе позднеримского⁸ государства стояли император, или «август», и два консула. Консульские должности были в позднеантичную эпоху исключительно почетными, и вся власть была в руках императора. Если у него были соправители, то они имели статус или младшего августа, или же цезаря — будущего преемника августа. Император в своих решениях опирался на столичный сенат и приводил свои решения в действие через разветвленную административную систему. Все администраторы делились на придворных, военных и гражданских и относились к одному из множества классов и чинов позднеримской таблицы о рангах. В военной сфере эта последовательность сверху вниз выглядела примерно так: император, военные магистры, военные комиты, дуксы, военные трибуны, препозиты и префекты, примицерии, различные строевые офицеры или центурионы, рядовые, новобранцы. Некоторые из этих классов делились, в свою очередь, на более мелкие подклассы. Различные чины имели различные достоинства: сверху вниз — *vir nobilissimus* (Его Благородие), *vir gloriosissimus* (Его Славность), *vir magnificentissimus* (Его Превосходительство), *vir illustrissimus* (Его Сиятельство), *vir clarissimus* (Его Светлость), *vir spectabilis*

---

⁸ «Позднеримская» или «поздняя римская империя» — это условное название римской империи периода с конца III в. по начало VII в.

(Его Великолепие), *vir perfectissimus* (Его Совершенство), *vir devotissimus* (Его Преданность). Но общим правилом для всех чинов было полное материальное довольствие со стороны государства и освобождение от налогов и телесных наказаний. Крупные военные чиновники могли быть с портфелем и без (т. н. «вакантные»), но все получали весьма солидное жалование. Зато жалование младших чинов было мизерным. Вышние офицеры назначались непосредственно императором из числа лиц, выделившихся на военном поприще. Для этого существовал институт презентальных ('придворных') доместиков⁹ императора, разделявшихся на две т. н. «схолы» (офицерские отряды): схола конных доместиков и схола пеших доместиков. Когда-то они были телохранителями императора, но затем быстро превратились в своего рода высшую офицерскую академию при императоре. Туда поступали наиболее выделившиеся строевые младшие офицеры и знатная варварская молодежь, и после нескольких лет службы при императоре в числе презентальных доместиков в одной из двух схол лучшие из них отправлялись в качестве доместиков-депутатов¹⁰ на должности военных трибунов, дуксов или военных магистров командовать действующей армией. В VI в. рядом с доместиками появились императорские букцеллярии (так сказать, дружинники), которые отчасти оттеснили доместиков от снабжения действующей армии командными кадрами.

---

⁹ От лат. *domesticus* 'домочадец, домашний'.

¹⁰ От лат. *deputatus* 'приписанный'.

Воины с рельефа времени Антонина Пия (MacDowall, 1995):
типичное вооружение II в.

Восточно-Римская империя к концу V в. делилась на три территориально неравные части: на столичный округ Константинополя во главе с префектом города и два административных региона, называвшихся префектурами, — Иллирик и Восток. Префектуры делились на диоцезы, а те, в свою очередь, на провинции. Иллирик занимал западную часть Балканского полуострова и делился на два диоцеза — Македонию (на юге) и Дакию (на севере). Префектура Восток делилась на диоцезы Фракия (восточная часть Балканско-

го полуострова), Азия и Понт (в Малой Азии), Восток (Сирия и Палестина) и Египет. Во главе префектур стояли назначаемые императором префекты претория — высшие гражданские чиновники, ведавшие провинциальной администрацией, росписью налогов и снабжением армии и госслужащих. Провинции возглавлялись гражданскими наместниками различного статуса: президами и корректорами, назначаемыми императором, и — для наиболее важных внутренних провинций — сенатскими наместниками: проконсулами и консулярами, приравненными по рангу к бывшим консулам. На особом положении находились четыре провинции, занимавшие запад Малой Азии, Грецию и острова Эгейского моря: ими управляли проконсулы, непосредственно подчиненные императору. Несколько особенно важных в военно-стратегическом плане провинций (Исаврия, Аравия) управлялись военными — комитами и дуксами. Промежуточный уровень между наместниками провинций и префектами претория занимали руководители диоцезов, обычно в должности заместителей префектов претория, по-латыни «викариев». Викариями были обычно наместники одной из главных провинций диоцеза. В их функции входило налаживание связи между провинциями и центром. Пожалуй, только два руководителя диоцеза обладали серьезной властью — Августовский префект Египта (*praefectus Augustalis*) и комит Востока (*comes Orientis*). Во главе диоцеза Дакия не было викария, и руководство администрацией в этом диоцезе осуществлял лично сам префект претория Иллирика. Все наместники имели административную и судебную власть, но, как правило, были лишены права командовать военными частями.

Римский шлем из двух полусфер из Ятруса (Der Limes, 1999)

Верховным главнокомандующим был сам император. Император, двор и вся центральная администрация находились в столице. Дворец по традиции охранял вооруженный отряд придворных евнухов-спафариев ('мечников')¹¹, подчиненных старшему евнуху. Кроме того, император Зенон создал дополнительный отряд (схолу) из 300 воинов для охраны императора. Это были т. н. экскувиторы ('караульные') под командованием особого комита, подчинявшегося лично

---

¹¹ От лат. *spatha* 'длинный широкий меч'.

императору. На протяжении VI в. комит экскувиторов обычно являлся наследником престола. Еще раньше, в начале IV в., император Константин расформировал прежнюю преторианскую гвардию, заменив ее новой гвардией из семи дворцовых схол по 500 воинов каждая, из числа которых были выделены 40 привилегированных гвардейцев в качестве личной охраны императора — т. н. кандидаты. Схолы располагались в Константинополе и в городах на азиатской стороне Проливов недалеко от столицы — в городах Никомедия, Кий, Пруса, Кизик, Котией и Дорилей. В мирное время схолы подчинялись гражданской администрации, а именно магистру оффиций — главному министру, заведовавшему основными гражданскими министерствами (оффициями), во время же войны переходили в подчинение соответствующему военному магистру.

Издревле вдоль границ империи располагались многочисленные военные силы. На протяжении II—III вв. из расположенных вдоль границ частей постоянно откомандировывались лучшие силы — (т. н. вексилляции от лат. *vexillum* 'знамя') для временных походных армий. Со временем вексилляции потеряли связи с материнскими легионами и с 70—80-х гг. III в. стали самостоятельными, но только конными, частями. Тогда же походные армии стали приобретать постоянный характер: их уже не распускали по местам своего расквартирования после окончания похода. В 30-х гг. IV в. после реформ Диоклециана и Константина единая прежде армия окончательно разделилась на два класса: (1) на более высокопоставленную походную, или мобильную, армию, называемую в древних тек-

стах комитатом (лат. *comitatus* 'эскорт') или комитатенсами (лат. *comitatenses* 'сопутствующие' императору) и (2) на войска в пограничных крепостях, называемые лимитанами (от лат. *limes* 'граница') и рипариями (лат. 'прибрежные'), под командованием дуксов (лат. *dux* 'военный вождь'). У каждого из императоров-соправителей теперь была своя походная армия, свой комитат. При Константине комитат был реорганизован, дополнен новыми частями и поставлен под командование магистра (лат. *magister* 'начальник') пехоты и подчиненного ему магистра конницы, а также региональных военных комитов (лат. *comes* 'спутник' императора). Со времени Констанция II региональными армиями вместо комитов стали командовать региональные военные магистры. Тогда же, не позже 360 г.¹², при реорганизации походной армии из комитата в качестве привилегированной его части были выделены палатины (лат. *palatini* 'дворцовые'), хотя некоторые исследователи и считают, что палатины возникли раньше — при Константине Великом, из расформированных преторианцев и гвардейской кавалерии, или же позже — при Валентиниане. Несмотря на свое название, палатины никогда, видимо, не были дворцовым войском, но лишь составляли высшую категорию мобильной армии, наподобие гвардейских частей современной советской/российской армии (от исп.-итал. *guardia* 'охрана (правителя)'). Затем, когда после поражения и гибели в 364 г. в походе на персов императора Юлиана империя уступила Ирану часть территории, выведенные оттуда пограничные части

---

¹² См.: Zuckerman, 2004. P. 149.

были включены в походную армию под названием псевдокомитатенсов ('мнимо-походных'). После завершения неудачной войны с персами для восполнения потерь новые императоры, братья Валентиниан и Валент, разделили каждый полк походной армии на две части — «старшую» и «младшую» (*seniores* и *juniiores*). Старшие перешли к старшему брату, Валентиниану, а младшие — к младшему, Валенту. При этом были сохранены их старые названия (например: *Equites Batavi seniores* и *Equites Batavi juniiores*), а численный состав каждой из новых половинок был доведен до нормы¹³.

С такой армией империя провела на протяжении IV в. не одну войну с внешними врагами. Иногда римские армии сражались друг с другом — тогда, когда либо не было согласия между правящими императорами-соправителями, либо же появлялся узурпатор — император-самозванец. Такие войны были, возможно, наиболее тяжелыми и кровопролитными, ведь здесь римской армии противостоял практически ничем не отличавшийся противник. Так, в битве около города Мурса в провинции Паннонии Второй 28 сентября 351 г. во время войны между императором Констанцием II и узурпатором Магненцием участвовало 80 000 и 36 000 солдат, соответственно, из которых на поле боя осталась почти половина (54 000). Но самым опасным про-

---

¹³ См.: Hoffmann, 1969. Впрочем, концепция Хоффмана последнее время подвергнута критике: предполагают, что при разделе армии между братьями отдельные части не дробились, а разделение на *juniiores*—*seniores* относится к другому времени (Zuckerman, 2004. P. 143).

тивником было персидское войско, не только не уступавшее, но во многом и превосходившее римлян. Примером может служить прекрасно подготовленный восточный поход императора Юлиана. Юлиан перешел Евфрат с 65 000 лучших солдат империи 5 марта 363 г. Возможно, в это число не входят еще 30 000 воинов вспомогательного корпуса, производившего отвлекающий маневр на севере. В таком случае, общая численность войск походной армии Юлиана достигнет почти ста тысяч. Он с легкостью прошел по стопам своих предшественников, императоров Траяна, Люция Вера, Септимия Севера, Кара и Галерия, до столицы персов Ктесифона. Тут римляне наконец-то столкнулись с царским войском и не только были вынуждены отказаться от осады столицы, но начали быстрое отступление вверх по течению Тигра. Причиной тому были полностью разоренные земли позади, отсутствие тылового обеспечения и связи с войском, действовавшим на севере, слабость римской конницы. Несмотря на то что римская пехота не раз отражала атаки врага, чтобы завершить достигнутое разгромом основного войска персов, сил у Юлиана не было. 26 июня походные колонны римской армии едва выдержали решительную атаку врага по всему фронту. Тогда персидские катафрактарии и пехота со слонами чуть было не прорвали фронт римлян. В возникшей суматохе был убит и сам Юлиан. Спустя полтора месяца римляне с трудом добрались до своих пределов, и по условиям заключенного мира империя уступила Ирану значительные территории. Дело было, скорее всего, не в численности войск, а в их качестве: для длительного преследования потерпевшего поражение вра-

га на просторах Месопотамии нужна не столько римская пехота, сколько массы конницы восточного образца. А их-то и не хватало в традиционной римской армии.

Внешние враги обычно численно во много раз превышали военные силы римлян, но рациональное командование и более высокие организация и дисциплина римской армии обычно компенсировали численное превосходство врага. Так, в 357 г. император Юлиан с 12-тысячным войском разбил у города Аргенторат (совр. Страсбург) 35-тысячное войско вторгшихся в Галлию аламаннов. Потери сторон составили при этом 247 и 8000¹⁴ человек, соответственно. Весной 378 г. император Грациан во главе походных сил галльской префектуры (не больше 20 000 воинов) разгромил у местечка Аргентовария на полпути между Аргенторатом (совр. Страсбург) и Базилией (совр. Базель) большое войско аламаннов (от 40 000 до 70 000, по разным оценкам современников), из которого спаслись только 5000 варваров, а 30 000 остались на поле боя¹⁵. 23 августа 406 г. около этрусского городишка Фэзулы *magister peditum* Запада Стилихон во главе 20—30-тысячного войска разгромил, как сообщают древние, более чем 200-тысячное войско варваров (готов, сарматов, аланов, квадов), вторгшихся на территорию империи под командованием вождя Радагайса. При этом от трети до половины из них остались лежать на поле боя, остальные были взяты в плен. Из числа послед-

---

¹⁴ По данным Аммиана Марцеллина — 6000.

¹⁵ См.: Geuenich, 1997. S. 48, 63, 122.

них 12 000 знатных бойцов были приняты на римскую службу¹⁶.

Не всегда, впрочем, действия римской армии были столь удачны, иногда дело доходило и до настоящих катастроф. Наиболее крупное поражение поздне-римская армия понесла 9 августа 378 г. недалеко от фракийского города Адрианополя. Тогда истомленная долгим переходом восточноримская армия под командованием императора Валента с марша, едва успев построиться в боевые порядки, вступила своим правым флангом в бой с поджидавшими ее около своего лагеря готами. Застрельщиками здесь был конный авангард — схола сагиттариев и схола skutариев под командованием Бакурия и Кассиона. К несчастью для римлян именно в этот момент неожиданно для них на ближайших холмах появилась конница — готская и союзная аланская — под командованием Алатея и Сафракка. Она с ходу, «блеснув, словно молния, вблизи высоких гор», понеслась на римлян в стремительной атаке «с такой скоростью, какую только можно было развить на такой небольшой дистанции», и «расстроила все стремительной рукопашной» (Амм. Марс. XXXI, 12, 17). Современные историки считают, что атака готской конницы была направлена на левый фланг римлян, однако текст Аммиана Марцеллина, чье сочинение является единственным источником по этим событиям, не требует именно такой реконструкции. Следует учесть, что конница в ту эпоху предпочитала атаковать врага, обходя его справа — так, чтобы подставить ему свой левый фланг, прикрытый щитами.

---

¹⁶ См.: Вольфрам, 2003. С. 242—243.

Следовательно, возможны два вида атаки: (1) по краю левого фланга противника с заходом к нему в тыл и (2) по фронту противника, начиная с его правого фланга с переходом к центру и его левому флангу. О какой-либо попытке готской конницы зайти в тыл римлянам в самом начале сражения Аммиан не говорит ни слова. Более того, после этой сокрушительной атаки конница варваров вообще больше не фигурирует в тексте Аммиана. Создается впечатление, что, выполнив свою основную задачу, она отошла с линии атаки. Бой к моменту появления готской конницы завязался только на правом фланге римлян и именно его ход, судя по тексту Аммиана, расстроила атака готской конницы. Поэтому текст Аммиана следует понимать скорее так (см. Приложение)¹⁷: готско-аланская конница, вооруженная преимущественно длинными пиками, мечами и, возможно, щитами, атаковала выдвинувшийся правый фланг римлян, уже вступивших в бой с готами. Опрокинув или отрезав его от основных сил, она, скорее всего, прошла вдоль всего фронта римлян, расчищая от легкой пехоты противника место для атаки своей пехоты. После этого конница Алатея и Сафрака должна была укрыться на правом фланге готов и, совершив разворот, изготвиться к следующей атаке, в ходе которой она, возможно, разгромила на этот раз уже левый фланг римлян. Разгром римского левого фланга постепенно перешел в общее поражение и гибель двух третей войска. При-

---

¹⁷ Поэтапная реконструкция этого сражения была осуществлена совместными усилиями М. Б. Щукина и автора этих строк. См.: Щукин, 2005. С. 256—262.

чиной катастрофического поражения в этой битве были не только стратегические ошибки Валента, но и, несомненно, стратегическое и тактическое превосходство конницы готов и алан над римской кавалерией.

Адрианопольская катастрофа должна была произвести сильное впечатление на военную элиту империи и привести к пересмотру всей военной доктрины империи. Уже спустя несколько лет в трактате военного теоретика Вегеция¹⁸, ратовавшего за восстановление в армии старых порядков, о коннице будет написано следующее: «Хотя (за последнее время) вооружение всадников улучшилось по примеру готов и алан, пехотинцы продолжают быть обнаженными» (Veg. mil. I, 2). «О коннице существует множество предписаний, но, поскольку этот род войска продвинулся и в традиции упражнений, и родом оружия, и в том, что касается качества лошадей, я не думаю, что что-то можно почерпнуть в книгах, так как достаточно и современных знаний» (III, 26). Видимо, после 378 г. римляне стали активно перенимать у варваров опыт ведения мобильного боя с использованием больших масс конницы: пикинеров — по образцу готов и алан, лучников — по образцу гуннов. При этом были заимствованы новые виды оружия (гуннский лук, защитное вооружение), новые породы лошадей, тактические приемы и соответствующие им упражнения. В тексте более позднего военного трактата Псевдо-Маврикия сохранилось описание конных упражнений, вос-

---

¹⁸ По предложенной датировке К. Цукермана (Zuckerman, 1994. P. 67—74), трактат был написан Вегецием во второй половине 80-х гг. IV в.

ходящее к какому-то сочинению приблизительно IV—V вв. В нем описывается пять видов упражнений: «скифское», «аланское», «африканское», «иллирийское» и «италийское». Возникновение некоторых из них (скифского и аланского), судя по их названиям, вполне может восходить к событиям конца IV в.¹⁹ «Скифское» упражнение сводится к охвату противника двумя флангами с последующим окружением и круговым вращением вокруг него против часовой стрелки. Скорее всего, этот прием предназначен для атаки конными лучниками гуннского типа: в трактате Псевдо-Маврикия под «скифами» обычно подразумеваются кочевые народы европейских степей²⁰. «Аланское» упражне-

---

¹⁹ Противоположную точку зрения см. в комментарии В. В. Кучмы к этой книге Псевдо-Маврикия (Стратегикон, 2004. С. 125, примеч. 2). Высказывая свое мнение, В. В. Кучма опирается исключительно на устаревшую работу Ф. Оссаресса, в то время как сравнение с текстом трактата Льва ничего в данном случае не доказывает.

²⁰ См.: Шувалов, 2002б. С. 422—452. Любопытно свидетельство Зосима (IV, 20, 4), историка времени императора Анастасия. Там написано про гуннов, что они, «хотя и совершенно не способны и не сведущи в том, как вести рукопашный бой, но окружениями (!!!), налетами и своевременными отступлениями устроили страшное избиение «готов», расстреливая их с коней». Это место в сочинении Зосима восходит к сочинению другого историка — Евнапия (см. комментарий Пашу: Zos., 1979. P. 373—374, п. 142), составившего свой текст около 380 г. (первое издание, второе издание вышло в 420 г.), т. е. вскоре после того, как гунны вторглись в Северное Причерноморье. Подробнее о

ние состоит в линейной атаке тремя отрядами тяжелой конницы с поддерживающими их на флангах каждого отряда группами легких всадников. При этом легкие всадники совершают периодические маневренные наскоки на врага, выезжая и снова возвращаясь в строй всего войска. Не исключено, что именно такой тактикой и пользовались аланы.

Необходимость основательного изменения теории и практики конного боя назрела уже давно — наверное, еще во времена Лициния Красса и Марка Антония, в I в. до н. э. Классическим примером здесь может быть поражение Красса при Каррах в Верхней Месопотамии в 53 г. до н. э., когда неповоротливая римская пехота и слабая конница союзников оказались беспомощными перед великолепными парфянскими конными лучниками и закованными в броню катафрактариями. Последующие повторяющиеся поражения на восточном фронте и хроническая неспособность империи покорить Месопотамию на протяжении нескольких веков, казалось бы, только подтверждали тот очевидный факт, что традиционная римская военная доктрина с опорой на массы пехоты, разработанная в период Самнитских и Пунических войн, принципиально неприменима за пределами Западной Европы и Средиземноморья. Многие императоры пытались реформировать армию и усилить конницу: особенно в этом преуспели Галлиен и Аврелиан. Но новые идеи пробивали себе путь с трудом, и периодически на протяжении истории римской империи слу-

---

тактике гуннов см.: Никонов, 2002. С. 223—323 (особенно с. 262—265).

чались откаты назад к тактике и стратегии классического времени: так было при Каракалле (воссоздание им македонской фаланги), при Диоклециане, за это ратовал и Вегеций. В результате такого консерватизма снова и снова возрождались крупные пехотные части, а коннице вновь отводилась вспомогательная роль на флангах. Римские армии терпели периодические поражения от конницы Ирана, императоры гибли или попадали в плен, империя вынуждена была уступить часть своих владений на Востоке... Но, тем не менее, архаистическо-классицистические настроения в среде римской военной элиты по-прежнему были сильны. Здесь отчетливо видно, что военное дело зависит не столько от логики ведения боя, сколько от общей культурной атмосферы в обществе.

После катастрофического поражения под Адрианополем 9 августа 378 г. возникает ситуация, когда становится возможным кардинальным образом изменить отношение к коннице. Тогда-то, судя по всему, и заимствуется опыт конных гуннских лучников и готаланских пикинеров. «Скифское» и «аланское» упражнения Псевдо-Маврикия, скорее всего, и восходят к годам после Адрианополя²¹. Тогда же император Фео-

---

²¹ Что же касается третьего вида упражнений («африканского»), то оно представляет собой обычную атаку легкой конницы, размещенной на флангах тяжелой. Возможно, прототипом его были традиционные действия мавританской легкой конницы. При четвертом виде («иллирийском») упражнения два отряда тяжелой конницы помещаются на флангах, тогда как легкая находится в центре. Преобладание тяжелой конницы позволяет связать это упраж-

досий перестраивает походную армию Востока и перегруппировывает ее, видимо, снова перетасовывая части. Теперь при восточном императоре вместо двух родов войск — пехоты под командованием магистра пехоты и конницы под командованием магистра конницы — есть две равнозначные мобильные армии, называющиеся презентальными (или 'присутственными' — от лат. *in praesenti imperatoris* 'в присутствии императора') и включающие каждая в свой состав как кавалерию, так и пехоту. При этом статус конницы стал выше статуса пехоты. Произошли и другие изменения. Так, во время борьбы с вторгшимися в империю варварами некоторые части лимитанов из заальпийской и североиллирийской зоны были включены в походную армию на правах псевдокомитатенсов. В результате в составе каждой походной армии оказались части самого различного вида. На 401 г.²² мобильная армия Восточной империи имела следующий вид (см. табл. 1).

нение с традициями Паннонско-Далматинского региона. Труднее объяснить возникновение пятого вида упражнений — «италийского». Оно подобно «аланскому», но отличается тем, что войско строится в две линии с дополнительными охранными отрядами на флангах и в тылу. Не восходит ли «италийское» упражнение ко временам Аэция и Валентиниана II?

²² Такова, по новейшим исследованиям (Zuckerman, 1998), дата завершения текста Восточной части Списка Должностей (*Notitia dignitatum*, Oriens), по данным которого составлены нижеследующие таблицы.

Однако, несмотря на реформы, своей должным образом обученной легкой коннице римлянам, видимо, не хватало: редкий римской воин мог сравниться в искусстве езды и стрельбы с кочевником, проводящим всю жизнь в седле. Поэтому, начиная с 394 г. и далее до 439 г. при видных военачальниках (Стилихоне, Аэции и других) рядом с регулярными римскими войсками всегда имеются отряды гуннов-наемников, не раз в деле демонстрировавших свое военное мастерство. В первой половине V в. римская армия, казалось бы, наконец увеличила роль конницы, но в 70-х гг. V в. мы вновь видим прежнюю структуру армии

Таблица 1

Мобильная армия Восточной империи

Армия	Всего частей	Конные вексилляции (Comites, Equites)		Пешие легионы			Пешие ауксиллии	
		палатины	комитат	палатины	комитат	псевдокомитат	палатины	псевдокомитат
Презентальная I	36	5	7	6	—	—	18	—
Презентальная II	36	6	6	6	—	—	17	1
Восток	31	—	9 (+1 cuneus)	—	9	6?	2	4?
Фракия	29	3	4	—	22	—	—	—
Иллирик	26	—	2	—	8	—?	7	9?
Итого частей	158	14	29	12	39	6?	44	14?

на Балканах (см. гл. 4). Катастрофические поражения и неудачи, случившиеся в конце IV и в середине V в., конечно, подтолкнули консервативную римскую военную элиту к пересмотру устаревших принципов ведения войны. Тем не менее процесс пересмотра шел медленно, и вплоть до конца V в. главным родом войск оставалась пехота. Только реформы VI в. наконец-то изменят положение, роль пехоты станет с этого времени вспомогательной, основная же тяжесть боя ляжет на плечи конницы.

Итак, к концу V в. империя теоретически должна была располагать значительными походными силами, делившимися на презентальные и региональные армии. В VI в. в ближайших к столице городах базировались две главные армии империи, презентальная Первая и презентальная Вторая. Во главе каждой из них стоял главнокомандующий — презентальный магистр, подчинявшийся непосредственно императору. Кроме того, во время похода к силам той или иной презентальной армии часто присоединялись местные региональные армии, базировавшиеся в регионах: в префектуре Иллирик, в диоцезе Фракия, в диоцезе Восток. Юстиниан добавил к ним еще и Армению. Во главе каждой из этих трех (четырёх при Юстиниане) региональных армий стоял региональный военный магистр, например магистр Фракии. Все эти походные силы включали в себя как конные, так и пехотные части. Они принадлежали к различным по статусу, происхождению и структуре категориям войск, называвшихся (в порядке от высших к низшим) по степени приближенности к особе императора — палатинами, комитатенсами и псевдокомитатенсами; в

зависимости от типа части — вексилляциями, легионами и ауксилиями.

Традиционно считается, что Диоклециан разделил все вооруженные сухопутные силы на более мобильную походную (комитатенсы или комитат) и более привязанную к району службы пограничную армию (лимитаны и рипариенсы). С этого момента на частях, стоявших вдоль границы, лежала лишь задача организации слежения за границей и отпора сравнительно слабому врагу. В случае же вторжения более крупных сил к лимитанам должны были подходить на помощь части походных армий, что, впрочем, случалось далеко не всегда. Зато облегчались сборы походного войска и осуществление похода, т. к. если походное войско отсутствовало в регионе его постоянного расквартирования, там оставались заранее готовые к отражению врага отряды лимитанов. Впрочем, при обычной нехватке войск в походную армию временно включались и местные лимитаны, как своего рода временные псевдокомитатенсы. В результате пограничные части в VI в. по своим боевым качествам мало чем отличались от частей походной армии и участвовали наравне с последними в наиболее крупных битвах эпохи в регионах, соседних с местами их дислокации. Различие же между лимитанами и мобильной армией в основном относилось к их престижу и оплате. В науке господствует представление²³, что пограничные войска на протяжении всей поздней античности были расположены исключительно вдоль

---

²³ См.: Zuckerman, 2004. P. 147.

линии приграничной дороги, проходившей по окраине пустыни (сирийской или египетской) или же по берегу реки (Дуная, Евфрата). В таком случае, позднеримский лимес²⁴ являлся тонкой оборонительной линией, которой было не под силу контролировать границу. Однако если такое положение дел и имело место в IV в., то, по крайней мере, во времена императора Юстиниана империя уже обладала глубокоэшелонированной системой приграничных укреплений, связанных друг с другом многочисленными радиальными и двумя-четырьмя окружными дорогами²⁵. Во главе пограничных округов стояли дуксы²⁶, подчинявшиеся непосредственно императору. Пограничный округ обычно соответствовал пограничной провинции. Соответственно, мы знаем дуксов провинций Мезии Второй, Скифии (обе вдоль Дуная), Аравии. Распределение частей по дукатам восточной части

---

²⁴ Л и м е с — латинское *limes, limitis* 'граница', откуда русское «лимит».

²⁵ Об этом свидетельствуют карты позднеримских фортификаций и дорог в приграничных провинциях (Скифии, Мезии и Дакии, Сирии), составленные археологами и историками.

²⁶ Латинское слово *dux* 'вождь, предводитель' имеет форму косвенных падежей, образованную от полной основы *duc-* (*ducis, duci, ducem* и т. д.). Позднеантичное греческое заимствованное из латыни слово *dox* (*doukos, douki, douka*) имеет также и параллельную простонародную форму *doukas*. Поэтому для периода поздней античности в научной литературе принята форма «дукс», а для собственно византийского времени — форма «дука».

империи на VI в. мы не знаем, зато по тексту *Notitia dignitatum* легко реконструируется положение на начало V в. (см. табл. 2) Распределение частей по границам было различным и определялось не только историей административных структур, но и географическим рельефом и типом противника, находившегося по ту сторону границы. Так, на восточной границе и в Египте было много отдельно расквартированных кавалерийских ал. Это, видимо, было вызвано необходимостью перехвата летучих конных отрядов противника. На восточной же границе с арабами и Персией были сосредоточены значительные массы кавалерии иллирийского или местного происхождения (*equites Illyriciani, equites indiginae*), что также связано со значительной ролью конницы в войске противника. Действительно, по Прокопию Кесарийскому, отряды лимитанов во главе с дуксами принимали активное участие в решающих сражениях на Востоке. Это показывает, что ситуация VI в. мало чем отличалась от времени столетней давности, когда была составлена *Нотития*. Кавалерийские «клинья» (*cupei*) представлены практически только на Дунае, в то время как другие типы конных частей здесь почти отсутствуют. Легионы и когорты были расположены почти равномерно вдоль всех границ. Но на Дунае когорт меньше, а легионы относятся к классу «береговых» (*riparienses*), зато к ним тут добавляются ауксиллии и отряды, называемые просто «воины» (*milites*). Примерная численность всех пограничных войск восточной империи на начало V в. — 65 000 на Дунае и 85 000 человек на восточной границе и в Египте.

Таблица 2

Пограничные войска востока империи

Регион		Конница				Пехота				Конница		Пехота
		cuneus	equites Ilyriciani	equites indigenae	equites другие	auxilia	legio	legio ripariensis	milites	ala laterculi majoris	ala laterculi minoris	cohors
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Исаврия	комит и презид Исаврии	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Египет	комит египетской границы	—	—	—	1 + 1 Saraceni	—	4	—	—	3	11	2
	и в провинц. Августамника	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7
	дукс Ливии	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
	дукс Фиваиды	2	—	6	1	—	7	—	1	1	15	10

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
восточная граница	с арабами	дукс Палестины	—	6	6	1 Palestini	—	1	—	—	—	6	11
		дукс и презид Аравии	—	4	4	—	—	2	—	—	—	6	5
		дукс Финикии	—	3	8	1 Saraceni	—	2	—	—	—	7	5
	с персами	дукс Сирии и в провинц. Евфратской	—	2	3	2	—	1	—	—	—	2	4
			—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—
		дукс Осроены	—	3	5	1 Osrhoeni	—	2?	—	—	—	6	2
		дукс Месопотамии	—	4	6	—	—	2	—	—	—	3	2
	в Армении	дукс Армении	—	—	—	2	—	2	—	—	—	8	10
и в Понте		—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Дунай и Балканы	Нижний Дунай	дукс Скифии	7	—	—	—	8 milites	—	2	—	—	—	—
		дукс Мезии II	7	—	—	—	10 milites	—	2	—	—	—	—
	Внутренняя Фракия	провинция Родопа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
		провинция Фракия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Средний Дунай	дукс Дакии Прибрежной	9	—	—	—	6	2	—	1	—	—	2
		дукс Мезии I	8	—	—	—	8	2	—	5	—	—	—
		дукс Паннонии II	6	[см.: equites другие]	—	—	11	5	2	—	1	—	1

Пограничные войска были расквартированы по городам и крепостям, расположенным у границы, и несли охрану и дозор вдоль пограничных дорог и рек. Контроль за границей обычно, видимо, был весьма эффективен, и древние тексты сообщают о задержании на границе иногда даже отдельных перебежчиков. Однако противостоять на границе крупным бандам или армиям лимитаны, конечно же, были не в силах: в таком случае их задачи сводились к обороне укреплений, нанесению мелких ударов по тыловым коммуникациям врага и контролю за численностью, составом и маршрутом вторгшегося противника.

* * *

Крупные поражения римских армий приводили к длительной нехватке личного состава: система комплектования армии была такой, что для полного восполнения серьезных потерь требовалось лет десять, а то и больше²⁷. Это приводило к периодическому ослаблению обороны империи на конкретных участках границы. Так, в битве под Мурсой в 351 г. между Восточным войском Констанция II и Западным войском узурпатора Магненция из 116 000 участников пали 54 000. Большинство из них, естественно, принадлежали к побежденному 36 000-му Западному войску. Это не замедлило сказаться на обстановке вдоль Рей-

---

²⁷ Е. П. Глушанин (Глушанин, 1991) называет даже период в два десятка лет, но мне это представляется несколько преувеличенным (см. ниже о событиях на Балканах в V в.).

на, и на протяжении последующих семи лет прирейнские территории разорялись почти постоянными грабежами и набегами аламаннов. Только цезарю Юлиану удалось положить конец этому блестящей победой при Аргенторате в 357 г.

Потери личного состава в битве под Адрианополем в 378 г. были раза в два меньше, чем при Мурсе. Тем не менее император Феодосий провел серию реформ в армии. Нехватку войск попытались компенсировать усиленным набором в армию варваров-федератов или привлечением племенных ополчений союзных народов. Одновременно этим же путем решалась и проблема слабости конницы. Такие варварско-римские армии на практике показали свою эффективность. Так, с помощью такого сборного войска из регулярных римских частей, частей готских федератов и отрядов союзных гуннов²⁸ в трех кровопролитных сражениях Феодосий победил двух западных узурпаторов: Магна Максима у городов Сисция и Петовион в 388 г. и Евгения у реки Фригид в 394 г. При этом в 394 г. варварские отряды приняли на себя основную тяжесть битвы, понеся огромные потери. В 402 г. Стилихон, используя кроме римлян также и варваров, победил войско везиготов Алариха в битве при Полленции, а в 406 — наголову разбил Радагайса. И хотя в 425—439 гг. при знаменитом Аэции произошло некоторое возрождение западно-римской армии, однако значительную долю войск, находившихся под командо-

---

²⁸ 384 год: Тимасий и Стилихон командовали римскими воинами, а гот Гайна и алан Саул (и Баурий?) — симмахами-варварами (Zos., IV, 7, 2).

ванием римского полководца, и теперь составляли отряды союзных варваров или варваров, завербованных по федератскому договору. Классическим примером битвы, в которой на стороне Рима сражались не только римские регулярные войска, но и союзные варвары, является битва народов на Каталаунских полях в 451 г. Тогда союзное римско-варварское войско полководца Аэция нанесло поражение войску Аттилы, состоявшему из отрядов гуннов, гепидов, остроготов, маркоманнов, свевов, квадов, герулов, ругов, скиров, тюрингов, бургундов, части франков и части аламаннов. Под командованием Аэция там сражались, кроме римских регулярных частей на левом фланге, также и собранные специально для этого по призыву императора и поставленные в центр и на правом фланге отряды тех варварских народов, вожди которых попросили до этого убежище от гуннов на территории империи: это были народ визиготов и группы франков, бургундов, саксов, алан и аламаннов. Поскольку ситуация была экстраординарная, то от этих народов были собраны не отряды федератов под командованием римских офицеров, а национальные ополчения под началом их собственных племенных вождей. В дальнейшем, однако, выяснилась отрицательная черта такой практики: варварские вожди, не будучи полностью отделены от своих соплеменников, все больше норовили использовать их в борьбе за власть внутри империи. Это привело в конце концов к смещению в 476 г. последнего западноримского императора одним из варварских вождей по имени Одоакр. Восточная же часть империи пошла иным путем.

ВАРВАРЫ И ВАРВАРСКИЕ НОВШЕСТВА В АРМИИ: ЛУКСИЛИИ, НУМЕРЫ, ФЕДЕРАТЫ, БУКЦЕЛЛЯРИИ

Чем культурнее и цивилизованнее человек или народ, тем меньше у него тяга к трудностям военной жизни: пускай вместо него воюет кто-то другой! Чем больше материальных средств у правителя, тем больше соблазна для него превратить их в военную силу, наняв на них отряд добровольцев-головорезов. И лучше, если наемники будут более дикими и воинственными. Набор наемников из числа соседних более диких народов характерен для цивилизованных обществ. С развитием общества уходит в прошлое первобытный принцип «Гражданин свободен лишь тогда, когда его свобода обеспечена его же оружием». Римляне в этом не отличались от других народов и с веками все больше привлекали на военную службу во вспомогательных частях соседей-варваров. В итоге при последних императорах западноримская армия состояла, как считают многие исследователи, из одних варваров. Западная империя распадалась, все более варваризируясь. С восточноримской армией дела обстояли несколько иначе.

В республиканскую эпоху не существовало четкого разграничения между союзными, договорными и вспомогательными отрядами. Вспомогательные военные контингенты внешнего союзника, связанного с Римом союзным договором (*foedus*), временно находившиеся на территории республики, назывались тогда «федератами» («договорниками»). Но в дальнейшем, во время поздней империи, произошло четкое размежевание между тремя видами отрядов, набиравшихся из неграждан. Так, выделялись: (1) *auxilia* — вспомогательные конные и пешие отряды изначально внутренних союзников из провинций, например батавов, (2) *socii* — отряды внешних союзников, например гуннов, и (3) *foederati* — федераты, воины, набранные по договору, например визиготы.

АУКСИЛИИ И НУМЕРЫ

Рим стал достаточно рано использовать военную силу соседей в своих интересах. По мере того как развивалось римское общество, все больше расширялся круг людей, из которых набирались солдаты. В эпоху республики зависимые от Рима союзники поставляли в римское войско вспомогательные отряды — т. н. **ауксилиии**²⁹ (*auxilia*). Эти отряды были представ-

---

²⁹ По-латыни *auxilium* (ср. род, ед. число) и *auxilia* (мн. число) означает 'помощь'. В качестве военного термина *auxilia* — это изначально собирательное понятие ('вспомогательные отряды'), не имеющее эквивалента для обозначения отдельного отряда. В русском языке лингвистически более

лены пешими когортами и конными алами. Солдаты, служившие в них, назывались ауксилиариями. А в легионы тогда набирались только полноправные римские граждане. Позже, в связи с разорением зажиточного крестьянства после покорения Средиземноморья, консул Г. Марий первым стал принимать в легионы не только зажиточных римлян, но и бедняков, оплачивая их службу за счет общества. Фактически, это был один из первых шагов по направлению к наемной армии, состоящей из неполноправных граждан, полуграждан и, в перспективе, неграждан. С образованием провинций вспомогательные отряды ауксилиариев стали набираться из провинциалов, получавших за службу не только деньги, но и римское гражданство. В отличие от них, в легионы по-прежнему брали только лиц с полным римским гражданством.

Постепенно ауксиллии все более романизируются и приближаются к легионам. Отряды же союзных зарубежных варваров по-прежнему сохраняют свою обособленность. И снова возникает нужда в послушных легковооруженных отрядах полукцивилизованных го-

---

правильной являлась бы форма «авксиллия» (см., напр.: Словарь античности. С. 10) — по аналогии со словами «автор», «автомобиль» и т. п. с собирательным значением (ср. русск. «пехота»). Однако в научном языке для обозначения таких военных частей позднеантичного времени более принята другая форма: мн. число — «ауксиллии», ед. число — «ауксилиий» (Томлин, 2000. С. 251 и след.). Соответственно: «солдаты ауксилиарии», «отряд ауксилиариев». Для периода республики чаще используется словосочетание «вспомогательные отряды».

ловорезов. Возможно, поэтому возникает новый род вспомогательных войск — т. н. «этнические» или «национальные» **нумеры**, набравшиеся по этническому принципу из наиболее диких провинциалов или варваров, совсем еще недавно перешедших на территорию Рима — из пальмирцев, британцев, кантабров, сарматов, гэтулов. Термин *numerus/arithmos* (лат. *numerus*, греч. *arithmos* 'число') уже давно обозначал в армии просто группу (определенное число) воинов, откомандированных для какой-либо цели. Эти же новообразованные при Траяне и Адриане т. н. этнические нумеры стали называться каждый просто по тому народу или городу, где он формировался и был расквартирован, например: «Северов Александрийский нумер сирийцев». Поэтому в древних текстах такой отряд иногда называется просто *patio* ('народ'). После реформ Септимия Севера и с распространением при Каракалле римского гражданства на всех провинциалов в 212 г. постепенно могло стереться различие между легионами, ауксалиями и этническими нумерами. Но малочисленность источников по III в. мешает современным исследователям восстановить этапы этого развития. К IV—V вв. как легионы, алы и когорты, так и «этнические» нумеры и ауксалии набираются в основном из жителей пограничных провинций.

В научной литературе долгое время велась дискуссия по поводу ауксалий времени поздней империи и некоторое время господствовало мнение³⁰, что ауксалии IV в. являются новообразованием императора

---

³⁰ См.: Hoffmann, 1969.

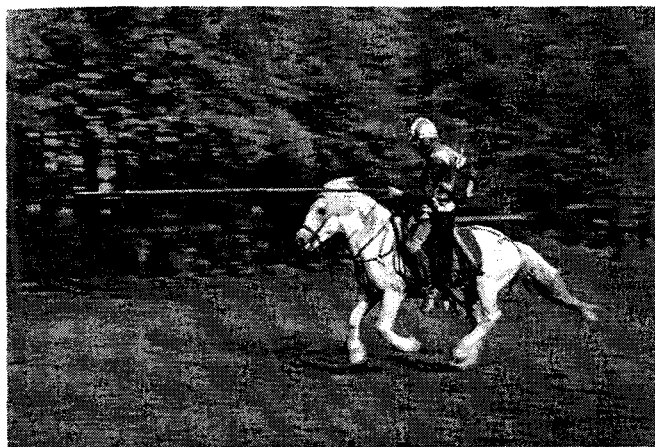
Диоклециана, оформленным в староримском духе его реформ. Согласно этим взглядам, первые отряды ауксилиариев нового образца были созданы на Западе Максимианом, соправителем Диоклециана, и являлись особыми вспомогательными отрядами, набиравшимися из варваров-германцев как с римской территории, так и из свободной Германии. Однако последние исследования³¹ показали, что многие отряды ауксилиариев IV в. вместе с одноименными вексилляциями и легионами восходят к крупным соединениям середины III в., позднее разделенным на легионы, ауксиллии и вексилляции. Примером здесь могут служить Батавы, Маттиацы, Эрулы, Регии, Корнуты, Бракхиаты (*Batavi, Mattiaci, Efuli, Regii, Cornuti, Bracchiati*) и, возможно, некоторые другие. Набирались они, скорее всего, не из свободных варваров, а из полуроманизированных жителей пограничных территорий. При таком взгляде на события в нашем представлении исчезает резкая хронологическая грань между ауксалиями I—II вв. и ауксалиями IV—V вв. Видимо, феномен поздних ауксалий может генетически восходить к ауксалиям ранней империи. В дополнение к уже существующим, потом создавались и новые отряды ауксалий: в период тетрархии и при Константине (Иовии, Викторы, Констанцианы, Константианины: *Iovii, Victores, Constantiani, Constantiniani*), при Феодосии и его преемниках (Теодосианы, Теодосиаци, Аркадианы, Аркадиаци: *Theodosiani, Theodosiaci, Arcadiani, Arcadiaci*). Традиционно в литературе считается, что именно отряды ауксалий были теми частями, где служила основная масса

---

³¹ Zuckerman, 1993.

Историческая реконструкция конной атаки с пикой

наперевес и стрельбы из лука (Junkelmann, 1991)

наемных варваров-федератов. Однако безусловных доказательств этому тезису не существует.

СОЮЗНИКИ И ГЕНТИЛЫ

По обоюдному желанию между императором и соседним народом, точнее — вождем (*rex, dux*) части или целого племени (*gens*), мог быть заключен договор (*foedus*, греч. *spondai*)³². В таком договоре обе стороны формально считались равными, поэтому договор был «равный» (*foedus aequus*). Этот договор мог включать пункт о взаимопомощи и военном союзе (лат. *societas*, греч. *symmachia*) и обычно дополнялся длительными официальными дружественными отношениями (лат. *amicitia*, греч. *philia*)³³. Военные отряды, поставлявшиеся империи в соответствии с этим договором, назывались в позднюю античность **«союзниками»** (лат. *socii*, греч. *symmachoi*), а сам народ — «находящимся в договорных отношениях» (греч. *hypospondos, enspondos*³⁴). Для обозначения варварско-

---

³² Договор мог быть заключен и на более или менее короткий срок — например, на одну конкретную кампанию (тогда по-гречески этот договор назывался *homaichmia*).

³³ Подробнее см.: Schulz, 1993; Scharf, 2001. S. 18—19; Иванов, 1987. С. 27—29.

³⁴ Этот термин, однако, в источниках не всегда используется последовательно. Так, у Малха Филадельфийского (время императора Анастасия, 491—518) слова «*phoideratoi*» и «*enspondoi*» являются синонимами.

го вождя, заключившего союз и дружбу с императором, в источниках часто используется традиционное латинское словосочетание «союзник и друг (римского народа)»: *socius et amicus populi Romani* (греч. *symmachos kai philos*). Военные отряды союзников во время совместных операций подчинялись римскому главнокомандующему, но, будучи свободными иностранцами (*peregrini*), находились под командованием своих вождей и были вооружены и организованы по традициям своего народа. Примерами таких союзников империи VI в. могут служить лангобарды, мавры, сарацины Ареты.

Остается не до конца ясным вопрос о «гентилах» (лат. *gentiles* 'племенные'). Под этим именем известны упоминаемые в древних текстах какие-то варварские отряды во главе с префектами на службе в империи в Африке (CTh), Галлии и Италии (ND). Из них в Нотии 3 отряда обозначены как свевские, 22 — как сарматские и 1 — как тайфальский. Все они подчинены презентальному магистру пехоты наравне с флотами, отдельными когортами и отрядами лэтов. При этом свевы два раза обозначены как «лэты-генти́лы». Кроме того, из дворцовых школ три носят имя гентилов — *gentiles seniores* (по одной на Западе и на Востоке) и *gentiles juniores* (на Востоке).

Судя же по законам Кодекса Феодосия (CTh), генти́лы — это какие-то варварские народы, живущие вдоль границы империи под управлением своих «царьков» (*reguli*) или под управлением префектов. Последние назначались императорами из числа знати этих же народов. Генти́лы были подчинены властям провин-

ции. Им были запрещены под страхом смертной казни брачные связи с римскими гражданами. Вместо службы в армии они охраняют границу (*limes*) и укрепления вдоль нее (*fossata*). Иногда их земля передается ветеранам, а они сами переводятся на другое место. Их царьки посылают посольства к императору. Все упоминания о таких гентилах относятся исключительно к территории Африки периода 364—408 гг. Можно ли переносить эту картину и на тех гентиллов, которых знает Нотития в Галлии, — неясно. В последующие времена слово «гентилы» употребляется в источниках просто как синоним к слову «язычник». Что же касается схол гентиллов, то с ними дело еще хуже: и их происхождение, и их отличия от других схол для нас остаются неясными. Известно лишь, что во времена Констанция их комплектовали из числа молодых лэтов и дедитициев с левобережья Нижнего Рейна (*Amm. Marc. XX, 8, 13 cf. 4, 4*).

ДЕДИТИЦИИ И ЛЭТЫ

Особые отношения господства и подчинения между императором и варварами возникали после заключения договора о сдаче племени, побежденного римлянами или перешедшего на территорию Римской империи при обещании римлян придерживаться тех или иных договоренностей. При сдаче (*deditio*) происходили определенные процедуры: выдача оружия и инсигний (символов власти) и коленопреклонение вар-

варского вождя перед императором или его представителем, выдача заложников императору (обычно детей знати), возврат пленных римлян и выдача молодежи племени для зачисления во вспомогательные отряды при римском войске. Положение сдающихся (*dediti*) формально зависело от воли римлян, определявшейся гарантией чести римлян (*fides*), и регулировалось международным (*jus gentium*), а не римским правом³⁵. Их судьба могла быть весьма печальной — император мог продать их в рабство, хотя мог и простить, восстановив их независимость, ограниченную, однако, договором (*foedus*) с Римом. Но чаще всего после сдачи и соответствующей процедуры *deditio* бывших врагов с их семьями расселяли на римской территории в качестве т. н. **дедитициев** (лат. *dediticii*, греч. *ekdidontes*) ‘сдавшихся’, как зависимых от государства земледельцев (колонов трибутариев), уже без своего, но еще и без римского гражданства, и судили их по праву чужеземцев (*jus gentium*). Естественно, о сохранении какой-либо племенной структуры и прежних властных отношений у расселяемых дедитициев, в отличие от гентиллов, не могло быть и речи. Их дети, рожденные на территории империи, в Галлии традиционно назывались германским (или кельтским) словом «лэты» (*laeti*)³⁶ и находились под управлением римских чиновников — префектов лэтов. По Нотиции в Галлии известны лэты-батавы, -лингоны, -нервии,

---

³⁵ Ulrich, 1995. S. 158—170.

³⁶ Однокоренное слово с этрусским *lethi* (категория полузависимого населения), франкским *liti* (ср. нем. *Leute*), русск. «люди» и т. д. (Фасмер, 1996; s. v. люд).

-франки и др. Неясно только, были ли эти лэты-батавы, -лингоны и т. п. действительно этническими батавами, лингонами и т. д. Из лэтов набирались новобранцы, распределявшиеся в различные части, в том числе и в палатинские школы. Из самих дедитициев также набирали рекрутов в армию, и по окончании службы они могли получить римское гражданство³⁷.

ФЕДЕРАТЫ

При относительно благоприятных обстоятельствах после сдачи (*deditio*) варваров между вождем сдавшихся и императором могли установиться дружественные отношения (лат. *amicitia*, греч. *philia* 'дружба'), дополненные отношениями гостеприимства (*hospitium*) и специальным договором (лат. *foedus*, греч. *spondai*). Такой договор заключался изначально в неравных условиях и, соответственно, считался «неравным» договором (*foedus iniquus*). При этом варвары могли сдать как вследствие поражения, нанесенного им римлянами, так и добровольно. Расселяемые по такому договору на территории империи варвары воспринимались как «гости» (лат. *hospites*), а юноши из их числа, набираемые в армию согласно заключенному договору, назывались «федератами» — *foederati* ('свя-

---

³⁷ Так, во времена Констанция школы гетиллов и скутариив комплектовали из числа молодых лэтов и дедитициев, перешедших с левобережья Нижнего Рейна и сдавшихся на различных условиях (Amm. Marc. XX, 8, 13 cf. 4, 4).

занные договором'), от *foedus*³⁸ 'договор'. Воины-федераты считались солдатами (лат. *milites*, греч. *stratiōtai*), набиравшимися по договору с варварским вождем. Они сражаются в союзе (греч. *symmachousi*) с имперским войском против врагов и тем самым ближе к союзникам, чем к кадровым солдатам. Таким образом, федераты — это, так сказать, солдаты-«договорники» или «контрактники», в отличие от кадровых солдат, которые были внесены в списки-«каталоги» (греч. *stratiōtai ek katalogōn* 'воины из списков'). Согласно этому договору, федераты попадали под власть военного командования. Низшие командиры у них были из числа самих федератов. Они обладали некоторыми дополнительными правами по сравнению с остальными солдатами. Эти особые права легко объяснимы из варварских традиций. Так, командир взвода (*acies*) федератов, так же как и остальные федераты, имел право на одного слугу, но его слуга — в отличие от слуг простых федератов — мог сражаться вместе с ним в строю. Т. е. его слуга был оруженосцем, помогавшим господину в бою, — явление, не свойственное римлянам, зато хорошо известное среди варваров. Старшие же командиры (например командир части, *tribunus*) назначались из числа

---

³⁸ Лат. *foedus* следует читать как русское «фёдус». Морфологическая основа этого слова имеет форму *foeder-* (род. падеж: *foederis* и т. д.), откуда *foederati*, ср. русское «федеральный». (Тут же надо предостеречь от отождествления слова *foedus* с лат. *feodum*, откуда и русские «феод», «феодал»: они образованы от франкского слова *fehu-ôd 'скот как имущество'!)

римских офицеров. Так же как и другие солдаты, федераты носили военный пояс (*cingulum*), получали жалованье — аннону (*annona foederatica*), имели право на почетное обращение к ним — «наипреданнейшие» (*devotissimi*). Но даже в VI в. федераты по-прежнему отличались от кадровых военных, называвшихся «солдатами из каталогов» (*stratiōtai ek katalogōn*) и служивших в регулярных частях (*numeri, arithmoi*). Общим названием для военной части вообще — как федератов, так и регулярных войск в VI в. — за неимением в латыни соответствующего обобщающего термина — становится греческое слово *tagma*, значащее просто 'строй, военный отряд'.

Отряды из варваров, воевавшие по договору (*foedus*), существовали в империи давно. Как вид же войска федераты, скорее всего, были созданы только при Феодосии I (379—395). Став императором после поражения под Адрианополем, Феодосий переходит к политике умиротворения готов. Он заключает договоры с отдельными готскими вождями и принимает на военную службу несколько тысяч готов в качестве федератов. Какие части формировались из федератов, не совсем ясно. Из текста Павла Орозия (*Oros. VII, 40, 7*) известно лишь, что в начале V в. при императоре Гонории из набранных по договору варваров была сформирована часть под именем *Ноногиаси* ('Гонориевские'). Часть с таким именем известна в Нотиции Востока, составленной в 401 г.³⁹, как *vexillatio palatina Comites Ноногиаси* в подчинении у магистра Фракии вместе с двумя другими вексилляциями *Comites Arca-*

---

³⁹ См.: Zuckerman, 1998.

diaci ('Аркадиевские') и Equites Theodosiaci juniores ('Феодосиевские младшие'). Названий такого типа, т. е. образованных от имени императора, в Нотиции известно достаточно много: например, в западной части известно 14 частей с именем Honoriani ('Гонориевы'). Возможно, что большинство из них и были сформированы из федератов. Ко времени первых нововведений Феодосия восходят, судя по названиям, сохранным в восточной части Нотиции, 5—6 конных и 11—14 пеших частей. Если же к ним добавить предполагаемые изначально, но уже не существовавшие (погибшие, расформированные) ко времени составления дошедшего до нас текста Нотиции части, то число их возрастает, по крайней мере, до 23 (7+16)⁴⁰ (см. табл. 3, 4).

На самом деле число таких частей могло быть изначально больше, т. к. восточная армия понесла серьезные потери во время похода Феодосия против западного узурпатора Евгения в 394 г., когда в битве на реке Фригид погибло не менее 10 000 воинов, т. е. около 20 частей восточного войска. Впрочем, возможно, что часть из них были союзниками, а не воинами, получавшими жалованье. В любом случае, нам известно о как минимум двух десятках частей, созданных при Феодосии. Скорее всего, эти два-три десятка новых

---

⁴⁰ Предполагаемые изначально, но отсутствующие в Нотиции части даны в угловых скобках. Алы лимитанов Theodosiana nuper constituta /Arcadiana nuper constituta, судя по названию (nuper constituta — 'недавно созданная'), были созданы в 401—402 гг. при императорах Аркадии (383—408) и Феодосии II (401—450).

Таблица 3

Первые конные федератские части

2 vexillationes palatinae	Comites Taifali Equitēs Theodosiaci seniores ⁴¹
2 vexillationes comitatenses	Equites Primi/⟨Secundi⟩ Theodosiani
3 alae limitanorum	Theodosiana Felix Theodosiana Prima Felix Theodosiana

Таблица 4

Первые пехотные федератские части

9 auxilia palatina	Visi / Tervingi Felices Theodosiani / Felices Arcadiani juniores / Felices Honoriani juniores ⁴² Primi/Secundi/Tertii/Quarti Theodosiani
2 legiones comitatenses	Prima/⟨Secunda⟩ Flavia Theodosiana
2 legiones pseudocomitatenses	⟨Primi⟩/Secundi Theodosiani
3 cohortes limitanorum	Prima Theodosiana Prima Felix Theodosiana Prima Gotthorum

частей — всего десять—пятнадцать тысяч воинов — в значительной мере и были готами-федератами Феодосия. В пользу отождествления перечисленных частей с федератами говорит также и то, что в VI в. было

⁴¹ Вексилляция Equites Theodosiaci juniores, судя по названию и по положению в тексте, была названа в честь Феодосия II Младшего (Theodosius junior).

⁴² Возможно, сюда же следует добавить и три части, бывшие в распоряжении магистров Востока и Иллирика (Felices Arcadiani seniores / Felices Honoriani seniores / Felices Theodosiani juniores), но скорее они были созданы уже после смерти Феодосия I — при Феодосии II.

обычно 10—13 тагм федератов. Видимо, некоторые из феодосиевских частей либо погибли⁴³, либо были переведены на запад, остальные же и составили основу федератов VI в. Известно, что после ухода готов Алариха и затем готов Теодориха Великого на запад на севере Балкан оставалось много готских поселенцев, поставлявших солдат-федератов.

Современные исследователи до недавнего времени считали, что федератами было целиком все племя, с предводителем которого был заключен договор (*foedus*). В качестве таких племен-федератов обычно приводили визиготов Алариха и Атаульфа. Однако последние исследования⁴⁴ показали, что ситуация была сложнее. Еще в республиканское время федератами назывались военные контингенты внешнего (*externus*) союзника, связанного с Римом союзным договором (*foedus*). При этом само племя (народ) находилось на своей территории за пределами или в районе римских границ, а на римской территории временно присутствовал лишь его ограниченный военный контингент. Такие отношения, скорее всего, были позже, в начале V в., у Восточной империи с арабскими князьями провинции Аравия, а у Западной — с маврскими племенами провинции Мавретания Цезарейская. Бывали и другие ситуации, когда тот или иной вождь варваров просил временного⁴⁵ политического убежища в империи.

---

⁴³ Например, во время мятежа Гайны и Трибигильда в Константинополе было перебито 7000 готов.

⁴⁴ См.: Scharf, 2001.

⁴⁵ На практике эта временность часто перерастала в бессрочность.

При положительном ответе со стороны римских властей его принимали со всей его свитой на территории Рима в качестве «гостя» (*hospes*). Отношения между гостем-варварским вождем и гостеприимцем-императором регулировались традицией общественного гостеприимства (*hospitium publicum*) на основе традиционного гостевого права (*jus hospitale*). Гостеприимство включало в себя размещение «гостя» и его свиты на постой по городам провинций, выбранных по жребию, и снабжение их пропитанием со стороны местного населения в счет уплаты налогов римскому государству (обычно одна треть). «Гость», со своей стороны, обязывался: являться при оружии без какой-либо дополнительной платы со своей свитой (дружиной и ополчением) на помощь гостеприимцу по первому его требованию (*appellatio*)⁴⁶, не собирать и не содержать вооруженных отрядов из свободных соплеменников и оставаться нейтральным по отношению ко всем внутренним римским делам. Кроме того, обычно заключался специальный военный договор о помощи, по которому римляне и набирали солдат-федератов из перешедших к ним и размещенных на основе гостеприимства варваров. Оплата их службы осуществлялась через фиск за счет специального фонда (*annona foederatica, fiscus barbaricus*). У себя дома эти варварские солдаты находились, как и все их соплеменники, на положении «гостей» и, следовательно, сообщались с императором через своего вождя, за-

---

⁴⁶ Таким был механизм, судя по всему, сбора варварских союзников римлян в войско Аэция в 451 г. для борьбы с Атилиой.

ключившего договор с императором и гарантировавшего им положение «гостей». Через него же осуществлялся и призыв их в армию, придя в которую, они находились под командованием уже не своего племенного вождя, но римских кадровых офицеров⁴⁷. Вот эти-то отряды варваров, поставленных под римское командование по договору, и назывались федератами. Если же «гость» самовольно набирал дружину или ополчение из числа перешедших с ним на территорию империи варваров, то это приводило к расторжению всех договоров⁴⁸. При этом иметь свиту из вооруженных рабов (готск.: *thiufa*, во главе с *thiufadus*) «гостю» не воспрещалось. Обычно большинство из знатных варваров-«гостей» получали римское гражданство и принимались на военную службу в командных структурах армии. Вместе с договором о предоставлении убежища и о наборе федератов иногда устанавливались отношения дружбы (*amicitia*). Видимо, примерно по такой схеме (гостеприимство, военный договор и дружба) было дано в свое время убежище в империи знаменитому царю маркоманнов Марободу (в 19 г. н. э.), вождю готов Катуальде (в 20 г.) и царю квадов Ваннию (в 50 г.)⁴⁹. По этой же схеме официально осуществлялся прием варварских вождей с их

---

⁴⁷ Именно поэтому Аларих в 394 г., приведя своих готов Феодосию, сдает командование над ними кадровому офицеру Гайне.

⁴⁸ См., например, действия Алариха после смерти Феодосия I.

⁴⁹ О событиях этого времени см.: Шукин, 1994. С. 189—190, 222; Колосовская, 2000. С. 45 и след.

племенами и в позднеантичную эпоху — визиготов, бургундов, свевов, алан и т. д. Итак, федераты поздней античности — это варварские воины-«договорники», или «контрактники», состоящие на службе под командованием римских офицеров и набранные на римскую службу по договору из дружественного империи народа, перешедшего под покровительство Рима на основании гостеприимства.

Центральным вопросом для истории варваров-федератов, естественно, является размещение их по территории и снабжение семей варваров и их самих продовольствием. Варварское племя, из которого набирались федераты, расселялось в определенных провинциях по территориям городских общин. Такими излюбленными для римской античности территориями были: север Балканского полуострова вдоль Дуная, Среднее Подунавье, левобережье Рейна, долина реки По. Первоначально — в основном тогда, когда федераты на протяжении V в. были преимущественно на западе империи, — размещение на постой в частном секторе и снабжение осуществлялись через племенных вождей или королей, которые использовали в своих интересах такой важный рычаг политического давления. Поэтому многим королям варваров удалось сохранить влияние на своих соплеменников, создав тем самым социальный и экономический базис для рождения независимых от империи варварских королевств внутри ее территории. Федераты такого типа в научной литературе называются «этническими» федератами, поскольку они сохраняли свои национальные (этнические) облик и общественные структуры. Затем, однако, в процессе крушения Западной империи ситуация

меняется. На Западе после 461 г. варварские короли заполняют вакуум политической власти, прибирая к рукам командование среди прочего и западными федератами. На Востоке же в 488 г. мятежные готы под командованием Теодориха Великого уходят с Балкан в Италию. Император Анастасий, воспользовавшись этим, изменил в 493—503 г. систему снабжения семей федератов, передав обязанности по снабжению и контролю за ними специально назначаемым чиновникам, называемым опционами (*optiones*), т. е. 'помощниками (командира)'. При этом федераты теперь не размещались на постой к провинциалам: земли им выделялись преимущественно из императорского фонда. Возможно, исходным толчком тут было то, что после ухода на запад таких вождей варваров, как Аларих, Теодорих, сын Теодемира, и гибели Теодориха Страбона и Гайны на Востоке к концу V в. просто не было ни яркого варварского вождя, ни внутренние спаянных племенных структур. Властям просто ничего другого не оставалось, как самим взять на себя заботу об организации. Эти федераты нового типа называются в научной литературе «императорскими», в отличие от «этнических» федератов старого типа⁵⁰.

---

⁵⁰ Существует мнение (см.: Глушанин, 1991. С. 163, 125—126 со ссылкой на: Maspero, 1912. P. 97—109), что сходные нововведения в системе управления федератами имели место еще в 394—395 гг. при восточном дворе, когда во время западного похода Феодосия в условиях нехватки войск фактический правитель Востока Руфин стал набирать крупный отряд букцелляриев. К ним, как считают, и восходит практика личного найма в отряды федератов VI в. Свя-

Расселены императорские федераты были в основном в опустошенных в результате войн провинциях Балканского полуострова: вдоль Дуная в диоцезе Фракия и в префектуре Иллирик⁵¹. Отряды федератов состояли под командованием известного с 503 г. комита федератов (*comes foederatorum*). Комит федератов подчинялся (так же как и трибуны дворцовых школ) в мирное время магистру оффиций, а в военное — соответствующему военному магистру. Во главе каждой тагмы (отряда) федератов в мирное время стоял опцион, отвечавший за снабжение и организацию, в военное же время — назначаемый для этого специально командир тагмы в ранге трибуна из числа кадровых офицеров. Запись в число федератов производилась теперь не списком по договору с тем или иным племенем или вождем, а для каждого воина отдельно по его личному желанию. Возможно, для централизации управления федератами на местах расквартирования их во Фракии в 535 г. создается особое территориальное объединение во главе с «секретарем войска

зующим звеном между концом IV и началом VI в. здесь является Ариобинд, бывший комитом федератов в 421 г., и презентальный магистр Аспар, набравший множество федератов при императоре Льве (Глушанин, 1991. С. 126). Возможно, так и было и институт букцелляриев повлиял на развитие института федератов, но механизм этого влияния остается неясным, так же как и особенности организации федератов Аспара.

⁵¹ Поэтому многие авторы того времени (например Прокопий из Кесарии) называют федератов, набранных на Балканах, «фракийцами» и «иллирийцами».

Телохранители фараона из венского кодекса VI в.

Юстиниана» (*quaestor Justiniani exercitus*). Одновременно с федератами нового типа кое-где на окраине продолжают существовать и федераты старого образца, статус которых иногда трудно отделить от статуса союзников. Таким был, например, народ герулов, заключивших договор с императором Анастасием в 512 г. Федераты (ими на Балканах были преимущественно готы) сохраняли право исповедовать арианство, бывшее национальной религией готских народов в этот период. В результате этой реформы Анастасия федераты Восточной империи оказались более управляемыми, чем их западные собратья. Прежние племенные структуры федератов распадаются, и они постепенно ассимилируются (романизируются), сохраняя наследственный статус военных поселенцев: многие из них уже в середине VI в. носят римские имена и, видимо, мало отличаются от солдат, набранных из потомственных римских граждан. В дальнейшем федераты нового образца будут участвовать практически во всех войнах Восточно-Римской империи. Однако и при новой, более совершенной системе управления федератами в их среде иногда происходили мятежи: в 513—520 гг. — на Балканах под руководством комита федератов Виталиана, в 536—545 г. — в Африке в действующей армии под руководством Стотцы. По мере того как под напором варваров начиная с 582 г. рушилась оборона империи в Подунавье, семьи федератов постепенно переводились из угрожаемых районов в район Константинополя и далее на северо-запад Малой Азии, где они и останутся на последующее время.

Схоларии с мозаики из Сан-Витале (548): на шее каждого воина отчетливо видны торквесы с буллами

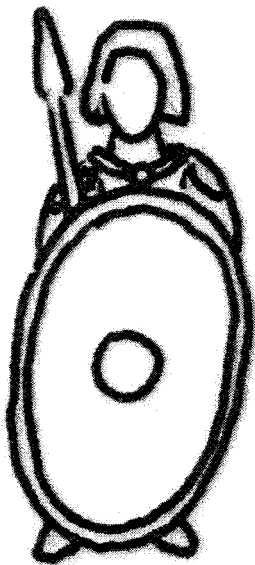
ОПТИМАТЫ И БУКЦЕЛЛЯРИИ

Каждый военачальник нуждается в личной охране, хотя бы для того, чтобы в критический момент придать событиям нужный импульс: поддержать резервом в бою собственное войско или же привести его в подчинение во время мятежа. Ни римские полководцы, ни их войска в этом не были исключением: одна лишь биография знаменитого республиканского полководца Лукулла (Plut. Luc.) дает массу примеров того, с каким трудом римский полководец мог заставить римскую армию выполнять приказы. Лучшей опорой полководцу в критической ситуации служит тот отряд, который более всего обособлен от остального войска. Поэтому римляне, как и многие другие народы, рано стали формировать личную охрану полководца из иноплеменников. В эпоху республики к этому привлекали специально отобранных воинов из числа союзников — это были т. н. «отборные» всадники и пехотинцы (*equites et pedites delecti*) из иноплеменников, вольноотпущенников и рабов. Со времени Цезаря в источниках появляются свидетельства о существовании при полководце отрядов из германцев и галлов⁵². Цезарь имел при себе 400 германцев (убиев и батавов) и 400 галлов. Эти два отряда были унаследованы Октавианом и М. Антонием. При Августе известны *Germani corporis custodes* ('германцы-телохранители'), набиравшиеся из батавов и получавшие солидное жалованье. При Тиберии число их достигало 1000 человек. Просуществовали они до Галь-

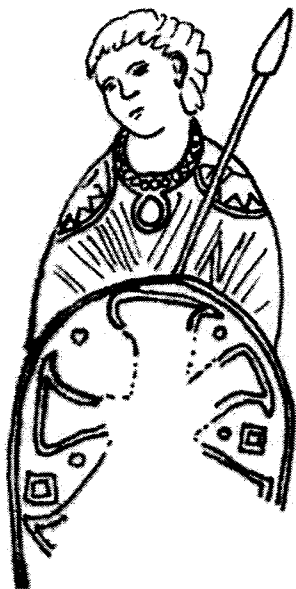
---

⁵² Подробнее см.: Speidel, 1994. S. 12—76.

бы, который их распустил, что и стало причиной знаменитого батавского восстания, ведь в результате роспуска этого отряда батавская знать лишилась существенного источника доходов. С 70 г. появляются *equites singulares Augusti* ('отдельные всадники Августа') при императоре числом около 1000. Одновременно при наместниках провинций существовали просто *equites/pedites singulares*. Дальнейшая судьба телохранителей наместников провинций неясна. Позже, видимо, те же телохранители императора будут называться «отдельными всадниками императора/господина нашего». Они выбирались из лучших воинов вспомогательных отрядов (конных ал) и прикомандировывались к полководцу, оставаясь формально в списках своей части. Начиная с Траяна, их вновь комплектуют из среды германцев Нижнего Рейна — преимущественно из батавов и убиев, а также из фри-

Стоящий воин с диптиха Констанция III, консула 417 г. (костяная обложка кодекса из Хальберштадта): на шее воина торквес с буллой, на плечах *orbiculi*, в руках большой овальный щит, закрывающий воина от шеи до щиколоток (Volbach, 1976. N 35)

Воин с диптиха Петрония
Максима, консула 433 г.
(обкладка латинской
рукописи из Михельсберга,
Мюнхен): на шее воина
торквес с буллой, на щите
христовграмма (Volbach,
1976. N 45)

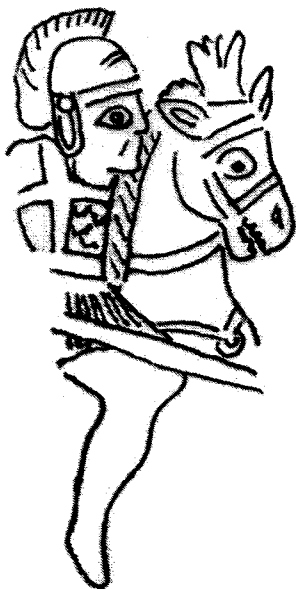
зиавонов, марсаков, бетазов и каннинефатов. В III в. стали преобладать выходцы из среднедунайских провинций. Судьба этого отряда не теряется и в смутные десятилетия III в.: батавы известны в охране Галлиена, а при Галерии в число *equites singulares* зачисляются новобранцы из числа карпов-дедитициев. *Equites singulares* были расформированы Константином в 312 г. одновременно с преторианцами. Но их место вскоре заняли новые образования — дворцовые схолы, комплектовавшиеся молодыми людьми из среды позднеантичной военной элиты. Обычно это были сыновья известных военных — как римлян, так и варваров (франков, аламаннов, армян и т. п.). Постепенно, однако, схолы становятся все более привиле-

гированными отрядами, почетная служба в которых привлекает выходцев из знати. Схолы были только у императоров, у полководцев охрана была организована иным способом (см. ниже). Как видно из этого об-

зора, на всем протяжении истории империи существовала традиция использовать специальные отряды из варваров-наемников для охраны полководца — будь то император или наместник провинции.

В римской армии (так же как и в гражданской администрации) со времен Констанция II⁵³ появляются своего рода адъютанты под именем доместиков. *Domesticus* (лат. 'домочадец') назначался самым командиром, доверенным лицом которого он был. Доместик был сначала частным свободным по рождению лицом, сопровождавшим командира, а со времени Валентиниана I он переводится на государственное жалованье. Доместики (обычно один, реже — два) были у всех командиров, начиная с ранга трибуна. В кон-

Всадник с костяной накладкой от шкатулки итальянского производства из лангобардского погребения № 23 из Ночера Умбра, (VI в.) Виден панцирь и шлем с султаном и нащёчками. Правой рукой воин наносит удар копьём (Volbach, 1976. N 86с)

⁵³ Первое упоминание военного доместика в древних текстах содержится у Аммиана Марцеллина под 355 г.

це IV в. эта чисто римская традиция domestikов сталкивается с германской традицией, а именно с варварским обычаем содержать хотя бы небольшую дружину из верных воинов, которые связаны с вождем узами личной верности. Это произошло при Феодосии I, когда огромные массы готов были допущены к легальной жизни на римской территории и к службе в римской армии. Тогда неизбежно должны были возникать ситуации, ставившие кадровых римских командиров в ущемленное положение рядом с варварскими вождями, окруженными дружинниками, будь то на пиру, в походе или в сражении. Действительно, ведь варвара всегда сопровождала внушительная свита из лично преданных ему воинов, в то время как римский командир имел лишь рабов или же подчиненных офицеров и солдат. В результате по образу и подобию domestikов у командиров позднеимператорской армии возникают своего рода дружинники на государственной службе. Поскольку они получали особый хлебный паек (нар.-лат. *buccea* или *bucella* 'кусочек пищи') от государства за свою службу, то их стали называть «букцелляриями»⁵⁴ (*bucellarii*). Первое упоминание бук-

---

←
Пластина со сценой встречи Иосифа с Иаковом, трон епископа Максимиана середины VI в. из Равенны (египетская школа): на воинах слева штаны, зашнурованная обувь, мечи в ножнах, обложенных камнями, кольчуги с защитой бедер и рельефные шлемы; за Иосифом и Иаковом виден край овального щита (Grabar, 1966. P. 293)

---

⁵⁴ В латыни чаще встречается форма «букцеллярии» (*bucellarii*), чем «буцеллярии» (*bucellarii*); в греческом только «букеллярии» (*boukellarioi*).

Телохранители Иосифа, трон епископа Максимиана середины VI в. из Равенны (египетская школа): по форме причёсок и бород ясно, что это варварские наёмники; копьё с древком обмотанным ремнём; меч в украшенных камнями ножнах, имеющих X-образную скобу для крепления ремня

целляриев⁵⁵ относится к 386 г. Вскоре они становятся общераспространенным явлением.

Букцеллярии были людьми лично свободными, нанявшимися на военную службу к тому или иному командиру. Букцеллярии по своему происхождению были и римлянами, и варварами: известны букцеллярии армяне, киликийцы, каппадокийцы, писидийцы, исавры, фракийцы, гунны, персы и т. д. Они могли до зачисления в букцеллярии быть федератами или регулярными солдатами из каталогов, а могли быть и просто выдающихся способностей воинами другого народа или племени. Становясь букцелляриями, они зачислялись на государственную военную службу и получали от государства соответствующее довольствие. Любой букцеллярий мог сменить своего патрона, в свите которого он служил, перейдя на службу в свиту другого, более знаменитого командира. Букцеллярии не были связаны личным обязательством мести за своего господина, как это было характерно для германских дружинников. Поэтому букцеллярии не могут считаться частными солдатами или дружинниками, находящимися на частной службе. В то же время положение и дальнейшая карьера букцеллярия целиком зависели от статуса, способностей, удачи и воли его господина. При этом возможности карьерного роста могли быть значительными: так, бывший букцеллярий со временем мог стать не только крупным военачальником (как, например, Велизарий, Нарзес, Ситта, Хильбудий), но даже пробиться и в императоры (Майориан, Маркиан, Лев). Господин, в свите (называемой в

---

⁵⁵ О букцелляриях см.: Schmitt, 1994. S. 147—174.

источниках «ойкией»⁵⁶) которого служил букцеллярий, не только мог способствовать его карьере, но и постоянно лично из собственных средств одаривал букцеллярия за его службу. В результате возникала личная связь между командиром и его букцелляриями. Поэтому более известные командиры собирали большее число букцелляриев, хотя на практике их число все-таки обычно не превышало четырех сотен. Но если господин уходил с военной службы и становился частным лицом, то все его букцеллярии должны были перейти на другое место службы, т. к. частным лицам запрещалось иметь букцелляриев. Поскольку букцеллярии находились на государственной службе, император мог отобрать их у одного командира и передать другому, при том условии, конечно, что каждый из букцелляриев мог, как свободный человек, не подчиниться такой перемене и найти себе спустя некоторое время другого покровителя. Поэтому, видимо уже при императоре Юстиниане постепенно формируется группа букцелляриев, находящихся на службе не столько у какого-то конкретного командира, сколько у императора, который посылает их под началом того или иного командира для выполнения определенных задач⁵⁷. В конце VI в. при императоре Маврикии существует специальный корпус императорских букцел-

---

⁵⁶ От греч. *oikia* 'дом', 'семья', 'свита'.

⁵⁷ Огромные отряды букцелляриев у Велизария (7000) и у Валериана (1000) представляют собой, с одной стороны, исключение на общем фоне, а с другой стороны — загадку для исследователей: были ли они личными букцелляриями или императорскими?

ляриев из нескольких тагм под началом комита экскувиторов (командира охраны дворца), переподчинявшийся в военное время тому или иному военному магистру. В VII в. в связи с общим крахом империи императорские букцеллярии окончательно составляют один из отрядов придворной стражи (опсикия) и размещаются на северо-западе Малой Азии между Анкирой и Гераклеей Понтийской.

У видных командиров обычно было около 300—400 букцелляриев, т. е. по величине такой отряд соответствовал размеру одной тагмы. Букцеллярии делились на рядовых, называемых «гипаспистами» (греч. *hypaspistai* 'щитonosцы'), и командиров — «дорифоров» (греч. *doryphoroi* 'копьеносцы')⁵⁸. Дорифоры стояли, судя по названию, в первых шеренгах и были, возможно, пентархами и декархами. Иногда они даже командовали отдельными тактическими единицами, в т. ч. регулярными частями, выполняли различные специальные задания. Во главе отряда букцелляриев стояли «начальник свиты» (*ephestôs tēi oikiâi*) и хозяйственник (*optio*). Фактически в бою букцеллярии были гвардией полководца: строились рядом с ним, охраняли его знамя и его самого. Именно с ними полководец участвовал в бою, и они-то и прикрывали его, часто ради него жертвуя собой. Видимо, букцеллярии и составляли ту тагму, в рядах которой находился полководец во время похода и битвы. Строго говоря, охрана командира в маневренном конном бою и была основной задачей отряда букцелляриев: с 80-х гг. IV в. все бо-

---

⁵⁸ Иную, менее обоснованную точку зрения см.: Глушанин, 1991. С. 214 и след.

лее распространяется тактика конного боя, по логике которой командир должен был быть в центре боя и тем самым оказывался под ударом⁵⁹. Более мелкие командиры имели меньшее число букцелляриев: тагматархи-трибуны могли иметь человек двадцать, строившихся в две акии в центре построения тагмы для охранения командира и знамени тагмы (бандона): военные трактаты постоянно указывают, что две центральные акии должны быть набраны из отборных воинов.

В источниках VI в. (в основном в трактате Псевдо-Маврикия) присутствуют какие-то специальные гвардейские части «оптиматов» (лат. *optimates* 'лучшие, знатные', греч. *optimatoi*). Оптиматы имеют наименьшую из всех частей глубину построения в бою (7 воинов), что свидетельствует об их высокой боеспособности. Для сравнения, у обычных стратиотов в глубину — 10, у федератов — 8 воинов. Оптиматы стоят всегда в главном резерве полководца под командованием специального офицера, называемого таксиархом. Численность их, скорее всего, не превышала одной-двух тысяч человек. Каждый оптимат имеет слугу, и двум из них, являющимся оруженосцами (греч. *agmatos, symmachos, hyperaspistēs*), разрешено участвовать в бою. Поэтому на взвод-акию из 5 оптиматов в строю

---

⁵⁹ Для убедительности сравните действия во время боя императора Юлиана в день своей гибели и действия полководца Велизария в конных боях в Италии: Юлиан в решительный момент оказался покинутым своими телохранителями-кандидатами, а Велизарий все время выступает в окружении своих букцелляриев, даже находясь в самом пекле боя.

приходится 2 оруженосца — возможно, это оруженосцы командира акии и его заместителя. Для сравнения, у федератов в бой допускается только один оруженосец, а у стратиотов — ни одного. Оружие оптиматов — в отличие от оружия других частей — в трактате Псевдо-Маврикия специально не оговаривается, видимо, они вооружены на свой манер. По национальности они преимущественно готы-ариане и имеют свою церковь в Константинополе. По поводу происхождения оптиматов существует две гипотезы. Согласно одной, оптиматы как вид войск берут свое начало в событиях 406 г., когда Стилихон принял на службу в римскую армию 12 000 «лучших» (*optimates*) из разбитого и сдавшегося 200-тысячного войска гота Радагайса. Они, возможно, с их семьями были поселены в Малой Азии, где много позже в средневековой Византии на территории фемы Опсикий будут зафиксированы некие «готогреки», а позже возникнет самостоятельная фема *Optimaton* вокруг города Никомедия. Согласно же другой гипотезе⁶⁰, оптиматы Псевдо-Маврикия возникли в 575 г. во время массовой вербовки варваров на римскую службу. Возможно, впрочем, что правы обе стороны и институт оптиматов существовал длительное время, периодически обновляясь за счет новобранцев. В любом случае, оптиматы VI в. — наиболее боеспособный вид войск, состоящий из варварской знати. Возможно, что в этой роли они заполнили вакуум в мобильной армии, образовавшийся после того, как дворцовые схолы в начале VI в. потеряли военное значение.

---

⁶⁰ См.: Haldon, 1984. S. 96—100.

ГЛАВА 4

В ПРЕДВЕРИИ РЫВКА: ИСАВР ЗЕНОН И РЕФОРМАТОР АНАСТАСИЙ

За первую половину V в. империя потеряла половину своей территории. Армия Запада распалась, восточная переживала кризис. Среди многочисленных врагов (гуннов, готов и других) самыми опасными в это время были вандалы, обосновавшиеся в Карфагене в Африке. Многократные попытки подчинить их с треском провалились. В 468 г. случилась самая крупная неудача в борьбе против вандальского королевства в Северной Африке: огромный флот (1113 кораблей) с многочисленным десантом на борту был полностью уничтожен врагом. Катастрофические события 468 г. привели к краху всю систему внешне- и внутривосточных отношений. В результате гибнет могущественный некогда временщик и презентальный магистр Аспар, сходят с политической арены гунны Денгизика, усиливаются амальские готы и исавры.

До 468 г. на востоке империи существовали две презентальные армии⁶¹. Первая находилась в свое вре-

---

⁶¹ Глушанин, 1991; Martindale, 1980, fasti.

мя под командованием знаменитого полководца Ардабура Старшего и затем Ареобинда, разгромленного вместе с большинством войска гуннами на р. Уте. Она была восстановлена за счет усиленного набора готских федератов в 60-е гг. и отдана новому презентальному магистру — родственнику императора Василиску. Второй армией, бывшей некогда под началом Плинты, командовал Аспар.

Неудача антивандальской экспедиции 468 г. привела к гибели не только флота, но почти всего экспедиционного корпуса, основу которого составляла Первая презентальная армия Василиска. После провала этой экспедиции империя долго не могла восстановить численность личного состава своих армий. Считается, что к концу правления императора Льва (правил 457—473) была восстановлена сила только Первой презентальной армии, в то время как Второй презентальной армии практически не существовало до завершения финансовых реформ императора Анастасия. Значившиеся же поочередно по несколько лет в качестве ее командиров готские вожди Теодорих Косой, сын Триария, и Теодорих, сын Теодемира (будущий Теодорих Великий), фактически были почетными магистрами, использовавшими императорские средства (вначале по 2000 £_{Au} в год) для укрепления своей личной власти среди готов: сумма эта была достаточна для содержания войска более чем в 25 000 воинов⁶².

При императоре **Зеноне** (474—491), опиравшемся на клан своих исаврийских родственников, империя

---

⁶² См.: Вольфрам, 2002. С. 385, примеч. 2.

вела вялотекущие войны с готами на Балканах и с мятежными кланами в горной Исаврии. Эти войны носили характер скорее внутривосточных «разборок», чем настоящих планомерных кампаний по отражению внешнего врага. Интересен один эпизод из множества событий этой борьбы.

Война с готами началась с заключения в 478 г. договора императора с одним готским вождем против другого — с Теодорихом, сыном Теодемира, против Теодориха Косого⁶³. По этому договору (Malch. fr. 15) римляне обещали поддержать готское ополчение Теодориха, сына Теодемира, бывшего в то время презентальным магистром. Теодорих должен был двинуться из окрестностей города Марцианополя против готов мятежного Теодориха Косого. У проходов через горный массив Стара-Планина на южной окраине провинции Нижняя Мезия к нему должен был присоединиться магистр Фракии с 10 000 тяжелой пехоты (*hoplitais*) и 2000 конницы. Позже у реки Гебр (совр. Марица) в районе Адрианополя должны были подойти еще 20 000 пехоты (*pezous*) и 6000 конницы, поддержанные другими частями из Гераклеи и округа Константинополя. Очевидно, это были силы Фракийского магистерия и Первой презентальной армии под командованием только что назначенного Мартиниана, а также какие-то палатинские схолы. Любопытно соотношение пехоты и конницы: 5:1 и 3½:1, соответственно⁶⁴. Во-первых, несомненно преобладание пе-

---

⁶³ Описание событий см.: Кулаковский, 1911. С. 326—328; Вольфрам, 2002. С. 386 и след.

⁶⁴ Ср. ниже численность войск в экспедициях Велизария (см. гл. 6).

хоты над конницей (в таком же, примерно, соотношении, как и в римских армиях IV в.). Во-вторых, видно, что доля конницы в презентальной армии больше, чем во фракийской (что соответствует ее большей мобильности). Эти силы так и не присоединились к Теодориху и, возможно, точно в таком численном виде существовали только на бумаге. Однако договор все-таки включал в себя пункт, касавшийся этих двух армейских группировок, и их фактическая сила и соотношение родов войск не должны были слишком отличаться от приведенных величин⁶⁵: Теодорих, наверняка, хорошо знал реальное положение дел в восточноримской армии, и в тексте договора могли присутствовать упоминания только реально существующих военных сил. Кроме того, другие факты говорят в пользу того, что в распоряжении Зенона на Балканах на этот момент должно было быть не менее 20—30 тысяч воинов мобильной армии. Действительно, вскоре Зенон решит начать активные военные действия сразу против обоих Теодорихов, при том что силы сына Триария составляли не менее 13 000 человек (на них он позже получит довольствие от императора). А ведь у Зенона, для того чтобы планировать активные военные действия, на Балканах не должно было быть заметно меньше сил, чем у обоих Теодорихов вместе взятых. Более того, можно предположить, что силы империи на востоке Балкан состояли точно не из готов. Так, известно, что командиры ряда балканских частей опасались оказаться в окружении

---

⁶⁵ Иного мнения придерживается Глушанин (Глушанин, 1991. С. 143).

не очень дружественных готов Теодориха и не присоединились к его войску, несмотря на приказ командования.

После этого оба готских вождя объединились в борьбе с Константинополем. И тогда Зенон стал готовиться к войне с ними, пообещав солдатам, что сам лично возглавит военные действия, что резко подняло боевой дух армии. Затем, однако, он так ничего и не предпринял, чем вызвал крайнее негодование среди солдат. Рост неприязни к Зенону был столь велик, что презентальный магистр Марциниан был вынужден поскорее распустить войска на зимние квартиры. Затем, после того как один из Теодорихов взял город Скупы, многие из находившихся там римских солдат отказались присоединиться к варварам, за что были все перерезаны готами. Все это вместе взятое указывает на высокий боевой дух этих римских частей. Итак, на востоке Балкан в 70-х гг. V в. у римлян была мобильная армия, организованная в соответствии с нормами IV в. и обладавшая традиционным римским духом. Численность этих сил, скорее всего, была ниже требуемой. На западе Балкан, в Иллирике, дела, возможно, обстояли несколько хуже — в частности потому, что магистр Иллирика скир Онульф, предав Зенона, увел с собой в 479 г. часть войск в Италию к своему брату Одоакру, захватившему власть в Западной империи за три года до этого. Назначенный на место Онульфа Сабиниан Магн имел вначале лишь небольшой отряд букцелляриев, в то время как оставшиеся после ухода Онульфа силы были разбросаны по укреплениям⁶⁶.

---

⁶⁶ См.: Глушанин, 1991. С. 146.

При Зеноне по-прежнему все-таки ощущалась нехватка живой силы в войсках: видимо, старая система пополнения армии за счет рекрутского набора не оправдывала себя. Поэтому для создания крупных группировок приходилось сводить воедино войска различных магистериев — практика, которая позже разовьется при императоре Юстиниане. Так, в действиях против исавров в 475 г. Первый презентальный магистр Армат, предшественник Мартиниана, получил экстраординарные полномочия: его пост назывался «Великий презентальный магистр» (*stratēlatēs tou megalou praisentou*)⁶⁷. При этом он командовал не только войсками своего (Первого презентального) магистерия, но и отрядами схол и войсками фракийского и Второго презентального магистериев. Таким образом, фактически Первая презентальная армия была усилена в 475 г. за счет сил Фракийского магистерия и за счет тех сил Второй презентальной армии, которые уже смогли восстановиться после вандальской экспедиции⁶⁸. Однако ясно, что оставить магистра Фракии полностью без войск было бы неразумно. Возможно, до 474 г. силы фракийского магистерия значительно превышали указанные выше 12 000. Восстановление численности фракийской армии после поражения от гуннов на р. Ута в 447 г. было осуществлено в общих чертах к 460 г.⁶⁹ В 484 г. магистр Фракии Леонтий

---

⁶⁷ Такой же пост (*stratēlatēs praisentou megalou*) занимал позже, в 485—492 гг., и Флавий Лонгин (Глушанин, 1991. С. 154).

⁶⁸ См.: Глушанин, 1991. С. 142—143.

⁶⁹ Там же. С. 126.

будет послан со своим войском в Исаврию, что также указывает на наличие некоторых достаточных для этого сил.

Провозглашение императором **Анастасия** (491—518) после смерти Зенона привело к изгнанию всех исавров из Константинополя, что стало причиной семилетней войны с этими воинственными горцами⁷⁰. Они смогли быстро собрать огромное ополчение в 100 000 человек. Против них в срочном порядке было собрано войско под командованием Первого презентального магистра Иоанна Горбатого и магистра Востока Иоанна Скифа. Войско состояло из регулярных частей мобильной армии из Фракии⁷¹, из дворцовых схол и отрядов варваров («скифов» гуннов) и фракийских жителей (готов и горцев бессов). После первого сокрушительного поражения во Фригии под городом Котией исавры были загнаны обратно в горы, где война приняла долгий затяжной характер (492—498). Множество покоренных исавров Анастасий переселил в 495 г. в опустошенные готами районы Фракии (Theorphan. a.m.5988). Наконец Исаврия была покорена, грабежи и бесчинства прекратились, а молодежь с этих и соседних гор юга Малой Азии в дальнейшем стала одним из основных источников для набора новобранцев в восточноримскую армию.

С 492 по 498 г. презентальных армий на Балканах в Европе практически не было. Первая армия под командованием Иоанна Горбатого была занята в Исаврии, где, естественно, понесла потери. Формирование

---

⁷⁰ Описание событий см.: Кулаковский, 1913. С. 362—364.

⁷¹ См.: Глушанин, 1991. С. 157.

же Второй армии по-прежнему затягивалось. Сначала, после убийства Аспара в 471 г., пост Второго презентального магистра был фактически почетным для награждения готских вождей, а с 487 по 499 г. — вообще вакантен. Восстановление этой армии было закончено только к 499 г., когда впервые после 471 г. на должность Второго презентального магистра назначается римлянин Патрикий. Причины этого кризиса Второй армии лежат в событиях рубежа 60-х и 70-х гг. Тяжелое поражение 468 г., бесчинства готских вождей на Балканах в 471—487 гг. и противостояние с исаврами привели к значительному сокращению личного состава восточноримских армий. Это коснулось в первую очередь презентальных армий, но сильно сократились силы также и фракийского и иллирийского магистериев. Первая презентальная армия лишь частично возродилась к 475 г. в основном за счет некоторых фракийских частей. До Второй армии дело долго не доходило. Для восстановления личного состава армии требовалось воспитать массу новобранцев и постепенно обучить новых младших офицеров и унтер-офицеров — командиров пятаков, десятков и сотен, которые в случае серьезного поражения и гибнут первыми, т. к. стоят в бою в первых рядах. В войсках при отсутствии должного количества младших командиров должны были падать дисциплина и боевой дух: достаточно сравнить поведение войск во время событий 479 г. на Балканах и 503—504 гг. в Месопотамии.

Все это требовало решительных действий от императора. Еще во время его коронации из толпы среди прочих слышались крики, обращенные к новому

императору: «Восстанови армию!»⁷² Анастасий в самом начале своего правления начал реформы, призванные оздоровить финансы и армию. Мы в деталях осведомлены о его финансовой политике⁷³, в том числе и по отношению к армии⁷⁴, но почти ничего не знаем о собственно военных реформах⁷⁵. Однако кое-что восстанавливается по косвенным данным. Во второй половине 90-х гг. Анастасий перевел аннону, главный налог, с прямых поставок армии натурой на взимание этого налога с населения преимущественно деньгами. В большинстве случаев при этом солдаты могли сами выбирать, получать ли жалованье продуктами или деньгами (от 4 до 12 солидов). Этот процесс называется адэрацией анноны или хрисотелией югов. При этом император дополнил новую систему специальными, иногда принудительными, закупками продовольствия для армии. В результате прекратились своеволия солдат по экспроприации продовольствия и казна получила дополнительные наличные суммы. Используя доходы от переведенной на наличные деньги анноны, от императорских имений и от временно восстановленного налога *augum tironicum*, заменяющего рекрутский набор (т. н. процесс адэрации рекрутской повинности), Анастасий смог решительным образом перейти к формированию армии преимущественно на

---

⁷² «То exerkiton sy egeiron, tas strateias egeiron», De cer. I, 92 (цит по: Глушанин, 1991. С. 156).

⁷³ См.: Capizzi, 1969; Прибыловский, 1986. С. 189—198; Серов, 1997.

⁷⁴ См.: Глушанин, 1991. С. 158 и след.

⁷⁵ См.: Capizzi, 1969; Глушанин, 1991. С. 156—158.

наемной добровольной основе. При этом на службу принимались не группы новобранцев, а каждый новобранец индивидуально — будь он римлянин-бедняк или варвар, ищущий славы. Одновременно была реформирована система отношений с находящимися на службе империи варварами. Анастасий между 498 и 503 гг. проводит реформу старой системы т. н. этнических федератов (см. гл. 3) и отказывается от развившейся при Льве и Зеноне малоэффективной практики предоставления варварским вождям поста Второго презентального магистра. Теперь снабжение и расквартирование варваров осуществляется не через их вождей, а через имперских чиновников, что приводит к увеличению контроля за федератами со стороны центральной власти (см. гл. 3). В результате в распоряжении императора оказываются не только свободные финансовые средства, но и значительная живая сила для армии, уровень обученности и дисциплинированности которой, однако, еще пока оставлял желать лучшего. К 502 г. проведенные реформы позволили не только восстановить Первую презентальную армию, но набрать и Вторую — впервые после поражения 468 г.⁷⁶ Во главе ее был поставлен Флавий Патрикий. Первая же армия, находившаяся до этого под командованием Иоанна Горбуна, перешла под командование Флавия Ипатия.

Существует гипотеза⁷⁷, что обстановка в высших военных кругах времени реформ Анастасия частично отразилась в тексте известного трактата «Стратеги-

---

⁷⁶ См.: Глушанин, 1991. С. 161.

⁷⁷ См.: Шувалов, 2002а. С. 71—87.

кон», приписываемого обычно последнему восточно-римскому императору Маврикию (582—602). Сторонники авторства Маврикия обычно ссылаются на те рукописи, в которых это сочинение приписано императору Маврикию. Однако наилучшая рукопись из числа тех, которые сохранили до нас текст этого трактата, указывает на Урбикия как на своего автора. Возможно, здесь имеется в виду восточноримский полководец магистр Востока Урбикий по прозвищу Барбат ('бородач'), живший при императоре Анастасии (491—518). Основываясь на этом, ряд ученых оспаривают авторство императора Маврикия, приписывая сочинение либо Урбикию, либо же другим авторам, поэтому за автором трактата закрепилось название Псевдо-Маврикий. Текст этого трактата многослойный: в нем отчетливо прослеживаются отрывки из более ранних произведений. Трактат Псевдо-Маврикия в этом отношении мало чем отличается от других античных и византийских военных трактатов: все они представляют собой единое развитие военной мысли, и даже в самых поздних византийских трактатах отчетливо присутствуют фрагменты сочинений более ранних греческих авторов. Это, однако, отнюдь не означает, что в них развивались лишь однажды высказанные идеи, — наоборот, каждый автор и каждая эпоха вносили свой опыт и свои мысли в это полотно. Но в тех сферах, в которых не происходило особых нововведений, составители последующих трактатов вполне довольствовались цитатами из сочинений предшественников (иногда и без прямого указания на это). Итак, трактат Псевдо-Маврикия относится к произве-

дениям того жанра, для которого многослойность текста является нормой. Редактирование текста этого трактата было закончено в начале VII в. При этом в него был включен в качестве основы некий старый текст, весьма вероятно, как раз и написанный Урбикием Барбатом между 498 и 505 гг. Текст этот представляет собой фрагменты нескольких трактатов, посвященных военному делу. Близок к ним и небольшой ныне анонимный трактат «*de militari scientia*», называемый иногда Византийским Анонимом. Они были составлены автором (Урбикием?) для того, чтобы дать введение в военную науку людям, напрямую с военной средой не связанным. Для этого автор не только излагает достижения прежних времен, но и опирается на современный ему опыт.

Урбикий⁷⁸ считает необходимым восстановить боеспособность имперской армии. Он написал (*Mauric. Praef.*, 2 ln. 10—14) такие слова:

На протяжении долгого времени (видимо, в период правления Зенона. — *П. Ш.*) состояние и положение войска было в пренебрежении и пришло, как говорится, в полное забвение, так что собирающиеся командовать [!] не знают общеизвестного, и им выпали многие несчастья. И, как я [т. е. сам Урбикий] знаю, то в качестве причины этому приводится неопытность солдат [т. е. необученных новобранцев?], то винят невежество военачальников [Ариста? Сабиниана? Патрикия и Ипатия? Ареобинда?]⁷⁹.

---

⁷⁸ Для упрощения изложения примем гипотезу об авторстве Урбикия как доказанную.

⁷⁹ Ср. перевод В. В. Кучмы (*Стратегикон*. С. 60).

Урбикий сообщает (Mauric. XII B, Pr., ln. 6—7), что он передал — видимо, в 498—503 гг., когда он был военным магистром Востока, — командирам частей списки текста своего трактата о пехоте для ознакомления и хранения. В этом трактате (Mauric. XII B) он разбирает вооружение, амуницию и старинные нормы строевой подготовки и содержания войска, которые следует восстановить в действующей армии.

Главные враги для Урбикия — это народы, которые известны ему как хорошие всадники или даже как исключительно всадники (кочевники). Это — персы, гунно-булгары («скифы») и германцы (греч. χαθηα 'светло-русые'). Урбикий весьма озабочен тем, как бы не отстать от этих врагов в искусстве маневренной дистанционной войны — во владении луком, в умении быстро маневрировать и опережать противника своими маневрами. Так, он уделяет большое внимание тому, как обучить кавалеристов пользоваться луком попеременно с пикой (контосом), висящей за спиной, по примеру германцев. В этом проявляется его стремление создать универсального воина, вооруженного и луком и пикой. Но в то же время основная масса кавалеристов у него — пока еще по-прежнему либо сугубо лучники, либо же щитonosцы-пикинеры, часто даже не умеющие стрелять из лука. Особое внимание он уделяет разведке по всем четырем сторонам от войска, осмотрительности при наступлении (Mauric. VII A, Pr, 3.4 ln. 16—24) и обороне флангов и тыла специальными отрядами, поставленными позади войска и являющимися одновременно главным резервом полководца в случае отсутствия второй линии. Сюда относятся тудлофилаки (греч. touldophylakes) —

охрана обоза из лучших воинов и плагиофилаки (греч. *plagiophylakes* 'охраняющие фланг'), стоящие на обоих флангах римского войска и являющиеся иногда по совместительству также и нотофилаками (*notophylakes* 'охраняющие тыл'). Плагиофилаки несколько отодвинуты назад и вбок, располагаются на расстоянии одной римской мили от основного войска. Вокруг них на расстоянии до пяти миль действуют разъезды полевой разведки (скулькаторы). Кроме того, в тексте Урбикия упоминаются дефензоры (лат. *defensores* 'защитники') — какая-то часть войска вне укрепленного лагеря, не участвующая в атаке и являющаяся резервом в случае всеобщего бегства атакующих. Возможно, дефензоры здесь — это вторая линия построения всего войска, о необходимости которой он часто пишет. Иначе говоря, автор явно опасается ударов маневренного врага по флангам и тылу римского войска. Он обеспокоен также и фронтальной атакой вражеской конницы, для противодействия которой он считает эффективным сомкнутое построение пехоты наподобие черепахи, называемое им «фульк» (*phoullkon*). Для противодействия коннице противника Псевдо-Маврикий рекомендует использовать и специальные заграждения в виде рогаток перед фронтом пехоты. При этом если своей кавалерии мало, то используется специальное П-образное построение с кавалерией на обоих флангах в тылу. Всему этому он посвящает многие страницы текста. Урбикий постоянно повторяет, что войско в битве обязательно нужно делить на отдельные отряды и линии (*drouggos, meros, moiga, taxis*) для облегчения маневрирования и управления. Так, первая линия у Урбикия, как это и было

принято в ту эпоху, делится на три части, на три «мероса» — правый, левый и средний, отделенные друг от друга дистанцией в триста метров. Каждый из меросов делится, в свою очередь, на три части (мойры⁸⁰) — также правую, левую и среднюю, состоящие из отдельных отрядов (тагм⁸¹).

Не исключено, что Урбикий не просто пытался претворить в реальность некоторые из предлагаемых им разработок. Возможно, он разрабатывал общую реформу тактических схем и стратегии восточноримской армии. Реформа эта могла разрабатываться Урбикием в пределах между серединой 90-х гг. и 503 г. Кому был непосредственно адресован его трактат, мы не знаем, но исключить из претендентов на эту роль самого императора Анастасия нельзя. Анастасий был человеком гражданским (силенциарием) и военного опыта не имел, поэтому он нуждался в таких советниках, каким и был автор этого трактата. Впрочем,

---

⁸⁰ Представляется крайне неудачной транслитерация греческого *moira* на русский язык как «мира» из-за ее почти полной омонимичности с традиционной передачей слова *meros* как «мера». К тому же в рассматриваемую эпоху греческий дифтонг *oi* в разговорном языке произносился как немецкое *ii* или как французское *и*, так что более точным русским воспроизведением слова *moira* была бы форма «мюра». Учитывая все это, для избежания путаницы, в книге принята передача греческого слова женского рода *moira* через русское «мойра», а греческого слова среднего рода *meros* как русское мужского рода «мерос».

⁸¹ Греческое слово среднего рода *tagma* 'отряд войска, полк' передается русским словом женского рода «тагма», по аналогии со словами «тема», «проблема» и т. п.

эти сочинения могли быть полезными для многих чиновников империи. Когда и насколько полно эта реформа была реализована на практике, судить трудно. Ясно, однако, что проводимые Анастасием реформы армии были весьма своевременны: границы империи находились под постоянной угрозой.

На северной границе империи после ухода части готов с Теодорихом в Италию в 488 г. хотя и стало спокойнее, но граница оказалась оголенной, т. к. готы до своего ухода все-таки осуществляли роль буфера между империей и более северными варварами. Соседние с империей варвары, естественно, попытались воспользоваться этим ослаблением обороны империи на Балканах и сменой императора.

В 493 г. фракийский магистр Юлиан пал в ночном бою с какими-то скифами (гуннами?) во Фракии (Magc. Com. a. 493). Войско же его, скорее всего, не понесло сильных потерь, и нам известны имена нескольких магистров Фракии на протяжении правления Анастасия.

В первые годы правления Анастасия, возможно, были предприняты меры по усилению обороны Балкан и воссозданию походной армии Иллирика⁸², введенной вскоре до 15 000 воинов. Во всяком случае,

---

⁸² Так считает Глушанин (Глушанин, 1991. С. 158). Однако у нас нет данных о том, когда была сформирована эта 15-тысячная армия. Судя по риторике Марцеллина Комита, основной состав этого войска имел большой опыт и заслуги. Следовательно, не исключено, что после ухода Онульфа с частью войск на запад в 479 г. армия иллирийского магистера либо не была серьезно ослаблена, либо была вскоре (еще в царствование Зенона) восстановлена.

мы знаем, что в 499 г. в той же Фракии магистр Иллирика Арист потерпел сокрушительное поражение у реки Тзурта (Цурта или Чурта) от вторгшихся болгар: из его войска, состоявшего из 15 000 воинов и 520 обозных телег, во время бегства и в реке погибло 4000 воинов, в том числе большинство офицеров и четыре комита. «Погибла там иллирийская доблесть!» — записал современник Марцеллин Комит (а. 499). Это был сильный удар по иллирийской армии. В 502 г. опять напали болгары на Фракию, воспользовавшись ослаблением обороны Балкан. К этому позже, в 503—504 гг., могли добавиться потери иллирийского экспедиционного корпуса на персидском фронте. В дальнейшем активность северных варваров, возможно, стимулировалась затяжной войной с Ираном, куда были стянуты силы презентальных армий. Впрочем, власти вскоре вернули обратно для обороны Балкан силы Первой армии под командованием Ипатия⁸³. В 505 г. новый магистр Иллирика Сабиниан с 10 000⁸⁴ войска, большим обозом и теперь уже союзными булгарами потерпел сокрушительное поражение около города Хоррей Марга от войска италийских готв и дружины союзного с ними местного царька Мунда. Большинство его войска погибло, а сам Сабиниан спасся бегством с немногими. «В этой горестной битве разрушилась надежда (*spes militum cecedit*) воинов и никогда уже не могла быть восстановлена смертными!» — написал около 534 г. тот же Марцеллин Ко-

---

⁸³ См.: Глушанин, 1991. С. 163.

⁸⁴ Это, видимо, то, что осталось после поражения Ариста и потерь в Исаврии.

мит (а. 505). После этого и до 531 г. мы ничего не знаем об армии Иллирика. Возможно, этой армии просто не существовало, и восстановилась она только к середине 30-х гг.

На восточной границе положение было также не очень мирным. В 497 и 500—502 гг. случилось несколько локальных войн с различными арабскими князьями. В конце концов в 502 г. Анастасий заключил мир с правителем Центральной Аравии по имени Арефа, главой арабов-киндитов, и набеги прекратились.

В тот же год началась большая война с Ираном. Шахиншах Кавад перешел римско-персидскую границу в августе 502 г. и, пройдя через Армению и Месопотамию, взял Феодосиополь, Мартирополь и, в начале 503 г., Амиду.

В ответ на это были направлены два корпуса. Первый включал 40 000 воинов из частей обеих презентальных армий под командованием презентальных магистров и консулов 500 г. Патрикия в ранге «Великого» магистра и Ипатия (племянника Анастасия) для осады Амиды. Второй — 12 000 под командованием магистра Востока Ареобинда для прикрытия действий первого корпуса. Патрикию, как «Большому» презентальному магистру, были подчинены также какие-то гвардейские части (экскувиты? схолы?) во главе с будущим императором Юстином и отряд Константина, комита Иллирика в ранге вакантного магистра⁸⁵. Кроме того, отряды лимитанов стояли вдоль границ, так, дукс Осроены Тимострат успешно действовал с 6-тысячным войском (Josh. Styl. 57, 64, 69) вдоль Ев-

---

⁸⁵ См.: Глушанин, 1991. С. 163.

фрата у Каллиника. Любопытно сравнить размер его войска с данными Нотиции (ND Or. 35), по которой у этого дукса в подчинении за сто лет до описываемых событий были: 3 тагмы иллирийских всадников (Далматы, Промоты и Мавры), 6 тагм местной конницы (Промоты, Сагиттарии и Осроенцы), 6 ал младшего латеркула, 2 когорты и части IV Парфянского легиона — всего 12 конных тагм и несколько пехотных. Двенадцать конных тагм в среднем по 500 всадников как раз и дадут шесть тысяч. Видимо, ситуация в Осроене в войсках лимитанов мало изменилась за пятый век! Следовательно, можно предположить, что рядом с указанными выше войсками действовали и другие соседние дуксы: Армении Второй (отсутствует в Нотиции ⁸⁶), Месопотамии ⁸⁷ (по Нотиции у него — 13 конных тагм), Евфратенсии и Сирии (12 конных тагм), Финикии (19 конных тагм), Аравии ⁸⁸ (14 конных тагм). Снабжение столь больших масс войск, собранных на театре боевых действий (всего около 80 000), было налажено отлично, и войска ни в чем не терпели недостатка, о чем заботился и. о. префекта претория Апион.

Вначале Ареобинд разбил 20-тысячное войско персов у Нисибиса. Однако при повторном вторжении крупного персидского войска сначала бежало войско Ареобинда в город Эдессу, а затем — и основные силы от почти взятой Амиды до города Самосата, бросив все свое имущество на месте. Подошедший на

---

⁸⁶ Судя по: Josh. Styl. 51, этот дукат возник в V в. (выделившись из дуката Армении) с центром в Мелитене.

⁸⁷ Участие обоих дуксов подтверждено: Josh. Styl. 51.

⁸⁸ Его участие в этой войне см.: Josh. Styl. 75.

помощь Патрикиол со своим сыном Виталианом уже ничего не смог исправить. Войско Ареобинда доблестно отражало атаки врага на Эдессу, но было слишком слабым, чтобы развить успех. Руководители и командиры ссорились между собой, и особенно Ипатий с Апионом. В конце 503 г. был прислан новый главнокомандующий магистр оффиций⁸⁹ Целер с подкреплениями, а Ипатий получил отставку с должности главнокомандующего и, возможно, с частями своей Первой армии в прежнем ранге презентального магистра был отозван на Балканы. Командование, как свидетельствует автор-современник Прокопий из Кесарии (Pers. I, 8, 20), было децентрализовано и не было главнокомандующего (*autokratōr tou poleμου*). Поздней осенью шахиншах увел главные силы в Вавилонию, а римское войско разошлось на зимние месяцы по отдельным городам, и военные действия практически прекратились. В 504 г. инициатива в войне наконец перешла к римлянам: несколько персидских отрядов были разбиты, началась длительная осада Амиды и страшное опустошение персидской Армении. В начале зимы римские войска разошлись, несмотря на запрет главнокомандующего, по местам расквартирования, прихватив долю добычи. Часть войск зимовала недалеко — в городах Константина-Телла, Ресайна, Эдесса. В результате римляне попали в трудное положение. Но Кавад был занят войной с гуннами на другой границе и согласился на перемирие, уступив Амиду и получив персидский гарнизон Амиды и крупную сумму золотом. Под занавес военных действий рим-

---

⁸⁹ Примерно соответствует нашему премьер-министру.

ские пограничные войска (лимитаны) усмирили враждебных арабов. Целер уехал к императору. В следующем, 505 г. войска не ушли на свои постоянные квартиры, но расположились следующим образом (Josh. Styl. 87): магистр Востока Ареобинд — в Антиохии, затем он перешел в Апамею; презентальные магистры Патрикий — в Мелитене, Фаресман (назначенный затем вместо Ареобинда) — в Апамее, а потом в Эдессе и Амиде. Тогда же был заключен мир.

Судя по всему, несмотря на ряд поражений, в войне с Персией армия не понесла очень сильных потерь и более или менее сохранила свой численный состав. Причиной поражений первых лет были несогласованность действий военачальников, низкий уровень разведки и, возможно, плохая дисциплина в войсках. Так, в конце 504 г. войска стали самовольно расходиться на зимние квартиры по римским городам, несмотря на запреты Целера. На зимних квартирах солдаты вели себя так, как если бы находились в захваченном вражеском городе, и когда командиры пытались их урезонить, то смутьяны нападали на них с оружием в руках. Все это лишний раз продемонстрировало необходимость дальнейшего реформирования армии.

При Анастасии возобновляется активное фортификационное строительство, которое достигнет своего пика при последующих императорах. После завершения войны с Персией (в 504 г.) римляне за три года выстроили под прикрытием войск знаменитую очень сильную крепость Дара, или Анастасиополь, на самой границе с Персией в нарушение договора. Она располагалась на полпути между персидским горо-

дом Нисибис и первыми римскими крепостями в Месопотамии: крепость эта была чрезвычайно важна как опорный пункт для продвижения римских войск в персидские пределы по основной дороге, связывавшей Иран со Средиземноморьем. Одновременно были укреплены и многие другие пограничные города (например, Феодосиополь, Мелитена). Поскольку постоянно удерживать европейских варваров на Дунае, видимо, не представлялось возможным, для лучшей защиты столицы в 510—512 гг. были построены т. н. Длинные стены от Черного до Мраморного морей недалеко от Константинополя.

Раздиравшие восточноримское общество христологические⁹⁰ споры к 513 г. захватили и размещенные во Фракии войска. Они наложились на недовольство федератов сокращением положенного им жалованья⁹¹. Комит федератов Виталиан поднял мятеж во фракийских частях и с 50 000 сторонников подошел к столице. После переговоров с властями недовольство спало и Виталиан отступил обратно. Но вражда вспыхнула снова, и Анастасий послал против Виталиана Первого презентального магистра Ипатия с армией в 80 000 человек с 800 телегами обоза. В помощниках у него был магистр Фракии Алатар. В конце 513 г. эта огромная армия была наголову разгромлена мятежниками и союзными им гуннами и булгарами около города Акра недалеко от Одесса. Из войска Ипатия 60 000 воинов остались лежать на поле боя. Это было

---

⁹⁰ Христология — теологическая дисциплина, изучающая Христа.

⁹¹ См.: Глушанин, 1991. С. 167.

началом конца Первой презентальной армии. После этого Виталиан со своим войском и двумя сотнями кораблей дунайской флотилии подошел к столице и вступил в переговоры. Получив удовлетворение всех своих требований, он распустил войска по местам обычного расквартирования. Тем временем гунны-сабиры, перейдя Кавказ, безнаказанно опустошили Малую Азию: видимо, основные силы были стянуты оттуда на Балканы, чем сабиры и воспользовались. В 516 г. состоялся третий поход Виталиана к столице. Его причиной стало нарушение договора с императором. На сей раз основу сил Виталиана составляли союзные гунны и дунайский флот с неопытными готскими моряками. Флот Виталиана потерпел сокрушительное поражение на море от использовавшего греческий огонь императорского флота. Гунны и Виталиан со своим окружением бежали, преследуемые и избиваемые войсками императора. После этого Виталиан вынужден был бежать и скрываться.

В следующем, 517 г. варвары воспользовались событиями на Балканах в предшествующее время, и хроника Марцеллина Комита содержит упоминание о вторжении в Иллирик каких-то «конных гетов». Кто это были в реальности — гунны, германцы, славяне или кто-то еще — мы не знаем. Известно лишь, что варвары дошли через Македонию и Фессалию до Фермопил. Не встретив там никакого серьезного сопротивления, они проникли и в Среднюю Грецию.

События 513—516 гг. удручающим образом сказались на силе армии. Основу сил Виталиана, видимо, составляли регулярные войска, размещенные во Фракии, и готы-федераты, по-прежнему массажи жившие

во Фракии и после ухода Теодориха. Потери среди них были большие, хотя точные цифры нам не известны. Со стороны же правительства Первая презентальная армия под командованием Ипатия была полностью разгромлена, причем погиб почти весь офицерский состав. Эта армия уже так и не возродится в прежнем виде. Сильно ослаблен был также фракийский магистерий и оборона Балкан. С другой стороны, события этих лет показывают, что на Балканах в 513 г. у империи еще имелись значительные силы как в виде регулярных армий (не менее 90 000 человек), так и в виде активного воинственного населения Балкан (в первую очередь готов и бессов). Это население было подходящей средой для вербовки новобранцев с целью пополнения армии.

В течение V—начала VI в. империя претерпела множество трудностей, приведших к сокращению средств и человеческих ресурсов. В результате армии были ослаблены. Одна из двух главных армий (Первая) и одна (Иллирийская) из трех региональных теперь существовали лишь на бумаге. Тем не менее проведенные императором Анастасием реформы по восстановлению мощи государства привели к реорганизации армии на новой основе — на основе преимущественно персонального добровольного найма новобранцев — как из варваров, так и из граждан государства. Реформирование армии затронуло и принципы стратегии: теперь существенно должна была возрасти роль государственных федератов и роль конницы.

ГЛАВА 5

ВОСПРИЯТИЕ ВРАГА: СОСЕДИ ИМПЕРИИ

Империю окружали различные народы, большинство из которых находились либо в постоянной вражде с римлянами, либо в периодическом военном противостоянии с ними. Империи практически постоянно приходилось вести войну с тем или иным соседним народом. Из соседей одни были «постоянными», а другие — временными.

На востоке поздняя империя на протяжении всего своего существования соседствовала с Ираном, находившимся под управлением персидских шахиншахов из династии Сасанидов. Это был старый и достойный соперник Рима, причем старое соперничество дополнилось в IV в. религиозным противостоянием: в то время как Рим стал христианским, Иран решительно принял в качестве государственной религии зороастризм. Иран и Рим издавна делили на сферы влияния промежуточные области, простиравшиеся между ними: Северный Кавказ (аланов и гуннов-савиров), Закавказье (Абасгию, Сванетию, Лазику, Иберию, Албанию), Армению, Месопотамию и Аравию. Армяне и значительная часть населения Лазики, Иберии, Месопотамии и Аравии были христианами-монофизита-

ми и находились под влиянием религиозной культуры Сирии. По традиционной же культуре и обычаям эти народы были ближе к Ирану, чем к Средиземноморью. На Верхнем Ниле империя граничила в районе Первого порога с нубийскими царствами Нобатией и Мукуррой, принявшими христианство на протяжении VI в. (в 543 и 570 гг.), вслед за крещением в 350 г. эфиопского царства Аксум. В пустынях вдоль границ Фиваиды кочевали племена блеммиев, а на границах Ливии — племена мавров. На западе Восточная империя граничила с германскими варварскими королевствами, возникшими на развалинах Западной империи: в период с конца V в. и до юстиниановской реконкисты это были (ост)готское королевство Теодориха Великого в Италии и вандальское — наследников великого Гензериха в Северной Африке. После юстиниановских завоеваний граница продвинулась дальше на запад, и соседями империи стали королевство визиготов в Испании, племена мавров в Африке и королевство франков в зоне альпийских проходов. На севере граница традиционно проходила по Дунаю, где соседями с конца V в. были германское королевство гепидов, победителей гуннов, и германское же королевство лангобардов. Кроме них на левобережье в Среднем Подунавье жили германские племена герулов, севов и скиров. В степях Нижнего Подунавья обитали кочевники булгары и кутригуры, а с 552 г. также авары и затем турки. Там же в лесах и болотах жили несметные племена склавинов и антов. Практически все германские народы, кроме католиков-франков, были христианами арианской ереси. Кочевники и славяне были заядлыми язычниками. Германцы уже давно

находились в контакте с Римом и усвоили (в особенности их знать) многое из более развитой античной культуры. Славяне же и кочевые народы степи пока еще сохраняли в чистоте свои первобытные нравы.

Римская и греческая историческая литература, вслед за логографами и отцом истории Геродотом, традиционно уделяла большое внимание соседним народам: им посвящались обстоятельные очерки с описанием их обычаев, их верований, оружия и т. п. Риторы — специалисты по красноречию — даже выработали определенные правила описания того или иного народа. Согласно этим правилам, о кочевниках-скифах, например, полагалось говорить, что они всю жизнь ездят верхом, так что ноги у них становятся слабыми и непривычными к ходьбе, живут они всю жизнь в кибитках, оружие у них — только лук да стрелы и т. д. Однако в классических греческих и римских военных трактатах описанию различных народов и их приемов ведения войны практически не уделялось никакого внимания. И лишь на закате античного мира в VI в. в трактате Псевдо-Маврикия этой теме были посвящены не только отдельные фразы, но и целые главы. Этот трактат потому и можно считать вершиной развития античного военного искусства, что в нем не только разобраны наилучшие формы построения войска и даны детальные советы полководцу, но также рекомендованы те действия, которые будут наиболее эффективны против того или иного врага с учетом его культуры, обычаев и национального оружия. Так посмотрим же, каким был образ врага у военных теоретиков империи VI в. на примере трактата Псевдо-Маврикия.

НАРОДЫ В ТРАКТАТЕ ПСЕВДО-МАВРИКИЯ

Трактат Псевдо-Маврикия, посвященный военному делу, состоит из множества глав, объединенных в двенадцать книг. Они были написаны автором (или авторами⁹²), не только имевшим практический опыт в военном деле, но и хорошо разбиравшимся в военной теории. Автор так определяет цель трактата: дать специальное пособие для начинающих изучать военное дело, и притом такое, какое даст им возможность затем легко перейти к изучению специальных трактатов, посвященных отдельным военным вопросам. Следовательно, целью трактата было дать основы знаний в военном деле, в т. ч. дать основы терминологии. Поэтому трактат написан, что замечает и сам его автор, простым языком, лишенным риторических прикрас. Автор пытался сознательно не вводить в текст трактата избитые риторические обороты (топы или общие места). В то же время он, несомненно, все-таки находился под влиянием существовавших в то время в его среде общеизвестных представлений⁹³. В результате этого кое-какие описания и схемы в его тексте отражают не столько его опыт, сколько распространенные в то время в позднеантичной литературе образы. Тем не менее трактат Псевдо-Маврикия ориентирован на сугубо практические цели: это специальное военное произведение, дающее нам редкую возможность заглянуть в глубины восточноримской

---

⁹² Разбор проблемы см.: Шувалов, 2002а.

⁹³ См. подробно: Zástěrová, 1971.

военной культуры. В тексте этого трактата содержатся сведения по военному делу не только империи, но и ее соседей. Трактат содержит следы целостной этнической и географической картины мира, существовавшей в среде восточноримских военных.

Действительно, в «Стратегиконе» упоминается множество различных варварских народов. Эти упоминания рассыпаны по всему тексту трактата. Упоминаемые народы относятся к различным историческим периодам и распадаются на несколько групп. Часть упоминаний (это упоминания *персов* и *скифов*) трудно отнести к какому-то только одному узкому периоду истории античного мира, когда бы эти народы находились в соприкосновении с римлянами или с греками: контакты с народами под такими именами могли теоретически иметь место в любой период античной истории. Упоминания *мавров* и *аланов* явно указывают на римскую историю вообще или на историю только императорского времени. Имена *герулов*, *готов*, *франков* указывают на позднеантичный период в целом (III—VI вв.). Часть же имен явно попали в текст из более ранних источников: *парфяне*, *лигуры*, *галлы*, *британцы* и *испанцы*. Ко времени поздней античности этих народов как врагов уже не существовало. Но, кроме того, в трактате упоминаются и более новые народы — те, которым восточноримские армии противостояли на протяжении достаточно короткого времени (*анты*, *булгары*, *гунны*), с которыми познакомились поздно и только через соседей (*эфталиты* через персов) либо же столкнулись на полях сражений в достаточно поздний период — лишь в 20—40-х гг. VI в.

(*склавы, лангобарды*) или еще позднее — в третьей четверти того же века (*авары, тюрки*). В целом, видимо, стоит выделить три основных слоя во всей массе упоминаемых в трактате народов: древний, новый и новейший. Древний слой восходит к каким-то классическим текстам поздней республики и ранней империи, использованным автором трактата. Новый слой содержится в основном тексте трактата и отражает позднеантичный период (вторая половина V в.). Новейший слой — это дополнения позднейших редакторов к изначальному тексту (VI в.).

Итак, часть упоминаний народов в трактате явно анахронична и попала в текст из более ранних источников I—III вв. (*парфяне, лигуры, галлы, германцы, британцы и испанцы, скифы-готы*). Это — краткие неразвернутые упоминания. Но есть в трактате и сознательные развернутые упоминания более новых народов, которым восточноримские армии противостояли на протяжении IV—VI вв. Кроме таких «текущих» упоминаний, в трактате имеется целая книга (одиннадцатая), рассказывающая о противниках империи. Она целиком посвящена проблеме того, каким образом надо воевать с различными народами, и в ее трех последовательных главках описываются три так сказать основных или «больших» народа — персы, скифы и «светло-русые». Позже к ней была добавлена глава, посвященная четвертому народу — славянам (точнее «*народам склавов и антов*») и сделаны вставки с упоминанием лангобардов и франков. В начале VII в. текст был отредактирован и дополнен пассажами про аваров и турок.

ОДИННАДЦАТАЯ КНИГА

Предпоследняя, одиннадцатая книга трактата особенно привлекательна для исследователя. Действительно, в этой книге содержится чрезвычайно интересная информация об основных противниках империи того времени. Эта книга представляет собой фактически отдельный трактат. Повествование в ней идет по четырем главам, носящим следующие, видимо несколько условные, названия: «Как надо приспособливаться к персам», «...скифам», «...светло-русам» и «...склавам и антам». Собственно говоря, сам текст этой книги, кроме одного места, других народов-то и не знает, так что указанные в заголовках четырех ее глав народы являются либо своего рода сборными, либо типичными категориями. Следовательно, в одиннадцатой книге все реальные противники как бы должны быть сгруппированы в эти четыре большие группы под, скорее всего, условными типичными названиями. Бросается в глаза отсутствие в этом списке африканских народов и многих ближневосточных народов. Так, в трактате отсутствуют упоминания блеммиев, мавров, арабов. Им нет места также ни под одной общей рубрикой — ясно, что арабы или мавры не могли подразумеваться ни под скифами, ни под персами. Зато заголовки глав одиннадцатой книги, в отличие от текста, знают еще гуннов, аваров, тюрок, франков и лангобардов. Исходя из структуры текста, можно предположить, что первоначально в основном тексте одиннадцатой книги содержались упоминания только персов, скифов и светло-русых. Глава же о склавах и ан-

тах была добавлена позже, примерно тогда же, когда были вставлены в основной текст и упоминания о франках и лангобардах.

Текст этой книги, скорее всего, принадлежит профессионалу, хорошо разбиравшемуся в военном деле. Но, с другой стороны, этот автор обладал чрезвычайно широким взглядом на военное дело, т. е. не страдал, так сказать, «болезнью узкой специализации». Так, он считал, может быть под влиянием т. н. «теории среды»⁹⁴, что особенности военного дела различных народов вытекают из их национального характера и из особенностей их жизни. Поэтому в тексте книги большое внимание уделено психологии и социально-политической организации врагов империи. В начале этой книги содержатся следующие слова:

Изложив основы кавалерийской тактики (= командования кавалерией. — П. Ш.) и основы стратегии (= ведения войны), без которых невозможно, как мы полагаем, безопасно нападать на врагов, необходимо описать также и порядки каждого народа, беспокоящего государство, и их нравы. Желаящие против них воевать могут надлежащим образом к этому приспособиться (среди прочего) и с помощью того, что уже написано

---

⁹⁴ Т. н. «теория среды» была в античности основным объяснением различий между народами. Согласно этой теории, народы отличаются друг от друга потому, что живут в разных климатах с различным (из-за кривизны поверхности земного шара) углом падения солнечных лучей. Недостаток или переизбыток солнца определяет характерные черты национального характера.

нами. Ведь не все народы сражаются одинаковым военным строем и теми же самыми военными приемами, чтобы (нам) действовать против всех них одним и тем же образом. Так, одни руководимы более мужеством духа и порывом, по причине неиссякаемой отваги, другие же нападают на врагов с помощью разума и строя.

Итак, тактика и стратегия стоят здесь на первом месте, на втором — то, как приспособиться к особенностям врагов, о Боге же здесь вообще нет упоминания, т. е. как бы не верой решается исход боя, но знанием. Это весьма характерно для большей части остального текста трактата: так, например, книги *Mauric. I—III* и *V* посвящены тактике, книги *VI—X* — стратегии; схоже и построение введения к стратегической части трактата (*VII A Pr. (1, 1—17 ed. Mih.) ln. 4—53 ed. Den.*).

Чрезвычайно интересна структура текста одиннадцатой книги трактата. В ней первые три главы (*XI, 1—3*) имеют до удивления близкий порядок изложения различных сюжетов. Эти главы посвящены тому, как надо приспособливаться на войне к персам, скифам и светло-русам, т. е. тем народам, которые как-то особенно интересуют автора трактата. Эти главы при внимательном прочтении показывают потрясающее сходство формулировок и порядка описания. Подробный анализ текста этих трех глав позволил выделить более 40 пунктов и подпунктов: по ним производится описание врага и действий, которые полководец должен предпринять против врага. При этом порядок следования пунктов практически ни разу не нарушается, и если по какому-то из них в главе о конкретном

народе сказать нечего, то он просто пропускается⁹⁵. Своими порядковыми местами пункты ни разу (!) не меняются. Более того, в некоторых местах текста, где имеется закономерное повторение пунктов этого вопросника, их порядок сохраняется прежним: так, совпадают группы пунктов, посвященные перечислению того, чем силен враг, и того, что вредит ему. Пункты вопросника распадаются на две логически связанные группы: описание врага и того, как к нему приспособливаться. Пункты легко выделяются по однотипным формулировкам (схожие синтаксические обороты и военные термины), а также по смыслу и порядку следования этих пунктов друг за другом в разных главах.

Эта картина практически тотальной зависимости автора от пунктов некоего реконструированного вопросника требует четкого объяснения. Ясно, что материал, который использовал автор, был организован им самим или его предшественником в форме своего рода картотеки или анкеты. Эту работу провел весьма педантичный человек, возможно, знакомый или связанный с канцелярским делопроизводством. Поэтому можно предположить, что к созданию текста XI, 1—3 был причастен кто-нибудь из «штабных офицеров» — служащих канцелярии при одном из восточноримских военных магистров. Не исключено, что этот человек получил опыт боевых действий в первую очередь на Балканах, о чем свидетельствует несколько

---

⁹⁵ Зато часто в таком случае соответствующее место оказывается занятым в как бы негативном пункте, например: чем сильны и чем слабы враги.

большее внимание автора книги к европейским варварам (скифам, светло-русам, а также славянам), нежели к азиатским (нет сарацин, армян, иберов). Вероятно, мы здесь имеем редкую возможность заглянуть в недра делопроизводства военных канцелярий того времени. Не исключено, что эта картотека или анкета явилась следствием серьезной работы не одного, а многих служащих военных канцелярий, обрабатывавших сведения, полученные от полководцев, пленных, перебежчиков, послов, купцов, агентов и т. д.

На примере этой книги трактата Псевдо-Маврикия видно, что в империи серьезно собирали и обрабатывали информацию о соседних враждебных империи народах: к врагам присматривались, сведения о них классифицировались, их пытались изучать и делать на основе этого конкретные практические выводы.

ПЕРСЫ

Упоминания персов в трактате достаточно многочисленны, и в первую очередь потому, что персы — главный по значимости противник империи — явно занимают особое место в представлениях автора трактата. Им посвящена первая главка одиннадцатой книги, остальные противники империи (скифы, светло-русые, анты и склавы) описываются уже после них в главках номер два, три и четыре. Автор трактата явно отделяет персов от остальных соседей и, судя по его тексту, относит их, как бы мы сказали, к цивилизованным народам. Персы сравнительно хорошо известны автору, при том что он все-таки обнаруживает про-

белы в знании отдельных деталей. Так, он знает слабые и сильные стороны персидского войска, их оружие, их национальный характер, но практически ничего не говорит о пехоте персов, а всадникам персов отказывает в умении владеть копьем. Персы действуют сдержанно, рационально, сохраняют строй и дисциплину даже в самых тяжелых условиях, прекрасно переносят осады и сами осаждают врага. На стоянках всегда сооружают лагерь, но располагаются в нем беспорядочно. Вооружены они панцирями и кольчугами, мечами и луками, но не используют щитов и копий. Из лука стреляют очень быстро, но стрелы посылают слабо. Автор опасается попасть под длительный обстрел персов, поэтому рекомендует атаковать их внезапно, быстро и решительно. Лучше атаковать их с флангов и тыла и, по возможности, на открытых пространствах, используя массы пикинеров. Этому способствует то, что персы не выделяют фланговые прикрытия (плагиофилаков) и не умеют переходить к контратаке после бегства. Для сдерживания же их атаки следует использовать сомкнутый строй пехоты.

МАВРЫ И ДРУГИЕ НЕЕВРОПЕЙСКИЕ НАРОДЫ

Из африканских народов в трактате один раз упоминаются североафриканские *мавры* в словосочетании «маврский дротик» (XII, В, 20, 1). Из дальних (не соседящих с империей) народов один раз упомянуты *гунны-эфталиты*, жившие в Средней Азии. Они упо-

минаются при описании их битвы с персидским шахиншахом Перозом.

Итак, автор трактата явно был не очень хорошо знаком с восточными и южными противниками империи. Так, из африканских народов автор трактата упоминает только (и то лишь мимоходом) мавров, а из азиатских — только персов и (опять же мимоходом) эфталитов. Возможно, дело в том, что автор был занят в основном на северной, дунайской границе: действительно, все остальные упоминаемые в трактате народы соседнили с восточноримским государством в Европе. Но все-таки военный теоретик такого уровня, как автор нашего трактата, мог бы позаботиться об объективной оценке в своем труде всех противников империи. В любом случае, отсутствие в трактате таких специфических врагов империи, как арабы или сарацины и как мавры⁹⁶, является симптоматичным: военно-политическая элита империи не только не выделяла их из общей массы врагов, но, видимо, вообще не допускала какой-либо существенной стратегической опасности с их стороны. Очевидно, они казались недостойными серьезного внимания со стороны автора трактата. Старинная традиция безразличия к этнической культуре врага со стороны стратегов и здесь все-таки, наверно, сыграла свою коварную роль. А ведь пройдет всего несколько десятков лет, и больше половины территории империи будет с легкостью завоевано арабами, и войска империи не смогут оказать им никакого серьезного сопротивления... Вот какой будет цена, которую заплатит империя за свое невнимание к одному из соседей!

---

⁹⁶ Не считая упоминания «маврского дротика» (см. выше).

СКИФЫ

Общим названием для северных кочевников в трактате явно служит слово «скифы». К их числу, по мысли позднейшего редактора трактата («Маврикия»), явно принадлежат авары и тюрки. Синонимом к слову «скифы» является редко встречающееся в трактате слово «гунны». Принадлежат ли упоминаемые в трактате болгары к «скифам», нам неясно.

Скифы в трактате — типичные степные кочевники, раздробленные на массу различных соперничающих племен и родов и находящиеся под управлением множества (в каждом племени) вождей. Надо всеми скифами явно нет никакого единого начальства. Это, несомненно, указывает на то, что данные скифы — это не гунны времени Аттилы середины V в. и не авары второй половины VI в. Скифы нашего трактата — это типичные кочевники с огромным количеством коней, в т. ч. запасных (VII A, Pr(1), 12 ln. 34; VII B, 11(11a), 8 ln. 46; IX, 5, 5 ln. 34; XI, 2, 9—10 ln. 31—37), обитающие на открытых пустынных пространствах (V, 4 ln. 6), неожиданно атакующие своеобразным растянутым в ширину рассыпным строем лучников-пикинеров, в том числе и сразу же после своего казалось бы окончательного поражения, и активно использующие засады и ложное бегство с последующим разворотом (об этом см. главы XI книги, а также: II, 1, 11 ln. 47; IV, 2 ln. 1.8; VI, Pr.(1) ln. 17; 1(2) ln. 1.2; VII A, 13(14), 1 ln. 4; VII B, 11(11a), 1 ln. 8; XII D(10), 8.33 ln. 104.159).

Итак, под скифами наш автор имеет в виду каких-то типичных степных кочевников — скорее всего гун-

но-булгар периода после распада в 453—455 гг. после смерти Аттилы единого гуннского царства и до вторжения в 568 г. аваров в степи Альфельда (совр. Венгрия).

ГУННЫ

Гунны упомянуты в трактате один раз под именем «гуннов», другой раз под именем «уннов».

Интересно упоминание гуннов во введении к книге, повествующей о том, какие вопросы стратегии должен обдумать полководец к началу битвы (VII A, prooem (1), 12 ln. 34). Говоря о том, как надо заранее готовиться к войне против того или иного врага, автор перечисляет народы различного качества, не называя их, однако, по имени. В середине этого описания содержится упоминание «скифов или гуннов» и рекомендуется нападать на них в феврале или марте, когда их кони ослаблены, и сражаться с ними как с лучниками, т. е., видимо, рекомендуется поскорее вступить в рукопашную схватку на открытом месте. Выделение в этом в остальном «анонимном» перечне народов «гуннов или скифов» под своим собственным именем связано, скорее всего, с особой формой зимнего содержания скота кочевниками на подножном корму — явлением, чуждым другим соседям империи. Тем не менее любопытно, что только скифы заслужили персонального упоминания в этом месте трактата.

БУЛГАРЫ

Булгары упомянуты в трактате только один раз и то «отрицательно» — при описании одежды пехотин-

ца: «А пояса — простые, и плащи (sag...a) не болгарские» (XII В(8), 1, 3 ln. 8).

АВАРЫ И ТУРКИ

Народ аваров, с которым империя познакомилась только в 552 г., упомянут в трактате 10 раз. Иногда вместе с аварами упоминаются турки — народ евразийских степей, вошедший в соприкосновение с империей несколько позже, чем авары.

Первые 5 упоминаний авар содержатся в главе, посвященной вооружению и оснащению кавалериста (I, 2, 2 (дважды). 6.8.10 ln. 19.20.38.47.61). Все эти упоминания построены по одной модели: «по образу аваров». Везде в этих местах речь идет об оснащении кавалериста: он должен иметь аварские пики, аварское защитное вооружение себе на шею и на своем коне, аварскую одежду и аварскую палатку. Эти места являются неотъемлемой частью описания (I, 1; 2) тренировки, вооружения и оснащения новой кавалерии, так сказать, аварского образца. Обе эти главы (I, 1; 2), возможно, принадлежат какому-то автору последней четверти VI—начала VII в. и были добавлены в изначальный текст трактата, написанный некогда Урбикием.

Шестое упоминание содержится в главе, посвященной построению войска в две линии (II, 1, 6). Автор трактата в этом месте доказывает безусловное преимущество построения войска в несколько линий:

Авары и турки <...> выстраиваются не одним построением, как римляне и персы... но второе... и третье

построение делают, выделяя (стоящих) позади, в особенности тогда, когда они многочисленны и легко предпринимают различные нападения.

Седьмое упоминание об аварах содержится в главе, посвященной ночным нападениям (IX, 2, 3). При этом действия кагана аваров приведены здесь в качестве примера ночного нападения:

Ночные нападения бывают различными в зависимости от полководца. Одни ведь... неожиданно напали на рассвете, совершив ночной переход, как сделал Лусий, полководец римлян при Траяне. Другие... притворившись, что боятся противника, ночью напали на него, что сделал каган аваров под Гераклеей римским кавалеристам, расположившимся не в лагере безопасно вместе с пехотой, но снаружи без стражи.

Это описание находит себе полное соответствие в описании Феофилактом Симокаттой событий 592 г., когда восточноримское войско было разбито аварами.

Еще три упоминания аваров и турок содержатся в главе о военном деле скифских народов (XI, 2, рiпах. 1.3). Два из них содержатся в начале текста главы в своеобразном отступлении от основной темы с нарушением жесткого порядка вопросника, по которому построено изложение этой и соседних глав:

[Среди скифских народов] только (народы) тюрок и аваров заботятся о боевом порядке... Эти ведь, как управляемые одним (вождем...).

Итак, авары — серьезный и опасный противник империи. Они заслуживают подражания в некоторых

областях: в вооружении и экипировке всадника, тактике и стратегии. Авары, как и тюрки, — нетипичны для кочевых народов степей (скифов или гуннов), но отличаются от них рядом особенностей, в частности, заботятся о боевом порядке, имеют жесткую дисциплину, подчинены одному командующему.

БЕЛОКУРЫЕ НАРОДЫ

Общим названием для германских народов в трактате, судя по всему, является словосочетание *xantha ethnē*, что можно перевести как «светло-русые» или «белокурые народы». По крайней мере, по мысли позднего редактора трактата, к ним относятся лангобарды и франки. Относятся ли к ним также готы и герулы, упоминаемые в трактате, неясно. Светло-русые народы упоминаются в трактате четыре раза: два раза в третьей главе одиннадцатой книги и по одному разу в третьей и четвертой книгах.

В третьей книге светло-русые народы упомянуты в главе о **тренировке** эскадрона (III, 5, 6, ln. 32): при определенном маневре младшие командиры, прикрывая щитом свою голову и шею лошади, должны держать копьё на плече на манер светло-русых народов.

В четвертой книге светло-русые упомянуты в конце главы о засадах против превосходящего по силам врага (IV, 1, 3, ln. 17): засады во время боя полезно использовать против светло-русых и других беспорядочных народов. Любопытно, что здесь светло-русые выступают как классический пример народа, не имеющего строгого боевого порядка. Светло-русым посвя-

щена, кроме того, третья, самая маленькая глава одиннадцатой книги. Там светло-русые неустрашимы в битве, любят более пеший строй, чем конный, хотя сражаются и в конном бою, разделены на различные роды и в бою действуют по законам родовой чести. Любопытно, что в этой главе ничего не говорится о готах — столь излюбленном общем обозначении германских соседей империи у авторов второй половины VI в., например у Прокопия, у которого они включали, по крайней мере, остготовов, визиготов, вандалов, гепидов (Procop. Caes. Vand. I, 2, 2). Видимо, под светло-русыми здесь подразумеваются вообще германские народы, а не только и не столько восточные германцы. Итак, светло-русые — это германские народы Среднего Подунавья (гепиды, ругии, герулы, скиры, свевы, лангобарды) и германцы заальпийских территорий (франки, аламанны и другие свевы, тюринги, саксы).

Готы

Один раз готы упомянуты в словосочетании «скифские народы готов» в контексте описания битвы с ними императора Деция во Фракии. Это явная цитата из более раннего источника, в котором для готов использовалось обозначение «скифы»: такое употребление этих этнонимов нигде в трактате более не засвидетельствовано.

Другой раз при описании снаряжения римского пехотинца упомянуты готские рубахи и готская обувь (XII В(8), 1, 1.2 ln. 2.3).

Отчетливо видно, что готы никоим образом не мыслились автором трактата современными ему противниками империи, — наоборот: готы выглядят скорее уже включенными в римскую военную систему. Значит, автору трактата либо еще не был известен опыт юстиниановских войн в 535—553 гг. с готами в Италии, либо же об этих войнах давно забыли.

Эрулы

Эрулы упомянуты при описании вооружения римского пешего щитоносца (XII В(8), 4 ln. 3) в словосочетании «эрульские длинные мечи».

ФРАНКИ И ЛАНГОБАРДЫ

Эти народы упоминаются в тексте трактата только в XI книге по одному разу и только скорее в поздней вставке в название главы о светло-русых народах (XI, 3 ln. 1.2): «Как следует подлаживаться к светло-русым народам (как-то к франкам и лангобардам и другим одинакового с ними образа жизни)». Далее в тексте главы речь идет только о светло-русых народах (XI, 3, 1 ln. 3). Представляется разумным предположить, что текст «как-то франкам и лангобардам» был добавлен к первоначальному тексту тогда, когда серьезными противниками империи из числа некогда многочисленных германских «светло-русых» народов (из этих «светло-русых» на вторую половину V—первую треть VI в. ближайшими соседями империи были: ван-

дали, остготы, гепиды, герулы, скиры, руги, свевы в Паннонии, остатки готов на Балканах и на Нижнем Дунае) остались лишь лангобарды после переселения в Италию и франки после столкновения с ними армии Нарзеса в конце готских войн.

С лангобардами восточноримские военные были хорошо знакомы еще со времени готских войн, когда лангобарды, получив от Юстиниана утверждение захвата ими Паннонии, становятся союзниками империи. Однако серьезные военные действия империи с этими варварами относятся лишь к 569 г., так что вряд ли указанное место трактата с упоминанием лангобардов может датироваться периодом до 60-х гг.

С франками как военными противниками восточная армия столкнулась всерьез только во время юстиниановских войн с готским королевством преемников Теодориха Великого в 534—552 гг. Тогда франки во главе с королем Теодебертом вторглись в Италию летом 539 г. и тут же обратили в бегство восточноримское войско в битве под Тицином, поразив тела и дух врага своими метательными топорами францисками (Proc. Caes. Goth. II, 25, 2—16). Спустя более десяти лет они снова вторглись в Италию, но были наголову разбиты восточноримским войском в битве при Касулине в 554 г.: это было одно из эпохальных сражений юстиниановской эпохи. При этом восточноримский полководец Нарзес применил классическую тактику охвата конными лучниками пешего клина противника (Agath. Hist. II, 8—9). Характерно для франков этого времени полное отсутствие конницы как рода войск. В тексте же анализируемой главы нашего трактата мы ничего напоминающего об этих событиях в Ита-

лии не находим: в трактате нет ни пеших клиньев франков, ни их тактики метательных топоров. Наоборот, светло-русые народы с удовольствием сражаются и в конном и в пешем бою (XI, 3, 1.3.4.6.7.11 ln. 7.8.11—12.13.19.23.29). Судя по всему; они пренебрегают строем (XI, 3, 7 ln. 22). Оружие их состоит из щитов, пик и мечей (XI, 3, 2 ln. 10—11). Из всего этого следует вывод, что третья глава посвящена описанию не франков, а других народов. Скорее всего, это и не лангобарды, т. к. их имя стоит после франков. Следовательно, в главе описано военное дело каких-то других светло-русых народов. Имена же франков и лангобардов были добавлены туда позднее, скорее всего после событий 569 г.

АНТЫ И СКЛАВЫ

Славяне и близкий к ним народ антов в трактате упоминаются в виде формулы «анты и склавы». В главе XI, 4, посвященной тому, как надо с ними воевать, упоминаются их поселения, дома, семьи, их реки, Дунай. Главное, однако, в этой главе — не сражение с врагом, как в других главах той же книги, а карательный поход на его землю, — глава повествует не столько о том, как надо подладиться к врагу, сколько о том, как надо вторгаться на его территорию и грабить (cf. IX, 3, tit.). Склавы и анты в этой главе — не серьезные враги, как персы, скифы и светло-русые, а лишь мелкие грабители, которых надо наказать и отнять у них награбленное ими. Печальный опыт борьбы империи со склавинами в середине—последней чет-

верти VI в. здесь еще явно не учтен. Как показывает текст главы о славянах (Maugis. XI, 4), славяне еще воспринимались не как серьезный противник, но скорее лишь как объект для грабежа. Все это указывает на тот факт, что накануне решающего натиска славян на империю в конце VI—начале VII в., приведшего к потере всей европейской части империи, военные теоретики и, видимо, практики, можно сказать, не видели этой надвигавшейся на империю с севера угрозы. Было замечено только появление этого врага и его неординарность, но опасность, исходящая от него, не была по достоинству оценена.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АВТОРА ТРАКТАТА О ВРАЖДЕБНЫХ НАРОДАХ

В трактате, к сожалению, не так много мест, где бы имелось развернутое сравнительное описание соседних с империей народов.

Во введении к XI книге есть разделение враждебных народов по их особенностям: «Одни действуют на войне более мужеством и порывом из-за переизбытка отважности, другие же нападают на врагов с разумением и порядком». Из последующих глав той же книги, посвященных описанию различных народов, с очевидностью вытекает, что под «мужественными и порывистыми» в этом тексте имеются в виду светло-русые (XI, 3), а под «разумными» — персы (XI, 1) и скифы (XI, 2). Анты же со склавинами (XI, 4) оказываются ближе к первым, однако не тождественны им. Возможно, устойчивое разделение народов на

«безрассудных» и «организованных» характерно для основного текста трактата и является как бы разделением высшего уровня, за которым следуют все остальные типы и классы народов.

Еще одно место в трактате заслуживает особого внимания: это перечисление враждебных империи народов в зависимости от их конкретных военных особенностей и привычек. К сожалению, за исключением одного случая (тип 5), все пункты этого перечисления лишены отсылок на конкретные народы. Тем не менее кое-что возможно прочесть между строк, используя другие места: каждый тип врага можно сравнить с тем или иным народом из того же трактата. Поэтому ниже читатель найдет не только перечисление восьми типов народов и их характеристики, но и возможные их идентификации из числа реальных противников империи. Итак, это перечисление различных типов врагов и аналогий к ним выглядит следующим образом (VII A, прооет (1), 8—15 ln. 29—44):

Тип 1. Вражеское войско, состоящее из различных народов (§ 8 ln. 29—30) — это, скорее всего, скифы: ср. ослабление скифов из-за бегства их подданных (XI, 2, 22 ln. 75—78).

Тип 2. Враги, имеющие различные меж собой взгляды (§ 9 ln. 31—32), — возможно, это анты, склавы и скифы: ср. сходное место о славянах, но в других словах и с более конкретными целями (XI, 4, 30 ln. 128—131), и другое место также в другом контексте (XI, 4, 14 ln. 65—68); впрочем, то же, скорее всего, автор предполагает и для скифов.

Тип 3. Копьеносный народ (kontaton — § 10 ln. 32—33) — это, скорее всего, светло-русые в случае конного сражения (см.: XI, 3, 11 ln. 29—30).

Тип 4. Лучники (toxotai — § 11 ln. 33—34) — это, скорее всего, персы (см.: XI, 1 ln. 15—17).

Тип 5. Скифский или гуннский народ имеет слабых лошадей зимой и вооружен луками (§ 12 ln. 34—36).

Тип 6. Враг, передвигающийся или становящийся лагерем без должной охраны (§ 13 ln. 37—38), — это могут быть скифы (см.: XI, 2, 11 ln. 38—39) и светло-русые (см.: XI, 3, 14 ln. 34—35).

Тип 7. Народ, отважно и беспорядочно нападающий и не способный выдерживать трудности (§ 14 ln. 38—42), — это точно светло-русые (см.: XI, 3 passim).

Тип 8. Враг, сильный массой пехоты (§ 15 ln. 42—44) — может быть, это славяне (?), однако прямого соответствия в тексте трактата нет! (ср.: XI, 4, 15—16 ln. 70—73).

В трактате постоянно упоминаются, так сказать, «большие» народы: «персы», «скифы» и «светло-русые» — ясно, что это не конкретные народы, но собирательные, своего рода эталонные образы, объединяющие различные народы. Это три основных врага империи: европейские варварские народы, кочевые народы евразийских степей и азиатские земледельческие народы. Об отсутствии в трактате четвертого «большого» народа — арабов-сарацин, типичных жителей пустынь и полупустынь Азии и Африки, уже сказано выше: ход истории империи в VII в. укажет на этот существенный просчет автора трактата. Любопытно также, что в трактате не существует подобного же «большого» названия и для антов и склавов, хотя и они удостоились отдельной главы в XI книге — наравне (!) с персами, скифами и светло-русскими. В результате эти два претендующих на родство народа на

протяжении всего трактата так и «ходят парочкой»: «анты и склавы». Что-то сходное происходит и с аварами и турками, для упоминания которых автор явно не согласен использовать простой образ большого народа «скифов»: видимо, скифы не были для него тождественны аварам и туркам, которые отличались какими-то особыми чертами (монархичностью и пр.).

Интересные результаты дает учет количества упоминаний в трактате имени того или иного народа. Первое место с существенным отрывом уверенно занимают скифы. Второе место (с небольшим отрывом) делают персы и авары, третье — светло-русые и склавы с антами. Если же не учитывать возможные более поздние вставки в первоначальный текст трактата, то из этого списка победителей выбывают авары и славяне, а в остальном распределение мест сохраняется. Итак, в части текста, написанной в начале—середине VI в., наиболее часто упоминаемый народ — это скифы, тогда как в более поздней части трактата, датируемой началом VII в., чаще всего упоминаются те же скифы и авары.

Однако важно учитывать тот факт, что не все упоминания этих народов связаны с образом народа-врага: часть из них подразумевают мирные отношения и отношения сотрудничества или влияния в военной сфере. Поэтому представленная выше градация отражает градацию не врагов империи, а просто соседних народов по степени известности их авторам трактата. Если же взять только упоминания народов как врагов, то картина получается несколько иная: на первом месте по-прежнему скифы, на втором — персы, скла-

вы, анты, авары и светло-русые. Интересно, что часть народов упоминается в трактате только в «мирном» или нейтральном контексте (аланы, болгары, эрулы, эфталиты), часть — чаще в мирном, чем в военном (персы, авары, готы), часть — чаще во враждебном (турки, светло-русые, склавы, скифы), а часть — исключительно во враждебном контексте (анты, гунны, франки, лангобарды и др.). Из этого списка, впрочем, следует, конечно же, исключить единичные упоминания (и отдельно — ниже дано в скобках — учесть народы, упомянутые в более поздних частях трактата). Итак, получается, что аланы автором трактата уже никоим образом не представлялись современным автору врагом, так же как, видимо, и готы. Персы (и авары), а также скифы были заслуживающим внимания и подражания врагом. Остальные народы не заслуживали, с точки зрения автора трактата, серьезного уважения — у них почти нечего было перенимать: к ним относятся светло-русые (а также более поздние народы: турки, склавы, анты, гунны). Итак, видно, что основными врагами автору трактата мыслились в первую очередь скифы. Персы (и для позднего этапа развития текста трактата — авары) уверенно занимают второе место.

Итак, ясно, что наиболее часто в трактате упоминаются скифы, при этом они делят первое место с персами по «мирным» упоминаниям и безусловно лидируют по числу «враждебных» упоминаний. Любопытно, что враждебность и «мирность» прямо совпадает с анархичностью и любовью к порядку: те народы, которые характеризуются в трактате как анархичные

и не имеющие строя, воспринимаются автором трактата как более враждебные.

Скорее всего, гунно-булгарские кочевники — как наследники гуннов великого Аттилы — представлялись военным теоретикам в начале VI в. наиболее опасным противником империи в Северном Причерноморье и на Балканах, соизмеримым, а иногда и превосходящим по многим показателям традиционного врага — Персию Сасанидов. В середине же VI в. к ним добавились, отнюдь, однако, не оттеснив их, франки, лангобарды, славяне и анты. В конце VI—начале VII в. список врагов пополнили авары, фактически затмившие скифов. Любопытно, что в трактате практически нет упоминаний о большинстве народов стран Запада (вестготы, остготы, вандалы, бургунды, гепиды, аламанны), Юга (арабы, блеммии, эфиопы) и Востока (лазы, иберы, албаны, армяне). Западные народы отчасти так и остались поглощенными емким понятием «светло-русых», восточные же были затенены традиционным врагом «персами».

Видимо, на авторов трактата военное дело кочевых народов степей произвело очень сильное впечатление. Причиной тому были, несомненно, впечатляющие победы народов восточноевропейских степей над другими варварами и римлянами на протяжении периода конца IV—середины V в. Победы, одержанные аланской, готской и гуннской конницей, настолько глубоко врезались в сознание военных теоретиков империи, что, видимо, даже лишили их способности осознать опасность, исходившую от других соседей империи — арабов и славян. А поскольку в трактате из-

ложена не чья-то сугубо личная точка зрения, то можно заключить, что античное военное искусство конца V—начала VI в. оказалось под сильнейшим влиянием военного дела кочевников евразийских степей. Конный закованный в доспехи воин, вооруженный гуннским луком и пикой, становится главным героем полей сражений.

ПОГОНЯ ЗА БЫЛЫМ ВЕЛИЧИЕМ: ЗАВОЕВАТЕЛЬ ЮСТИНИАН

После смерти Анастасия императором был избран престарелый командир дворцовой стражи (комит экскувитов) **Юстин** (518—527), который сразу же привлек к управлению государством своего образованного племянника Юстиниана — будущего императора. Юстиниан фактически и направлял всю политику империи при своем дяде.

Новый император сразу же сменил всех магистров, в том числе Патрикия и Ипатия: во главе все еще не восстановленной Первой армии встал опальный Виталиан, во главе Второй — племянник Юстина Юстиниан, магистром Востока стал Диогениан, а магистром всей Фракии для командования как походными войсками, так и пограничными дукатами⁹⁷ — второй племянник Юстина, Герман.

Такой магистр назывался «стратиг-автократор»⁹⁸.

---

⁹⁷ См.: Глушанин, 1991. С. 177—178.

⁹⁸ Греч. *stratēgos autokratōr* 'самовластный полководец', т. е. полководец с неограниченными правами в рамках определенного театра военных действий. На латынь выражение *stratēgos autokratōr* переводилось как *magister militum cum imperio* ('военный магистр с империем').

Старший офицер и император Юстиниан на коне с диптиха Барберини (Лувр): у офицера меч-спата в ножнах, украшенных камнями, ботинки с открытыми пальцами, мускульная кираса, на плече — застежка-фибула, являющаяся знаком различия; у императора в руке копьё с втоком, листовидным наконечником и намотанным ремнем

Он командовал не только непосредственно подчиненными ему по должности войсками (в данном случае — походной армией Фракии), но и другими магистрами, комитами, дуксами (в данном случае — дуксами провинций Малая Скифия и Мезия Вторая) и трибунами вместе с их войсками, подчинявшимися в обычное время непосредственно императору. Его власть часто распространялась и на гражданское управление в отведенной ему зоне. Такие права главнокомандующего оформлялись особой грамотой императора, в которой указывалось, что такой-то военный магистр получает власть, равную власти императора, на период военных действий в таком-то регионе. Формально стратиг-автократор становился почти соправителем императора на данный период, т. н. соучастником власти императора (греч. *κοιῶνος τῆς βασίλειας*, лат. *consors imperii*). Иногда соучастником власти императора и, соответственно, автократором в каком-то определенном регионе становился не военный магистр, а гражданский префект претория, которому и подчинялись, таким образом, все расположенные там военные силы. Введение такого командования, будь то стратиг-автократор или префект-автократор, позволяло централизовать командование войсками на определенном театре военных действий, что улучшало управление войсками. И при этом не требовалось личного присутствия императора, занятого другими делами. На востоке Балкан, во Фракии, Скифии и Мезии, ситуация после мятежей Виталиана была беспокойной и требовала централизации командования. Именно поэтому магистру Фракии и были предоставлены особые полномочия: магистр Фракии получил полномочия стратига-авто-

кратора; это означало, что ему были подчинены все военные силы, расквартированные в диоцезе Фракия (и комитат и лимитаны). На эту должность Юстин назначил одного из своих племянников — Германа. Такая концентрация власти и сам выбор императора вскоре полностью оправдали себя: Герман наголову разбил вторгшихся из-за Дуная антов. Поражение варваров было столь сильным, что после этого во время правления Юстина граница тут оставалась спокойной, а самого Германа северные варвары панически боялись вплоть до его смерти. Известно, что спустя три десятилетия одно имя Германа распугало вторгшихся из-за Дуная варваров и спасло Балканы от очередного вражеского нашествия.

При Юстине империя вела только локальные военные действия в Армении и Колхиде. Фоном для них были постоянные вторжения в Сирию и Палестину персидских арабов, провоцировавших ответные вторжения имперских войск в персидскую Армению. Крупное столкновение двух держав, империи и Ирана, произошло в Колхиде из-за того, что сначала в 522 г. под покровительство империи перешло расположенное там царство Лазика (совр. Имеретия), а затем и соседнее царство Иберия (совр. Картли). Персидское войско вторглось в Иберию и из нее через горные проходы — в гористую и труднопроходимую страну лазов. Из империи туда был послан сначала небольшой отряд союзных гуннов под командованием военачальника Петра, а затем более крупные силы. Однако из-за трудностей со снабжением пограничные укрепления были потеряны римлянами, а отвлекающие удары по персидской Армении и Месопотамии (в район Нисибина)

окончились поражениями. Умершему Юстину наследовал **Юстиниан** (527—565), бывший до этого долгое время единственным на тот период презентальным магистром. Юстиниан вскоре после восшествия на престол ставит во главе крупных армейских группировок своих выдвиженцев, еще недавно бывших в лучшем случае лишь его букцелляриями, тогда как при Юстине сам Юстиниан был презентальным магистром. Надо полагать, что и знаменитый полководец двоюродный брат императора Юстиниана Герман, бывший при Юстине магистром Фракии, а затем презентальным магистром при Юстиниане, также смог воспитать способных командиров из своего окружения⁹⁹. Так происходит выдвижение нового поколения военной элиты империи, из которой вскоре выделятся многие талантливые полководцы: Велизарий, Ситта, Мунд, Хильбудий, Бесса, Мартин и Валериан.

Юстиниан проводит серию реформ в управлении армией в 535—536 и в 547—553 гг.¹⁰⁰ Вслед за Юстином он предоставляет отдельным магистрам чрезвычайные полномочия в виде ранга стратига-автократора, но постепенно из чрезвычайных они становятся обычными. Теперь на театр военных действий направляется не огромная презентальная армия, а лишь стратиг-автократор с небольшим гвардейским отрядом, состоящим из его букцелляриев и, если возможно, из нескольких частей федератов или регулярной армии.

---

⁹⁹ В частности, военную карьеру сделали два его сына — Юстин и Юстиниан, оба служившие при штабе у отца.

¹⁰⁰ Реформы Юстиниана даны по: Глушанин, 1991. С. 186 и след., 201 и след.

Император Юстиниан на коне (с золотого медальона)

Остальные силы для предстоящей войны стратиг-автократор либо набирает в качестве федератов и союзников по пути на деньги правительства, либо же получает на месте с их командирами в виде региональных, пограничных или уже до этого присланных туда отрядов походной армии. Это позволяло центральному командованию сократить численность главного стратегического резерва — презентальной походной армии,

располагавшейся около столицы, а одновременно сократить и число презентальных магистров. Таким образом, достигается экономия средств и уменьшается опасность мятежа столичных войск. В результате престиж презентальных магистров падает, и они фактически превращаются в резервных полководцев верховной ставки. При этом презентальные, как и региональные, магистры при Юстиниане, когда войны велись почти постоянно, почти всегда отсутствовали на месте своей постоянной приписки. Поэтому часть военно-административных обязанностей на местах передается гражданским чиновникам, фактически заменявшим магистров, удалившихся на отдаленные театры военных действий. Часть презентальных войск отдается в подчинение гражданским властям пограничных городов для усиления обороны. Дело дошло, видимо, почти до полного исчезновения презентальных армий: так, Артабан, презентальный магистр в 546—549 гг., одновременно занимал пост комита федератов — вероятно, просто оттого, что других войск, кроме федератов, правительство предоставить ему не могло. Тем не менее какие-то презентальные части еще размещались около столицы: в 550 г. некоторые из них будут отправлены с Германом в Италию, а в 559 г. их увидят на стенах столицы во время отражения набега кутригуров¹⁰¹. Одновременно с процессом ослабления презентальных войск все большему числу полководцев предоставляются должности магистров без портфеля (т. н. вакантных магистров). Они командуют различными военными группировками на разных теат-

---

¹⁰¹ См.: Глушанин, 1991. С. 207 и след.

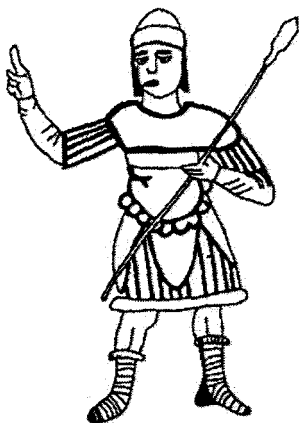
рах военных действий. В результате происходит как бы девальвация, обесценивание должности военного магистра. С другой стороны, происходит усиление военного командования в зоне военных действий. Там все магистры и гражданские должностные лица, в т. ч. и префект претория, подчинялись местному стратигу-автократору. Сначала военный магистр (*magister utriusque militiae*) в ранге стратига-автократора превращался из командира-администратора военного округа в полководца экспедиционного корпуса мобильной армии. Затем (после более или менее успешного подчинения новой завоеванной территории — Африки, Италии, Испании) он постепенно принимал на себя и задачи гражданского администрирования. Тем самым он превращался в наместника с военной и гражданской властью. К концу VI в. такие наместники получают имя экзархов, а область, им подотчетная, будет называться экзархат.

После прихода к власти Юстиниана северные варвары снова оживились и, поскольку первые набеги остались безнаказанными, перешли к систематическому разграблению сельских поселений Предбалканья, пытаясь, видимо, прорваться и в центральные районы Балканского полуострова, за хребет Стара-Планина. Так, зимой 528—529 гг. причерноморские гунны совершили успешный набег через Дунай. Они нанесли поражение магистру Фракии Бадуарию и дуксу Скифии Юстину. Однако гунны были разбиты подошедшими на помощь магистром Иллирика Аскумом, дуксом Мезии Констанциолом и магистром Фракии Годилой. Впрочем, на обратном пути другие гунны на-

голову разбили потерявшее осторожность римское войско (Mal. 437—438).

Эти набеги потребовали мер по укреплению дунайской границы. В 529 г. магистром Иллирика взамен плененного Аскума был назначен Мунд (Mal. 451). Мунд сразу же, зимой 529—530 гг., разбил гетов, вторгшихся в Иллирик, и болгар с гуннами, вторгшихся во Фракию. В то же время для охраны Истра был поставлен Хильбудий, перешедший к практике ежегодных превентивных карательных походов на левобережье Дуная против живших там гуннов, антов и склавинов. В результате этих мер на Балканах установился прочный, казалось бы, мир. Юстиниан даже включил в свой официальный титул дополнение «(победитель) антов».

Но спокойствие сохранялось только три года: во-первых, медлительность юстиниановского правительства в 527—529 гг. сильно подорвала престиж империи, а во-вторых, в связи с усилением северных варваров сдерживать их напор простым запугиванием и террором было уже трудно. Катастрофа разразилась,

Изображение воина с мозаики VI в. из Аргоса: мускульная железная кираса с кожаной защитой бедер, на плечах — *pteruges*, на голове шлем с налобником, в руке копье с ланцетовидным наконечником (MacDowall, 1994. P. 51)

когда в одном из карательных походов Хильбудий впервые встретился с объединенным войском варваров, потерпел поражение и погиб сам. Тогда же погиб и Мунд. После этого граница на Нижнем Дунае оказалась фактически открытой. Варвары возобновили свои набеги как на соседние с границей территории, так и в глубинные районы. В 535 г. презентальный магистр с рангом стратига-автократора сражался с булгарами на р. Янтра в Предбалканье. В 539 г. гепиды в двух битвах разбили римские войска, убив магистра Иллирика Каллука. Тогда же причерноморские гунны совершили набег на Балканы, пройдя от Адриатики до предместий Константинополя и разграбив 32 укрепления и город Кассандрию. Домой они ушли со 120 000 пленных. Это был первый серьезный удар по обороне Балкан в VI в. В эти же годы на Балканы вторглись и анты.

На восточной границе в 528 г. римляне вмешались во внутриарабскую войну между Аретой, вождем союза Кинда в Центральной Аравии, и Аламундаром из династии Лахмидов, царем проперсидски настроенных арабов. По приказу императора войска дукса Евфратезии и дукса Финикии, поддержанные союзными арабами, вторглись глубоко в сирийскую степь, достигнув владений Аламундара около нижнего течения Евфрата. Они захватили большую добычу, но Аламундар бежал. Любопытно, что численность и мобильность войск двух дукатов оказались достаточными для такого мероприятия. Следующей весной (529) Аламундар, совершил ответный набег на Сирию, и римляне не успели организовать отпор. Для усиления обороны и в качестве противовеса Лахмидам император создал

Голиаф с позднеантичного рельефа из Антиохии (Принстон) (Grabar, 1966. Fig. 268). Виден шлем с налобной пластиной и гребнем, одноручковый круглый щит, полусапоги, кираса

вассальное арабское царство в Трансиордании во главе с другим Аретой — из племени Гассанидов.

В том же, 528 г. персидское войско с союзными гуннами-сабирами вторглось в римскую Армению, но было разгромлено римским полководцем Ситтой в двух битвах. Весной того же года дукс Дары Велизарий получил приказ быстро построить под носом у персов новую крепость между Дарой и персидским Нисибинном. Похоже, что у военного командования был раз-

работан большой план по строительству новых укреплений вдоль границы с персами¹⁰². Для прикрытия этого мероприятия были стянуты войска дуксов Ливана Куцы и Бузы, дукса Финикии Проклиана, комита Василия, командира какого-то отряда Винценция, Себастьяна с исаврами и союзными арабами во главе с их вождем Тафаром. Но персы нанесли им тяжелое поражение, заманив их в ловушку и перебив почти всю пехоту. Из военачальников спаслись только Велизарий и Буза, а из войска — только конница. Недостроенную крепость персы сровняли с землей. Юстиниан тут же перебросил подкрепления под руководством Ипатия, а Велизария сделал магистром Востока. Для поддержки Велизария были посланы дипломат Руфин и магистр оффиций Гермоген. Гермоген должен был осуществить тыловое обеспечение, как это делали прежде Апион и Келер¹⁰³. В 530 г. Велизарий одержал блестящую победу над превосходящими силами персов у стен **Дары** (см. Приложение). Однако в 531 г. тот же Велизарий не смог помешать крупной персидской армии совершить вторжение в провинцию Евфратезию. Более того, при попытке перехватить персов на обратном пути он был наголову разбит в битве при **Каллинике** (см. Приложение). Император отдал приказ главнокомандующему на восточной границе стратигу-автократору в должности презентального

---

¹⁰² Тут интересно отметить, что этой теме посвящена целая отдельная глава в трактате Урбикия (Maugis. X, 4). Не был ли Урбикий причастен к разработке проекта строительства крепости Дара?

¹⁰³ См.: Глушанин, 1991. С. 182.

Воины V Македонского легиона, резьба по дереву.
Из Египта, V в. (Берлин) (MacDowall, 1995. P. 57): овалы-
щиты с круглыми умбонами, шлемы с нащёчками
и султанами, мечи на перевязи через плечо, кольчуги
и мускульные кирасы

магистра Ситте передвинуться с армянского нагорья к Месопотамии для прикрытия Сирии и послал магистра Фракии Констанциола расследовать причины поражения у Каллиника. По результатам следствия Велизарий был отрешен от командования, и магистром Востока был назначен Мунд. Одновременно с этими событиями другое персидское войско вторглось в римскую Армению и, несмотря на два поражения, осадило город Мартирополь, гарнизон которого мужественно защищался. Но неожиданно в разгар военных действий умер шахиншах Кавад и вскоре (в конце 532 г.) был заключен т. н. Вечный мир между Персией и Империей. У Юстиниана освободились силы для решительных действий на Западе. Уже следующей весной империя развернула ширококомасштабные действия по отвоеванию западных территорий.

К этому времени сложились благоприятные условия для того, чтобы отвоевать Северную Африку у старого врага империи — вандалов. Весной 533 г. под командованием Велизария была организована экспедиция, включающая 92 военных корабля (т. н. «дромоны») с 2000 моряков из столицы и 500 транспортов с 30 000 моряков из Египта, Эгеиды и Киликии. В составе имеющегося на них десанта было более 6000 всадников и 10 000 пехотинцев:

- 3200¹⁰⁴ федератов во главе с комитом федератов Дорофеем (восемь тагм под командованием

---

¹⁰⁴ Прокопий (Procop. Pers. I, 11, 1—19) дает только численность конницы (5000) и пехоты (10 000) без учета герулов и союзных гуннов, а также без букцелляриев. Кроме того, Прокопий указывает размер тагмы Кирилла (400). Исхо-

Киприана, Валериана, Мартина, Алфии, Иоанна, Марцелла и Кирилла, а также самого Дорофея);

- 1600 всадников регулярной кавалерии (четыре тагмы под командованием Руфина, Эгана, Варвата и Папа);
- 10 000 пехоты во главе с Иоанном из Эпидамна (пять отрядов по 2000 человек под командованием Феодора Ктеана, Теренция, Заида, Марциана и Сараписа);
- 600 союзных гуннов, возглавляемые командирами Синнием и Валой;
- 400 герулов под началом Фары и
- несколько сотен букцелляриев Велизария.

Тут надо отметить соотношение конницы и пехоты в целом — $6 : 10 \approx 2 : 3$ и в регулярных частях и федератах в частности — $1 : 2$. Если сравнить с приведенными выше данными о войсках во Фракии при Зеноне (гл. 5), то бросается в глаза возросшая доля конницы ($2 : 3$ или $1 : 2$ вместо $1 : 3$), что отвечает специфике военного дела юстиниановской эпохи и задачам экспедиционного корпуса. Интересен также и размер пехотных отрядов — по 2000 воинов. Это, может быть, указывает на то, что эти четыре части были еще легионами старого образца? Для организации тыла и поставок продовольствия с Велизарием был послан будущий префект Африки Архелай. В начале сентября экспедиция достигла африканского берега к югу от

дя из числа называемых им командиров и высчитаны приведенные цифры. Важно учитывать, что Прокопий склонен приводить сильно округленные цифры.

Карфагена. Войско двинулось к городу, делая в день по 15 км. У местечка **Ад-Децимум** вандалы попытались окружить войско Велизария, но действовали неслаженно. Один их отряд в 2 000 всадников был наголову разбит 600 гуннами, прикрывавшими левый фланг имперской колонны, другой отряд бросился в бегство, потеряв вождя в бою с арьберггардом римлян. Третий отряд вандалов был разбит в открытом сражении основными силами Велизария. Заняв Карфаген и отремонтировав стены, Велизарий в середине декабря выслал вперед всю конницу, оставив себе 500 всадников и часть пехоты, с которыми и двинулся следом. Около местечка **Трикамар** в 25 км от Карфагена римская конница разбила вандалов в правильном открытом бою (см. Приложение). Подоспевшая к вечеру пехота взяла лагерь врага. Этим сражением вандалская война была выиграна. Из 5 000 пленных вандалов были сформированы пять частей и отправлены для охраны сирийской границы.

В 534 г. в другом соседнем варварском государстве, италийском государстве готов ¹⁰⁵, сложилась ситуация, позволившая рассчитывать на быстрое завоевание и этого соседа ¹⁰⁶. Летом—осенью 535 г. по приказу императора магистр Иллирика Мунд занимает крайнюю северо-восточную часть готского государства — провинцию Далмацию. А из Константинополя тогда же по привычному уже пути отплывает консул

---

¹⁰⁵ Это была восточная группа народа готов, т. н. «остготы» (нем. Ostgoten 'восточные готы').

¹⁰⁶ Подробное описание военных действий см.: Удальцова, 1959.

Велизарий с еще меньшими силами, чем против вандалов. Всего было послано около 3200—3500 конницы и 4600¹⁰⁷ пехотинцев:

- 1200¹⁰⁸ федератов (три тагмы под командованием Константина, Бессы и Перания);
- 1200 единиц регулярной кавалерии (три тагмы во главе с Валентином, Магном и Инноценцием);
- 200 союзных гуннов,
- 300 союзных мавров,
- 1600 регулярных пехотинцев (четыре тагмы под командованием Геродиана, Павла, Деметрия и Урзицина);
- 3 000 союзных исавров под командованием Энна и
- несколько сотен букцелляриев Велизария.

Здесь опять мы видим то же соотношение конницы и пехоты (примерно 2 : 3), что и в обсуждавшейся выше африканской экспедиции. Этими силами Велизарий легко занимает Сицилию, а затем, спустя некоторое время, потребовавшееся на переговоры с готами и на усмирение солдат-мятежников Стотцы в Африке (см. ниже) и бунтовщиков в Сицилии, Велизарий подчиняет в 536 г. практически без боя весь юг

---

¹⁰⁷ Если считать всех исавров пехотинцами.

¹⁰⁸ Прокопий приводит (Procop. Goth. I, 5, 2—3) только цифру для всех регулярных воинов и федератов вместе взятых — 4000. Но распределение всех их по родам войск однозначно следует из числа командоров — десять, что дает по 400 воинов на командира — цифра, нормальная для одной тагмы. Вместе с тем, конечно, это все — примерные подсчеты, как наши, так и Прокопия.

Процессия конных и пеших воинов, сопровождающих
Слоновая кость, Египет VI в.

Италии. Там он берет штурмом во второй половине ноября Неаполь — единственный сопротивлявшийся город. При этом мужское население было перебито, остальные же — пленены. Затем 10 декабря 536 г. Велизарий вступает и в сам Рим. Правда, тем временем готы разбили армию Мунда, убили его самого и вернули себе Далмацию. В июне 536 г., однако, другой полководец, комит императорских конюшен Констанциан, движется из Диррахия и наконец подчиняет Далмацию империи, отразив морскую атаку готов. Затем,

Авраама. Судя по щитам, это V Македонский легион.
(Трип) (Volbach, 1976. N 151)

в феврале 537 г., готы огромным войском в несколько десятков тысяч человек осадили Рим, к обороне которого Велизарий хорошо подготовился. Многократные попытки взять город и сражения под стенами показали полное господство на поле боя римских конных лучников и превосходство полководческого таланта Велизария. Начиная с апреля 537 г. к Велизариию подходили подкрепления: 1600 нанятых конных гуннов, славян и антов под командованием магистров Мартина и Валериана, 300 всадников Зенона, 3000 исавров-

пехотинцев Павла и Конона, 800 фракийских федератов Иоанна, племянника Виталиана, и 1000 всадников регулярной кавалерии Александра и Маркентия. Однако снять осаду не удавалось, и в городе начался голод. Постепенно Велизарий перенес войну в более северные области Италии, чем вынудил готов в марте 538 г. снять осаду с уже почти опустевшего Рима. В июне 538 г. прибыло еще подкрепление численностью около 7000 воинов (в т. ч. 2000 герулов) под командованием евнуха Нарзеса, но обилие полководцев привело к несогласованности действий. В результате имперские войска потерпели ряд поражений, и готами был взят и полностью разграблен один из крупнейших городов Средиземноморья — Медиолан (совр. Милан). Все взрослые мужчины (30 000) были перебиты, а женщины и дети уведены в рабство. Весной 539 г. командование снова было сосредоточено в руках Велизария, который постепенно сжал кольцо вокруг столицы Италии Равенны и пленил готского короля. Война фактически закончилась. Велизарий отбыл в Византий.

В дальнейшем, однако, выяснилось, что контроль империи над завоеванными территориями на Западе был еще весьма слаб, и враги возобновили военные действия.

В Африке, после того как она была отвоевана от вандалов, происходили периодические войны с соседними мавританскими племенами до тех пор, пока постепенно они не были к концу правления Юстиниана приведены в полную покорность силой оружия и дипломатии. Главным же злом оказались там солдатские мятежи, подогреваемые хронически нерегулярной выплатой жалованья и амбициями остатков вандальско-

го населения. Вандалы, так же как и некоторые из воинов императора, были арианами и еще не полностью утратили родную речь и обычаи под натиском латинского языка и римской культуры. Это создавало опасную обстановку, когда переход воинов из лагеря императора в лагерь мятежников и обратно был чрезвычайно легок. Сначала весной 536 г. вспыхнул бунт в частях армии, размещенных в Карфагене. Под руководством Стотцы, бывшего букцеллярием римского полководца Мартина, мятежники собрали войско в 8000 воинов из бывших солдат, вандалов, беглых рабов и колонов. Они расположились недалеко от Карфагена, в который к тому времени прибыл сам Велизарий с сотней букцелляриев для спасения положения. В 60 км от Карфагена около города **Мамбресы** Стотца был наголову разбит: в начале битвы при сильном противном ветре он стал перестраивать свое войско и не выдержал фронтального удара. Вскоре, однако, Стотца снова собрал под своим знаменем недовольных и смог дать новую битву около города **Скалэ-Ветерес** выступившему против него римскому войску под командованием Германа, кузена императора Юстиниана (см. Приложение). В ней он и был окончательно разбит и с оставшимися сторонниками ушел к маврам. Однако спустя несколько лет созрел новый мятеж: в 545 г. вакантный магистр и по совместительству дукс Нумидии Гонтарис составил заговор для узурпации власти в Африке. Он вошел в сношения с враждебными империи маврами, и ему удалось даже захватить Карфаген. К нему тут же присоединились бывшие соратники уже погибшего к тому времени Стотцы: 500 римских дезертиров, 80 дезертиров-гуннов и 400

непокорившихся вандалов. Впрочем, через месяц после переворота узурпатор был убит в результате контрзаговора, организованного тагматархом Артабаном, и законность была восстановлена.

Тем временем готы, оставшиеся в Италии, воспользовались алчностью имперских властей, настроивших поборами население Италии против Константинополя. К тому же их действиям способствовало то, что войска империи были распылены по гарнизонам, и в них совершенно упала дисциплина. Готы собрались с силами на севере Италии, избрали себе в 540 г. нового короля по имени Ильдибад, который смог, опираясь всего лишь на какую-то тысячу воинов, собрать уже достаточно крупное войско и одержать победу над двинувшимся против него войском. В мае 541 г. он, однако, был убит на пиру одним из своих телохранителей, и королем был избран Эрарих. Эрариха, пытавшегося договориться с императором, постигла та же участь, и осенью 541 г. королем стал племянник Ильдибада — Тотила. Собрав до 5000 воинов, готы нанесли поражение имперским отрядам у Вероны, Фавенции и у Муцелла около Флоренции (июнь 542 г.) и постепенно стали теснить врага, несмотря на его численное преимущество. Воспользовавшись нерешительностью имперского войска, Тотила разгромил римлян, захватив все знамена. Несогласованные действия римских командиров не смогли остановить готскую реконкиту, и вскоре почти весь Апеннинский полуостров, за исключением крупных городов в Средней Италии и на крайнем Юге, оказался снова во власти готов. Продуманная политика Тотилы привела к тому, что к нему массами стали переходить уставшие от

тягостей войны и налоговых поборов местные жители, давно не получавшие жалованья солдаты-дезертиры и беглые рабы. Война свелась к серии отдельных столкновений небольших отрядов и к продолжительным осадам городов. Рим на протяжении последнего периода войны осаждали пять раз, и несколько раз он переходил из рук в руки, что все вместе привело его на какой-то период к полному обезлюдению и к гибели большинства его жителей и многих зданий. Сельское население, обираемое обеими сторонами, терпело ужасные лишения. На короткий период (осень 544—весна 546 и осень 547—осень 548) в Италию снова прибыл Велизарий с небольшими подкреплениями, но дела зашли уже слишком далеко, и без серьезных свежих сил делать там было нечего. Император же не обращал на дела в Италии должного внимания, посылая лишь небольшие силы. После того как Тотила взял Рим 17 декабря 546 г., готы контролировали уже всю Италию, кроме Равенны, Анконы и нескольких городов на крайнем Юге (Гидрунт, Кротон). Некоторое время войска империи удерживали еще устье Тибра и даже вновь заняли сам Рим, полностью покинутый населением, но были вскоре (16 января 550 г.) выбиты и оттуда. На сей раз Тотила восстановил Вечный Город и сделал его своей столицей. Готы построили флот, перенесли военные действия на море и даже стали угрожать побережью Балкан. Стратегия Юстиниана — действовать небольшими отрядами и планомерно бороться за каждый небольшой городок — не оправдала себя. Нужна была крупная армия с талантливым полководцем, который смог бы переломить ход войны в нескольких генеральных сражениях.

Наконец, после годичных колебаний и раздумий, осенью 550 г. император поручил своему брату Герману, женившемуся на Матасунте, внучке Теодориха, собрать большую армию на Балканах и двинуться в Италию. Однако неожиданная смерть Германа осенью того же года отложила экспедицию до апреля 551 г., когда талантливый полководец и глава дворцовых служб евнух Нарзес был поставлен во главе предприятия с полномочиями стратига-автократора. Экспедиция собиралась долго, и лишь осенью 551 г. Нарзес начал концентрацию войск в Салоне. В апреле 552 г. армия двинулась к Равенне. Посланная в Италию армия была невелика (ок. 15 000)¹⁰⁹ и состояла из множества отрядов регулярных войск (из столицы, Фракии и Иллирика) и различных союзных народов (5500 лангобардов, 3000 эрулов, 400 гепидов, много гуннов) (Procop. Goth. IV, 26, 10—17). Кроме того, значительную часть армии составляли отряды букцелляриев. К тому времени была одержана победа в морской битве у Сены Галльской недалеко от Анконы (лето 551), что отдало Адриатику в руки империи. Это позволило Нарзесу провести войско в Равенну (5 июня 552 г.) по краю дельты По вдоль побережья Адриатического моря. Там Нарзес соединился с отрядами Валериана и Юстина. Оттуда он двинулся со всем войском в сторону Рима, где располагался Тотила. По пути Нарзес миновал несколько укрепленных пунктов с готскими гарнизонами, но не стал тратить время и

---

¹⁰⁹ Правда, некоторые исследователи определяют ее величину в 25 000 (Bury II p. 262) или даже в 30 000 воинов (Удальцова, 1959. С. 404).

силы на их осаду: целью его движения было дать генеральное сражение Тотиле как можно скорее. Видимо, Нарзес был уверен в своей победе. В конце июня—начале августа 552 г. в Апенниннах между городами **Буста-Галлорум** и **Тегина** (совр. Тадино) армия Нарзеса наголову разбила войско готов. Погиб и сам Тотила. Пока Нарзес вновь покорял города и области Центральной и Южной Италии, готы снова собрались с силами и избрали королем Тейю. Они были вторично разбиты более многочисленным, чем готское, войском Нарзеса в битве, проходившей в несколько этапов: сначала на реке **Дракон (Сарно)** недалеко от Везувия и городка Нуцерия, а затем (1 октября 552 г.) у горы, носящей название **Mons Lactarius (Молочная гора)**. После этого поражение сопротивление оказывали лишь несколько осажденных крепостей (в т. ч. Лукка и Кумы), занятых готами. С готами было практически покончено. Но весной следующего, 553 г. в Италию вторглось из-за Альп огромное войско из 75 000 франков и аламаннов, опустошившее все на своем пути. К ним быстро присоединились остатки разбитых готов. Ситуация осложнялась низким уровнем дисциплины в войсках империи, мародерством, задержками жалования и коррупцией командиров. Зимой 553/554 г. войска провели, как обычно, расквартированными в различных городах Средней Италии. Тем временем сдались Лукка и затем Кумы. Часть северных пришельцев, однако, вскоре погибли от эпидемии, другие же (30 000 франков и аламаннов) были перебиты войском Нарзеса (18 000 воинов) в ноябре 552 г. в битве у реки **Касилин** у местечка Танент в Кампании недалеко от города Капуя. В 555 г. была

взята Капса, последняя крепость готов на Юге, с гарнизоном, состоящим из 7000 воинов, а в 556—562 гг. была занята северная часть долины По с городами Тичин, Медиолан, Верона. Полностью разоренная тридцатилетней Готской войной Италия была окончательно покорена.

Долгая продолжительная война на Западе привела к оголению обороны на Дунае, чем вскоре воспользовались северные варвары. Юстиниановское правительство, однако, явно предполагало такой поворот событий, поэтому заблаговременно постаралось обеспечить сельское население достаточным количеством фортов-убежищ и укрепило имеющиеся крепости вдоль границы. Был также заключен договор с антами, направленный против гуннов-кутригуров. Однако размах вторжений вскоре превзошел все ожидания. Склавины, новый сосед империи, совершили весной 546 г. первый крупный набег на Балканы, но тут же потерпели неудачу: их мимоходом разбили союзные империи герулы, отправлявшиеся в Италию. Следующий раз склавины решились перейти Дунай только зимой 547/548 гг. крупными силами: войско империи численностью 15 000 человек следовало за ними по пятам, но не решалось вступить в сражение. В дальнейшем склавины переходят к практике ежегодных преимущественно зимних набегов на Балканы: зимой 549/550, летом 550, зимой 550/551 и зимой 551/552 гг. Тогда же, весной—летом 551 г., и гунны-кутригуры, обойдя антов, вторглись на Балканы. Набеги северных варваров прекратятся только после того, как война в Италии завершится серией блестящих побед римского вой-

ска под командованием Нарзеса. Эти победы снова поднимут престиж империи на должную высоту.

В 540 г. шахиншах Хосров воспользовался тем, что империя занята войной на Западе, и тем, что в римской части Армении началось антиримское движение. Ранней весной шахиншах во главе большой армии вторгся в римские пределы. Магистр Востока Велизарий в это время завяз в Италии: несмотря на письма императора, он затянул войну в Италии, пытаясь окончательно добить готов. Поэтому главное командование на персидском фронте было передано магистру Армении Бузе, который не располагал, однако, достаточными силами. Из Африки на помощь был послан кузен императора Герман с 300 воинами. Для укрепления обороны были переведены войска из Ливана. Персы взяли и разрушили несколько крупных городов, в том числе и главный город Востока Антиохию. Другие города откупались от них золотом и серебром. В 541 г. вернувшийся с Запада Велизарий нанес ответный локальный удар по Ассирии, воспользовавшись тем, что Хосров был занят войной в Лазике. В Лазике же персы взяли римские укрепления и оставили в них свои гарнизоны. В 542 г. Хосров снова вторгся в римскую Месопотамию, но вынужден был повернуть назад, будучи утрашен обманными маневрами Велизария. В 543 г. магистр Армении Валериан и магистр Востока Мартин вместе с Ильдигером совершили вторжение в персидскую Армению, но были разгромлены персидским войском около города **Англон**. Весной следующего года (544) Хосров снова вторгся в римские пределы и осадил город Эдессу, но, поскольку осажденные успешно отбили все приступы, ушел, удо-

вольствовавшись выкупом. После этого было заключено перемирие.

Через четыре года, в 548 г., с новой силой вспыхнула борьба за Лазику. Юстиниан послал туда войско в 7000 человек во главе с Дагисфеем, которое предприняло неудачную осаду крепости Петра. В 550 г., несмотря на одержанную в этом году победу, Дагисфей был заменен магистром Армении Бессу. Бесса после длительной осады в 551 г. взял Петру, но затем удалился в Армению, оставив войска под начальством своих командиров. В последующие годы персы пользовались пассивностью Бессы: они пытались вытеснить римлян из занятых ими укреплений, вторгаясь каждый год крупными силами в Лазику из Армении. Юстиниан же посылал только небольшие подкрепления. В 554 г. Бесса был смещен, а командование было передано Мартину. На следующий год (555) ему удалось одержать победу над войском персов в 60 000 человек, перебив 10 000 из них у города Фазис. В дальнейшем римляне установили контроль над всей Лазикой и соседними горными долинами, кроме области Сванетия.

На Западе одновременно с войной в Италии империя вмешалась во внутренние дела государства визиготов в Испании. Туда в 554 г. был послан флот с десантом во главе с Либерием. Он разбил визиготов у Гиспалиса (совр. Севилья) и подчинил империи юг Иберийского полуострова.

В результате империи теперь принадлежало почти все Средиземноморье, за время правления Юстиниана территория ее увеличилась в полтора раза. Таких завоеваний римляне давно уже не осуществляли. В

последнее десятилетие правления Юстиниана империя достигла своих наибольших для VI в. размеров, практически восстановив половину утраченных в V в. владений на латинском Западе.

Такие обширные завоевания стали возможными благодаря грандиозной программе реформ Юстиниана, затронувших среди прочего и военную сферу. В армии были проведены значительные реформы: роль презентальных армий была постепенно сведена к минимуму, их численный размер существенно сократился, и для формирования крупной походной армии теперь стягивались войска различных региональных магистров во главе с их магистрами. В результате во время больших завоевательных кампаний большинство региональных войск с их магистрами подолгу отсутствовали в своих регионах. Поэтому охрана границ ослаблялась, т. к. сил одних лимитанов для отвлечения врага часто бывало недостаточно. Для предотвращения часто возникавших при этом в походной армии конфликтов между различными магистрами был введен институт назначаемого императором полномочного полководца или стратига-автократора. В глазах современников различие между презентальными и региональными войсками свелось лишь к местам их расквартирования — в регионах (Фракии, на севере Иллирика, Армении или Месопотамии) или же в столице: и те и другие называются теперь просто «воинами (греч. *stratiōtai*) из Византия» или же «воинами из Иллирика». Все же вместе назывались или просто «воинами, состоящими в списках» (греч. *stratiōtai ek katalogou*), или «пехотинцами...» (греч. *pezoi...*) и «всадниками, состоящими в списках» (греч. *hippeis ek katalogou*),

или же «вексилляциями перечисления» (*vexillationes arithmoi*). При этом все они противопоставлялись другой части походного войска — федератам. Общая численность воинов походной армии (презентальных и региональных вместе) Восточной империи на начало V в. примерно определяется исследователями в 100 000 человек. На середину VI в., по сведениям Агафия — историка того времени, армия империи насчитывала 150 000 человек, но не до конца ясно, включал ли он в это число также и численность лимитанов. Примерная нормативная численность каждой из презентальных армий была 25 000—30 000, а региональной — 15 000—20 000 человек, что в сумме и должно дать чуть больше ста тысяч для территории Востока империи.

Общий мир, установившийся на основных территориях империи к началу 50-х гг., был прерван только в 559 г. нашествием гуннов-кутригуров под руководством их царя Заберагана зимой—летом 559 г. Набег был хотя и единственным за этот период, но столь неожиданным, что привел руководство империи к полному замешательству. Оказалось, что спустя каких-то пять—семь лет после побед Нарзеса в Италии у империи нет войск для обороны даже самой столицы. Константинополь чудом и лишь по неведению врага избежал захвата Заберганом. Почему у империи не оказалось войск вблизи столицы в этот момент — было неясно еще современникам. В 558 г. у границ империи появились новые пришельцы из глубин Центральной Азии — авары. Вскоре (в 562 г.) они попытались померяться силами с империей на Нижнем Дунае, но пока сила была не на их стороне. В целом спокойная общая обстановка этих лет и военная слава империи

не требовали более держать войска в постоянной военной готовности. Это и старость императора привели к тому, что военное дело и армия оказались в небрежении, а международные дела решались — пока еще успешно — исключительно дипломатическими мерами и денежными дарами, как бы за счет прошлых побед.

При преемнике Юстиниана его племяннике **Юстине II** (565—578) империя резко изменила тон отношений с соседями: император на седьмой же день своего правления отказал в денежных выплатах аварским послам. Снова была сделана ставка на силу, однако Юстин, не будучи человеком военным, видимо, недооценивал реальное положение в армии. Последствия не замедлили себя ждать. Вначале авары, объединившись с лангобардами, разгромили после нескольких войн в 567 г. своих врагов гепидов, союзников императора. Гепиды тщетно просили императора о военной помощи, однако войско прислано не было. Возможно, это был роковой просчет во внешней политике империи. Императору достались только несколько знатных беглецов гепидов с королевской казной и пограничный город Сирмий. Авары обосновались на землях гепидов в Среднем Подунавье и вскоре вторглись в пределы империи, требуя тот же Сирмий как принадлежащий им по праву войны. В 574 г. после крупного поражения имперского войска под командованием Тиберия был заключен унижительный для императора мир с аварами. Лангобарды же с массой примкнувших к ним союзников весной 568 г. беспрепятственно захватили Северную и Центральную Италию. Войск для оказания им сопротивления собрано не

было. Только в 573 г. в Италию было послано войско во главе с зятем Юстина Бадуарием, однако оно было разгромлено лангобардами. Одновременно оживились враги империи в Африке, где в 569—571 гг. мавры нанесли серию поражений римским войскам, и в Испании, где в 569—572 г. империя потеряла несколько крупных городов. Тем не менее престиж империи на Востоке был еще достаточно велик. В 571 г. восставшие против персов армяне попросили помощи у Юстина и перешли в подданство империи. Иберия, Албания и жившие к северу от Кавказа аланы и сабиры также приняли сторону императора. В Армению и Албанию в том же году было послано войско под командованием Феодора и Курса. Главнокомандующим же был назначен Маркиан. В 572 г. 3-тысячное войско под командованием Сергия, Феодора и дукса Халкиды Ювентина совершило набег на персидскую Арзанену. Однако сил у империи здесь было явно недостаточно, и персы снова заняли отпавшую было от них Армению. В 573 г. Маркиан одержал блестящую победу у Нисибина, но не смог развить успех, т. к. был смещен императором. В ответ войско взбунтовалось и тут же было разбито персами. Персы разграбили сельские области Сирии и заняли после долгой осады главную пограничную крепость империи в этом регионе — Дару.

Юстин II не был достаточно способным правителем. Дипломатия и администрирование Юстина были не на высоте, а армия ослаблена еще в конце правления Юстиниана, и в результате система Анастасия—Юстиниана рухнула. Начался медленный и неуклонный процесс окончательного развала позднеримской империи и ее армии.

ГЛАВА 7

ГЕРМАН, КУЗЕН ЮСТИНИАНА I, ПРОКОПИЙ ИЗ КЕСАРИИ И ТАКТИЧЕСКИЙ СЕКРЕТ ПСЕВДО-МАВРИКИЯ

Одним из наиболее известных деятелей времени Юстиниана был Герман, его двоюродный брат (а не племянник, как по ошибке считалось одно время). Он был положительной, весьма популярной личностью как среди верхов, так и в народе. Вот как о нем отзывается его современник, автор «Истории войн императора Юстиниана» Прокопий из Кесарии:

Герман был человек исключительной храбрости и энергии, во время войны прекрасный и искусный военачальник, все делавший самостоятельно, хороший организатор, во время мира и при счастливых обстоятельствах умевший очень твердо охранять законы и порядок государственной жизни; он был самый справедливый судья, ссужавший всем нуждающимся большие суммы и за них не бравший никогда никаких процентов, во дворце и при народе наиболее строгий и гордо державшийся, дома же радушный, приятный в обращении, откровенный и приветливый. Насколько у него было сил, он не позволял, чтобы во дворце происходили какие-

либо правонарушения против установленных порядков; он никогда не принимал участия в заговорах византийских партий и не имел с ними общения, хотя многие из власть имущих доходили до такой глупости ¹¹⁰.

Но Герман имел и славу выдающегося полководца. Эту славу он приобрел отражая набег племени антов во времена своей молодости при императоре Юстине (518—527). Среди антов и соседних с ними склавинов Герман пользовался большой известностью по следующей причине:

Когда Юстин, дядя Германа, вступил на престол, анты, ближайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров ¹¹¹ (Procop. Goth. III 40, 5—6).

В дальнейшем (536—539) он участвовал в войне в Северной Африке, где наголову разбил противника в битве при Скалэ Ветерес... Но по неясной для нас причине Герман, несмотря на славу, опыт и высокое положение, между этими событиями участвует в битве под стенами Дары в качестве всего лишь одного из полевых командиров под началом командующего пра-

---

¹¹⁰ Здесь и ниже перевод С. П. Кондратьева (Прокопий из Кесарии).

¹¹¹ Там же.

вым фланга, в свою очередь, подчиняющегося полководцу Велизарию. Означает это опалу Германа или были иные тому причины?

Военный трактат Псевдо-Маврикия проливает свет на эту проблему. Среди прочего в нем подробно описан секретный маневр особого отряда «гиперкерастов», в момент соприкосновения с врагом выполняемый специальным отрядом гиперкерастов на правом фланге для охвата противоположного фланга противника и удара ему в тыл. Это достаточно сложный тактический маневр. Способна ли была восточноримская армия VI в. выполнить столь сложный тактический маневр, если, как традиционно считается, эта армия практически снизу доверху состояла из германцев-наемников, бывших носителями совершенно других культурных традиций в военном деле? Ведь варвары-германцы обычно полагались не столько на строго продуманную стратегию и отработанные тактические приемы, сколько на общий напор и высокий боевой дух! Новейшие исследования в этой области (см. гл. 3) показали, что степень варваризованности позднеимской и ранневизантийской армии преувеличена в историографии, начиная с классической работы Ганса Дельбрюка. Действительно, во-первых, воинов-федератов римляне никогда не оставляли под командованием их племенных вождей, но только римских офицеров. При этом родоплеменные структуры разрушались и заменялись римской военной организацией. Во-вторых, отряды букцелляриев у офицеров были не личными варварскими дружинами, а отрядами охранников на государственной службе. В-третьих, значительную до-

лю среди солдат восточно-римской армии — как федератов или букцелляриев, так и кадровых «солдат из каталогов» — составляли уроженцы империи, а служившие там варвары быстро романизировались. Так что армия империи в VI в., несомненно, располагала военными частями, способными исполнять сложные маневры.

Считается¹¹², что маневр гиперкерастов, как и другие теоретические разработки Псевдо-Маврикия, не находит подтверждения в данных одновременных повествовательных источников, в том числе и в сочинениях Прокопия Кесарийского — основном нашем источнике о войнах VI в. Тем не менее внимательный анализ текста Прокопия позволяет извлечь из него массу аналогий к тексту Псевдо-Маврикия. Прокопий описывает различные сражения и кратко упоминает тот или иной маневр или тактический прием римского войска, и часть из этих описаний содержат упоминания о действиях на правом фланге римского войска тех или иных отрядов, охватывающих противника с фланга. Таким образом, не называя гиперкерастов непосредственно, он описывает их маневр: и это неудивительно. Ведь и Псевдо-Маврикий все время настаивает, что маневр гиперкерастов надо хранить в тайне! Мы можем проследить по тексту Прокопия, как развивался на практике тот маневр, который Псевдо-Маврикий называет маневром гиперкерастов. Впервые, возможно, этот маневр применил Герман во Фракии, отражая набеги антов при императоре Юстине I. За-

---

¹¹² См.: Mazzucchi, 1981. P.111—138.

тем тот же маневр осуществляют Герман и Дорофей в битве у Дары в 530 г. После этого Дорофей гибнет в 531 г. в битве при Каллинике, где он в отсутствие Германа не смог провести тот же маневр. Летом 534 г. Юстиниан послал в Африку дополнительный отряд под командованием Ильдигера и Феодора Каппадокийского в качестве подкрепления экспедиционному корпусу, переданному от Велизария новому главнокомандующему Соломону. Позже в Африке вспыхнет солдатский мятеж, и Соломон вместе с другими командирами будет вынужден бежать из Карфагена. Тогда на время отсутствия главнокомандующего (еще до того, как вместо Соломона будет прислан Герман) Феодор и Ильдигер дважды оставались комендантами Карфагена, что указывает на их достаточно высокий статус. Под командованием прибывшего Германа Ильдигер и Феодор Каппадокийский со своими отрядами успешно осуществляют маневр гиперкерастов в битве при Скалэ Ветерес. Видимо, Герман и был тем полководцем, который разработал маневр гиперкерастов.

Германа связывают с командирами гиперкерастов особо близкие отношения: Дорофей — его земляк и, возможно, друг; сын Дорофея назван Германом (наверно, в честь нашего Германа) и после смерти отца взят на воспитание императором Юстинианом. Семья (клан?) императора Юстина, чьими племянниками были и император Юстиниан, и Герман, показывает большую степень сплоченности и взаимопомощи, как в обычных (споры о наследстве), так и в критических ситуациях (заговоры, мятежи). Видимо, такими же были их отношения с близкими им земляками: Земарх,

друг Юстина, вместе с Юстином (будущим императором), а Дорофей вместе с Германом участвуют в войнах с персами. Возможно, внутри этой небольшой группы военной знати родился и сохранялся секрет особого тактического маневра, который Псевдо-Маврикий назвал маневром гиперкерастов.

Теперь нам ясно, что в битве у стен Дары Герман вместе с Дорофеем командовал особым отрядом, так сказать, восточно-римского спецназа, правильное применение которого должно было обеспечить полную победу. Любопытно, что, судя по всему, главнокомандующий Велизарий был не очень посвящен в этот план. Позже, в битве у Каллиника в отсутствие Германа, его войско потерпит неудачу: Дорофей один, без Германа, не сможет осуществить этот маневр, а Велизарий ничего не сделает для того, чтобы гиперкерасты смогли охватить фланг противника. Возможно, применение гиперкерастов несколько раз принесло победу восточноримской армии и позднее — после разгрома Нарзесом войска франков и аламаннов, вторгшихся в Италию. Владение таким секретным маневром позволило империи успешно завершить завоевание двух соседних стран на западе — Африки и Италии. Дело, конечно, было не только в гиперкерастах, но и в реформе армии вообще. Армия Юстиниана — это армия нового образца.

Прокопий из города Кесария Палестинская в самом начале своего знаменитого сочинения о войнах императора Юстиниана после пяти вводных фраз написал такие слова в защиту современной ему имперской армии:

(6) Тому, кто желает судить по справедливости, покажется совершенно очевидным, что нет ничего более мощного и грандиозного, чем те события, которые произошли в этих войнах. (7) В ходе их были совершены дела, более достойные удивления, нежели все те, о которых нам известно по преданию, разве только кто-нибудь, читая наш рассказ, не отдаст предпочтения старым временам и не посчитает события своего времени не заслуживающими внимания. (8) В самом деле, некоторые, например, называют нынешних воинов стрелками, в то время как самых древних величают ратоборцами, щитоносцами и другими возвышенными именами, полагая, что такая доблесть не дожила до нашего времени. Поспешно и без всякого опыта составляют они свое суждение. (9) Им не приходит в голову мысль, что у гомеровских лучников, которым самое название их ремесла служило поруганием, не было ни коня, ни копья; щит не защищал их, и ничто другое не оберегало их тело. Они шли в бой пешими и для защиты были вынуждены либо брать щит товарища, либо укрываться за какой-нибудь надгробной стелой. (10) В таком положении они не могли ни спастись, когда приходилось обращаться в бегство, ни преследовать убегающих врагов. Тем более они не могли открыто участвовать в битве, но, в то время как другие сражались, они, казалось, что-то творили украдкой. (11) Кроме того, они нерадиво владели своим искусством: притянув тетиву к груди, они пускали стрелу слабую и совершенно безопасную для того, в кого она попадала. Таким было в прежние времена искусство стрельбы из лука. (12) Нынешние же лучники идут в сражение, одетые в панцирь, с поножами до колен. С правой стороны у них свешиваются стрелы, с левой — меч. (13) Есть среди них и такие, у которых имеется копьё, а [на ремне] за пле-

чами — короткий без рукояти щит, которым они могут закрывать лицо и шею. (14) Они прекрасные наездники и могут без труда на полном скаку натягивать лук и пускать стрелы в обе стороны, как в бегущего от них, так и в преследующего их неприятеля. (15) Лук они поднимают до лба, а тетиву натягивают до правого уха, отчего стрела пускается с такой мощью, что всегда поражает того, в кого попадает, и ни щит, ни панцирь не может отвести ее стремительного удара. (16) И все же есть люди, которые, пренебрегая всем этим, благоговеют перед древностью и дивятся ей, не отдавая дани новым изобретениям. (17) Однако вопреки этому мнению в ходе этих войн произошли дела величайшие и достопамятные¹¹³ (Procop. Caes. Pers. I, 1, 6—17).

Видимо, для Прокопия основной воин его времени — это конный панцирный лучник с мечом или же с мечом, щитом и копьем. Такие лучники прекрасно владеют очень сильным луком и используют его в открытом бою при атаке, преследовании или же отступлении. Появление такого воина Прокопий считает главным достижением своего времени. Он несколько раз указывает на этих конных лучников у римлян как на главную причину побед в сражениях с варварами, в особенности в войнах с готами¹¹⁴. Трактат Псевдо-Маврикия тоже начинается с описания стрельбы из лука, а также уделяет кавалерии, в отличие от пехоты, почти три четверти своего текста. Примерно за

---

¹¹³ Перевод А. А. Чекаловой (Прокопий Кесарийский. 1993).

¹¹⁴ См.: Томпсон, 2003. С. 70 и след.

полтора века до него другой военный теоретик — Вегеций — не решается рекомендовать что-либо для усовершенствования римской кавалерии, хотя подробнейшим образом описывает, как надо реформировать пехоту (см. гл. 2). Ясно, что возрастание роли конницы в римском войске началось еще в конце IV в. под влиянием впечатляющих побед гуннских, готских и аланских всадников. Тогда (если не раньше), скорее всего, и был принят на вооружение мощный лук т. н. гуннского типа и переняты приемы его использования. Тогда же начали все шире использовать отдельные отряды конных лучников по образцу гуннов. Вряд ли VI в. принес в этом деле что-то новое: новшества коснулись, скорее всего, не столько вооружения и тактики, сколько стратегии на поле боя. Об этом, правда, ничего не сообщает Прокопий, зато имеется целый ряд прямых указаний в тексте Псевдо-Маврикия, точнее, в той его части, которую условно можно датировать серединой VI в.¹¹⁵

Псевдо-Маврикий в разных местах своего сочинения подробно описывает четыре вида восточно-римской кавалерии: дефензоров, курсоров, плагиофилаков и гиперкерастов. Плагиофилаки (греч. *plagiophylakes* 'охраняющие фланг') и дефензоры (лат. *defensores* 'защитники') были известны и ранее — в начале VI в. (см. гл. 5). Тогда плагиофилаки стояли на обоих (!) флангах римского войска, а дефензоры являлись резервной второй линией. Теперь же, в середине VI в., плагиофилаки располагаются только на левом фланге, тогда как на правом стоят гиперкерасты (греч. *hyperke-*

---

¹¹⁵ См.: Шувалов, 2002а.

gastai 'охватывающие крыло'). Дефензорами теперь называется средняя часть любого мероса, называвшаяся раньше просто средней мойрой, а правая и левая части каждого мероса называются теперь мойрами курсоров (лат. *cursores* 'бегающие'). Выделение из линейной кавалерии курсоров и появление гиперкерастов — несомненное новшество, появившееся к середине VI в.

Задачей дефензоров — своего рода линейной кавалерии — было держать строй и линию фронта и наносить основной удар по противнику. Наступательное вооружение дефензоров состояло из пик-контосов, щитов и луков. Несомненно, у каждого воина был и длинный меч-спата, однако в соответствующем тексте трактата о нем речи нет: наверно потому, что мечи были у всех воинов. При обычном построении глубиной в 10 шеренг первые две шеренги (это десятники и их заместители) и последние две вооружены пиками со щитами (в более раннем варианте последняя шеренга вооружена луком и щитом, предпоследняя — как угодно). Третья и четвертая шеренги вооружены луками без щита для удобства стрельбы. Остальные (от пятой до восьмой) вооружены кто чем владеет. Это — более молодые и менее обученные воины. Очень важно, что для старших воинов в десятке предусмотрено жесткое разделение на лучников и пикинеров. Автор этой части трактата (Урбикий) объясняет, что причиной тому служит невозможность быстро и точно стрелять из лука, когда у воина в руках пика. Щит также мешает стрельбе, и поэтому у лучников, по Урбикию, его нет. Эта жесткая специализация воинов внутри одной тагмы весьма показательна. Видимо, тут Урбикий описывает более раннюю тактическую схему, которая уже

устарела ко времени Прокопия. Действительно: по Прокопию, часть лучников имеет пики, крепившиеся во время стрельбы, скорее всего, на специальной ремненной петле, как это описано в другом месте трактата Псевдо-Маврикия.

При атаке тагма дефензоров постепенно смыкала свои ряды настолько плотно, что к моменту удара по врагу лошади шли, практически касаясь боками друг друга и занимая каждая по фронту лишь один метр, а в глубину — чуть больше двух с половиной, и вся тагма представляла собой как бы единое тело. Такое сомкнутое построение позволяло наносить чрезвычайно сильный удар по противнику: передние шеренги всадников, подпираемые воинами, шедшими сзади и с краев (право- и левофланговыми), должны были просто проломить строй противника. Один-два десятка тагм дефензоров составляли при построении крупного (10—20 тыс.) войска основную линию каждого из трех меросов (правого, левого и среднего) во главе с тремя мерархами (правым, левым и средним).

С дефензорами каждого мероса взаимодействовали две мойры (по две-три тагмы) курсоров во главе с мойрархом каждая. Они стояли по флангам каждого мероса, прикрывая построение дефензоров. Эти отряды либо стояли в общем строю с дефензорами, прикрывая фланги своего мероса, либо же действовали самостоятельно впереди на расстоянии — врассыпную, как отдельные летучие отряды (т. н. «клубки» или «друнги»). Курсоры составляли до трети всей численности меры и были лучниками, чаще всего набранными из варваров-кочевников. Задачей курсоров было завязывать бой в выгодный для римлян момент, бес-

покоить и преследовать отступающего врага, отрываясь от следующих за ними дефензоров на расстояние до двух римских миль при завязывании боя и только на одну милю при преследовании отступающего врага. Для этого курсоры покидали линию построения соответствующего мероса, делая резкие выезды вперед, а завершив атаку, возвращались под охрану дефензоров на прежнее место на флангах своего мероса.

По флангам всего построения первой линии рядом с курсорами на той же линии фронта стояли плагиофилаки (одна—три тагмы) — на левом, наиболее угрожаемом фланге, и гиперкерасты (одна—две тагмы) — на правом (см. Приложение). Задачей плагиофилаков было не допустить охвата противником фланга римского войска. Для этого в самом начале боя они, будучи сначала построены как дефензоры, постепенно оттягивались влево на расстояние до 350 м и более при глубине их строя от шести всадников и менее. При этом они уравнивали ширину фронта римлян с шириной фронта врага, а если удастся, то и охватывали его фланг. Задачей же гиперкерастов, бывших лучниками, было не только уравнивать ширину фронта римлян и противника, но и обойти противоположный левый фланг противника, зайдя ему во фланг и тыл. Для этого одна тагма гиперкерастов строилась в линию — такую же, как и у дефензоров, но при меньшей (в два раза) глубине строя. Вторая же тагма гиперкерастов становилась позади первой рассыпным строем (друнгом). В результате обе тагмы гиперкерастов, сливаясь вместе, глубиной построения не сильно отличались от всего остального войска и таким образом не вызывали у врага подозрения. В самом же начале

боя передняя тагма гиперкерастов, так же как плагиофилаки, растягивалась вбок на максимальное расстояние (до 350 м при глубине строя до двух всадников), а затем начинала охватывать фланг противника. При этом вторая тагма, стоявшая позади первой, неожиданно для врага по команде «ехі!» (лат. 'выходи!') выскакивала рассыпным строем из-за правого фланга первой тагмы и заходила в тыл уже ввязавшемуся в бой врагу, чем обрекала его на неизбежное поражение на этом фланге.

Позади первой линии Псевдо-Маврикий рекомендует ставить вторую линию во главе с самим главнокомандующим на расстоянии одной римской мили от первой линии. Во второй линии следует ставить не более трети всего войска. При этом в построении второй линии следует предусмотреть места для тагм первой линии на случай, если они потерпят поражение и побегут. Для этого вторая линия имеет своеобразные карманы, куда могут поместиться бегущие воины первой линии. Воины второй линии строятся отдельными меросами, оставляя между собой значительные промежутки. Эти промежутки заполнены воинами лишь одной тагмы, глубина их построения — один-два всадника. В случае бегства первой линии по команде «suscipe!» (лат. 'Принимай!') всадники этой тагмы отходили на уровень последних шеренг, оставляя свободное место для бегущих и не давая им бежать дальше. Впрочем, если войско не превышает 5000 всадников, то бегущие тагмы первой линии укрываются на флангах второй линии, построенной одним меросом. Если же войско имеет численность от 6 до 10 тысяч всадников, то вторая линия строится буквой П — двумя

меросами с одним карманом посередине. При величине же войска более 10—15 тысяч всадников делается три кармана и, соответственно, вторая линия состоит из четырех меросов. На практике, однако, как признает и сам автор трактата, ни один полководец не решался оставить в тылу, т. е. во второй линии, такую массу войска. На флангах второй линии стоят не плагиофилаки с гиперкерастами, а нотофилаки. Здесь сохраняется старый принцип постановки флангового прикрытия: нотофилаки, так же как и у Урбикия, оттянуты назад (на 350 м) и вместе с обозом, тульдофилаками (и пехотой) образуют третью линию.

Итак, бой начинался с многократных выездов курсоров, завязывавших сражение. Затем в решающий момент происходила атака всей первой линии дефензоров, проламывавших строй противника. При этом в момент, когда дефензоры с присоединившимися к ним курсорами уже входили в соприкосновение со строем противника, плагиофилаки на левом, а гиперкерасты на правом флангах выполняли свои специфические задачи. В случае неудачи тагмы первой линии искали убежища в построении второй линии.

Автора трактата чрезвычайно беспокоит, как бы врагу не стала известна в деталях вся схема построения римского войска. В особенности он озабочен тем, как сохранить в тайне построение войска в две-три линии и маневр гиперкерастов. Для этого он рекомендует никогда не тренировать все войско целиком, но только по частям — отдельно первую и вторую линии, курсоров, дефензоров и плагиофилаков. В особенности он оговаривает необходимость тренировать

отдельно от всего войска гиперкерастов, что должно помочь сохранить их маневр в тайне.

Такое построение в две-три линии с курсорами и дефензорами, плагиофилаками и гиперкерастами, второй линией с карманами, нотофилаками и засадами автор трактата называет «италийским». Такое же, но в одну линию с тремя мерами и без плагиофилаков и гиперкерастов — «аланским». Такое же, в одну линию без плагиофилаков и гиперкерастов, но из одной меры — «африканским», а построение предшествующего времени в одну линию из двух мер без деления на дефензоров и курсоров и без плагиофилаков и дефензоров — «скифским». Возможно, что идея разделить курсоров и дефензоров пришла в латиноязычную среду римской армии от аланов и мавров. Построение же в две-три линии с гиперкерастами ното- и плагиофилаками является кабинетным нововведением, вышедшим, судя по греческим названиям этих отрядов, из среды высшей аристократии восточной половины империи, но разработанным, возможно, по аналогии с какими-то достижениями на западе Средиземноморья, в Италии (см. выше).

В научной литературе ¹¹⁶ принято мнение, что такая тактическая схема (курсоры—дефензоры, плагиофилаки—гиперкерасты, построение в две-три линии) не находит подтверждения в текстах источников, описывающих сражения середины VI в. Действительно, описаний, которые содержали бы именно такие термины, в сочинениях современников событий нет. Значит ли это, что описанная выше тактическая схема

---

¹¹⁶ См.: Mazzucchi, 1981.

является лишь кабинетной разработкой? Или же, быть может, она относится к более позднему времени? Вряд ли. Дело в том, что сам автор трактата многократно предостерегает своего читателя от того, чтобы слишком широко распространять сведения о тактических схемах и приемах армии империи. Поэтому неудивительно, что мы не находим в других текстах прямых упоминаний всех тактических деталей, известных нам из текста Псевдо-Маврикия. К тому же трактат Псевдо-Маврикия написан, что подчеркивается и во введении к нему, простым нелитературным языком с обилием технических терминов и военных жаргонизмов. Сочинения же историков VI в. написаны рафинированным литературным аттицизирующим языком, который исключает возможность употребления обиходных выражений и профессиональной военной лексики. Итак, нам остается посмотреть ход основных сражений юстиниановской эпохи и попытаться между строк вычитать из их описаний то, что будет соответствовать тактическим схемам Псевдо-Маврикия. Но сначала нам надо поближе познакомиться с внутренним устройством восточноримской военной части, чтобы лучше представлять себе ее возможности и слабые стороны.

ПОЛК НА ПЕРГАМЕНТЕ И В ЖИЗНИ: НОМИНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ ЧАСТИ

Каково было внутреннее устройство восточно-римского полка? Как выглядел полк в трактатах военных теоретиков того времени, написанных на пергаменте, и каким он был в настоящем бою? Чтобы лучше понимать, с каким войском имели дело восточноримские полководцы, надо внимательно рассмотреть, как выглядели военные части, из которых состояло это войско.

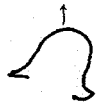
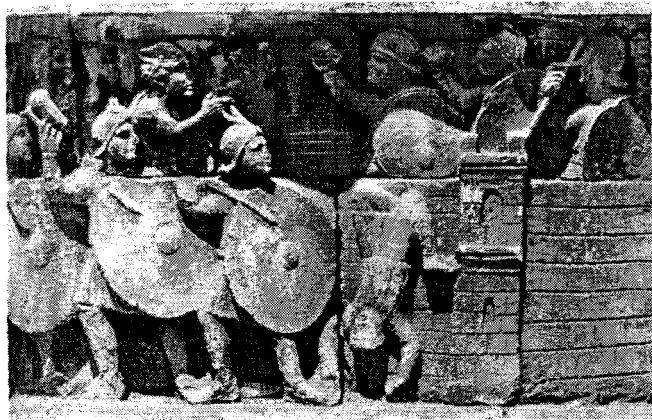
В силу глубокого консервативного традиционализма римской армии, каждая часть в своем названии и статусе сохраняла память о своем прошлом. Сухопутные силы восточноримской армии состояли из различных по истории, организации и рангу частей — как весьма древних, так и относительно новых. В армии V в. можно было встретить легионы, возникшие как еще во времена первых римских императоров, так и при императорах IV в. В армии того времени были и старые когорты и алы вспомогательной пехоты и конницы, и пешие ауксиллии, возникшие еще во II в., а может быть и много раньше, и конные вексилляции,

Головы воинов с арки Константина (MacDowall, 1995. P. 21):
типичные шлемы II—IV вв. с налобной пластиной,
рельефными нащёчками и султаном

выделившиеся из своих легионов за несколько веков до этого. Были там также и конные клинья (*cunei equitum*), отряды всадников (*equites*) и пехоты (*milites*) особого статуса времен Диоклециана и Константина, новые когорты и алы времен Феодосия и Аркадия и, конечно же, отряды новых федератов, союзников и букцелляриев. При этом в различных категориях войск были представлены различные части. Так, в походной армии были вексилляции, ауксии и легионы, делившиеся все вместе на палатинов, комитатенсов и псевдокомитатенсов. В пограничных войсках — клинья, *equites*, ауксии, легионы, *milites*, алы и отдельные когорты, делившиеся на рипариев и лимитанов.

Осада крепости с арки Константина (MacDowall, 1995. P. 29):
у осаждающих позднеантичные большие овальные щиты
с круглыми умбонами и шлемы со стоящим налобником
и защитой шеи, у осаждённых — такие же щиты и шлемы
двух типов — с козырьком и без козырька

Эта бессмысленная с тактической точки зрения пестрота привела к возникновению новых обобщающих терминов для обозначения как римской регулярной, так и любой части вообще. Для обозначения регулярной части использовалось слово «число» (греч. arithmos, лат. numerus) или «список» (греч. katalogos). Для обозначения же части вообще — слово «знамя» (лат. bandum, откуда в греческом bandon), «отряд» (греч. tagma).

Пеший и конный воины с арки Константина (MacDowall, 1995.
Р. 51): типичные шлемы II—IV вв. с налобной пластиной,
рельефными нащёчками и султаном

Два воина с пластины со сценой выдачи зерна братьям Иосифа, трон епископа Максимиана середины VI в. из Равенны (египетская школа) (Grabar, 1966. Fig. 336). В руке воина копье с наконечником и намотанным ремнем, пластинчатая кольчуга, рельефные шлемы с козырьком и нащёчками

Последний термин стал популярен в среде военных теоретиков.

Постоянное желание центрального командования иметь под рукой походное войско при постоянной же

необходимости откомандировывать из походной армии отдельные отряды для выполнения конкретных задач приводило к постоянному перемешиванию частей. В результате то силы армии расплывались по регионам, то возрождалась сильная походная армия под новым названием (*comitatus, palatini, praesentium* и т. д.). Во время неудачных сражений гибли некоторые части, а реформы и новые наборы рождали новые. Так, например, после завоевания королевства вандалов при императоре Юстиниане из пленных вандалов было создано и отправлено на восточную границу несколько новых полков под названием «Юстиниановы вандалы». Теория и практика военного дела постоянно совершенствовались, и вместе с ними менялись представления об идеальной военной части. Новые полки организовывались по новым нормам, в то время как старые строго хранили свои традиции. Вместе с тем и старые и новые части с течением веков на протяжении истории империи постепенно уменьшались в размерах и дробились на более мелкие подразделения. К концу VI в. идеальная часть стала конной, а ее размер стал равен примерно 300 воинам: война с веками становилась все более мобильной, выходя за уютные пределы узких долин Средиземноморья. Оружие постоянно совершенствовалось, и простой всадник VI в. по боевой силе превосходил своего пешего собрата из эпохи поздней республики, наверное, раз в десять. Поэтому крупные задачи, для выполнения которых раньше требовался целый легион, теперь оказывались под силу командирам отдельных небольших отрядов.

Размер частей был различен, что затрудняет анализ сочинений древних авторов, а их немногословность

Воины с пластины со сценой встречи Иосифа с Иаковом, трон епископа Максимиана середины VI в. из Равенны (египетская школа) (Grabar, 1966. Fig. 337): рельефные шлемы с козырьком и нащёчками

еще более запутывает современных исследователей, чьи оценки размеров частей существенно расходятся. Существует даже достаточно обоснованное представление, что военные части поздней империи имели численный состав, определявшийся случайными перипетиями их истории, а не нормативными положениями: одни легионы имели 4000 воинов, другие — 1000, третьи — 500 и т. д. Но, даже несмотря на это, общие тенденции все-таки можно очертить. Пешие части были в принципе крупнее, чем конные, но все равно меньше, чем их почти 6-тысячные предки времен Цезаря

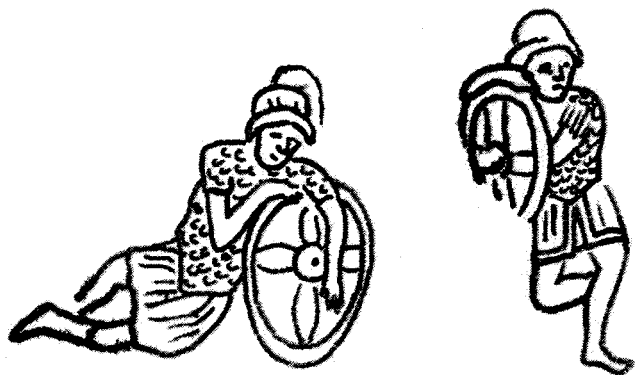

Прорисовка воинов со слоновой кости из Трира: шлемы двух типов (через одного) — с налобной пластиной и нащёчками и с козырьком и нащёчками, копье, обмотанное ремнем, пластинчатые кольчуги, полусапоги, овальные щиты с умбоном посередине

и Августа: легион теперь насчитывал обычно 2000 человек, а по мнению некоторых исследователей, и того меньше — лишь 1000—1200, а то и 750—850¹¹⁷. Легионы рипариев были, возможно, крупнее: 4000¹¹⁸. Величина одного ауксилia принимается современными исследователями равной 600—700, а то и 1000 воинов. Когорты в IV—V вв. были размером в 500 человек (*cohors quingenaria*), хотя изредка еще встречались когорты удвоенной величины — *cohors miliaria* в 1000 человек; автор же VI в. Иоанн Лидийский определяет размер когорты в 300 воинов. Отряды «воинов»

¹¹⁷ См.: Schmitt, 2001. S. 96—98

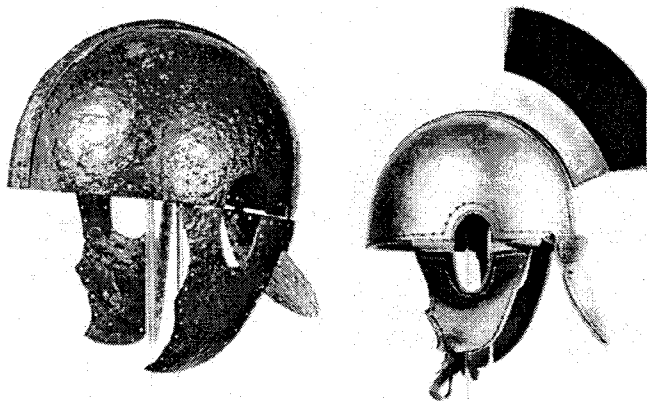
¹¹⁸ См.: Глушанин, 1991.

Спящие воины со шкатулки из музея в Зитгене: шлемы с защитой лба и султаном, пластинчатые кольчуги, овалыные щиты

(*milites*) условно принимаются учеными равными 500 воинам. Конные части были несколько меньшего размера. Вексилляции — наиболее распространенный вид походной конной части — включали, по данным позднего автора, Иоанна Лидийского, 500 всадников. «Клинья всадников» (*cunei equitum*), отряды «спутников» (*comites*) и «всадников» (*equites*) принимаются современными исследователями условно равными 500 воинам, но есть отдельные свидетельства об отрядах численностью 1200 всадников (например, *cunei*¹¹⁹ *Dalmatae* — Zosim. V, 45, 1). Конные алы в основном насчитывали по 500 воинов (*ala quingenaria*), хотя встречались и по 1000 (*ala miliaria*); ко времени же

¹¹⁹ См.: Zosime, 1986. Т. III. 1. P. 292—293, note 102.

Римский шлем IV в. из двух полусфер из Кайзераугста и его реконструкция (Martin, 1987. S. 54)

Иоанна Лидийского алы имели 600 всадников. В сочинении военного теоретика VI в. Псевдо-Маврикия идеальный размер конной тагмы определяется в 310 строевых¹²⁰ всадников (с колебаниями от 200 до 400), пешей — в 192—208 (12—13 взводов-акий) или в 256 (16 акий) пехотинцев (с колебанием опять-таки до 400). Если же к этому добавить тех, кто, согласно Псевдо-Маврикию, оставался во время боя в обозе (несколько писарей, слуги по одному на каждого или на несколько, до 4, воинов, супернумерарии, обозные), то численность всех задействованных в тагме людей могла легко достигать 500—600 человек.

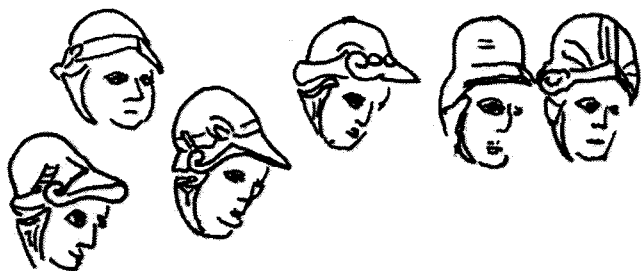
¹²⁰ «Строевых» — т. е. не считая тех, кто во время боя оставался в обозе.

На практике конкретная часть в действующей армии, с одной стороны, должна была быть меньше, если принять во внимание потери, откомандированные отряды, а также — для частей лимитанов — отряд, оставшийся дома для охраны укрепления, в котором расквартирована данная часть. В результате размер той или другой части фактически мог дойти до нескольких десятков человек, что подтверждается данными папирусов, найденных в Египте¹²¹. С другой же стороны, не исключено, что в начале длительной кампании части могли быть «переукомплектованы» внештатными новобранцами (*supernumerarii*), ожидавшими включения в списки по мере выбытия убитых и раненых из основного состава части. О том, что каждой части должны быть приданы от 50 до 100 новобранцев с окладом меньшим, чем у новобранцев, включенных в список части, прямо говорится в одном анонимном военном трактате конца IV—начала V в. (*Anon. de rebus bellicis* V, 5; Jones, 1964. P. 1263, n. 57). Следовательно, кроме обычных *triones* (новобранцев) с полным окладом были еще и как бы «ожидавшие места» новобранцы с неполным окладом. Кроме того, при части было около сотни, а то и более, слуг (см. ниже). К тому же в военных действиях самостоятельные тактические задачи могли выполнять не только целые тагмы, но их подразделения в одну-две сотни воинов под командованием сотников (*ducenarius, centenarius*). Так или иначе, но в сочинениях авторов VI в., описавших войны своего времени, упоминаются отряды различной величины: в 1000, 500, 300 и 200 человек.

---

¹²¹ См.: Coello, 1996.

Прорисовка шлемов с трона епископа Максимиана

Всадники должны были быть одеты поверх войлочной подстежки, смягчавшей удары, в кольчуги или пластинчатые доспехи, спускающиеся до колен, с металлическими пластинами весом до 16 кг. Поверх кольчуги — войлочное пальто с широкими рукавами для защиты воина и кольчуги от непогоды. На голове — шлем с небольшим султаном с кольчужным и войлочным спускавшимся на шею подшлемником. Примером шлемов того времени могут служить пластин-

Прорисовка шлемов с блюда VI в. из села Слудка со сценой спора Аякса и Одиссея. Эрмитаж (Искусство, 1977. С. 134): рельефные шлемы с султанами двух типов — с выступающим козырьком и Λ-образной налобной пластиной

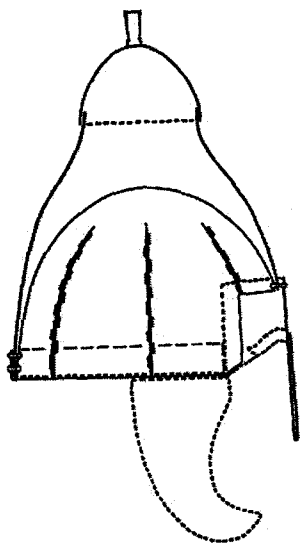
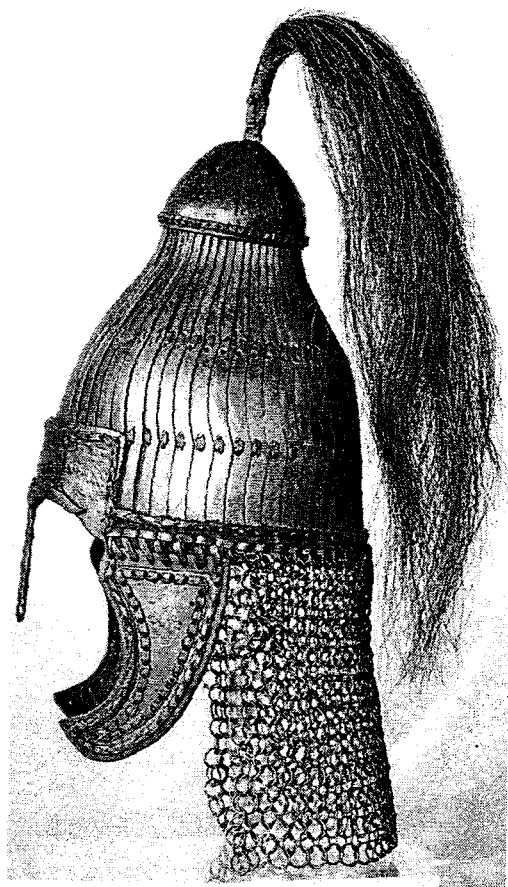

Рис. А. Разрез шлема (Paulsen, 1967. S. 136), под верхней защитой из пружинящих пластин скрывается сферический шлем

чатый кочевнический шлем из Нидерштотцингена (см. рис. А, Б) и германский шлем из Планига (см. рис. В). Железные поножи на голенях и наручи на руках — у первых шеренг. Каждый воин имел длинный двулезвийный меч-спату (*spatha*). Кони первой шеренги имели металлические пластины и войлочные накладки для защиты лба, груди и шеи. В тагме дефензоров были пикинеры и лучники. У пикинеров были пики длиной 2,5 м с петлей посередине для подвешивания их на плече и большой овальный щит. У лучников — сложносоставной лук гуннского типа длиной 117—125 см,

Рис. Б. Реконструкция кочевнического пластинчатого шлема из погребения 12 из Нидершотцингена (Paulsen, 1967. Taf. 33): пластины пружинят при ударе

Рис. В. Шлем из шести кованых пластин типа Spangenhelm из франкского погребения из Планига (Майнц) (Vajuwaren, 1988. S. 104): типичный шлем знатного германского воина VI в.

склеенный из различных сортов дерева, сухожилий и костяных накладок (см. рис. Г, Д). Горит был широким, чтобы в нем можно было держать во время

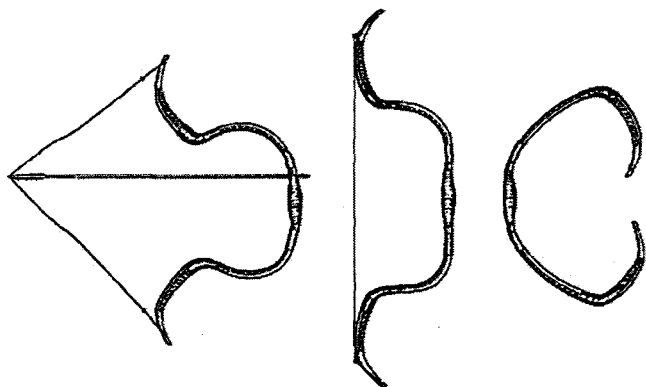

Рис. Г. Позднеантичный сложный лук (Amatuccio, 1996. Tav. VI)

боя заранее натянутый лук. Стрелы имели длину 70 см и железные наконечники разных типов длиной от 1 до 3 дактилей¹²². В колчане было 30—40 стрел, а также запасные тетивы и напильник для заточки наконечников. Было три способа натягивать лук: до груди, до шеи и до уха, а также пять способов захвата тетивы пальцами: (1) указательным и средним, (2) указательным, средним и безымянным, (3—4) большим и указательным, пропуская один из них под тетиву (гуннский, или «римский», способ), (5) средним, безымянным и мизинцем, при этом указательный палец был направлен на цель (персидский способ). Стрела летела в среднем на 330 м. На левую руку надевали

¹²² Один дактиль (греч. *daktylos* 'палец') равен ширине одного мужского пальца (примерно 2 см).

Рис. Д. Историческая реконструкция сасанидского лука, способ стрельбы — римский (Junkelmann, 1991)

защитный браслет для предотвращения ранения ее тетивой и стрелой. Очень важно, что для старших воинов в десятке Псевдо-Маврикий предусматривает жесткое разделение на лучников и пикинеров. При этом автор (это, видимо, Урбикий) трактата объясняет, что причиной тому служит невозможность быстро и точно стрелять из лука, когда у воина в руках пика. Щит также мешает стрельбе, и поэтому у лучников его нет. Судя по описаниям историков, бывших очевидцами юстиниановских войн, такого строгого разделения на пикинеров и лучников внутри одной тагмы в середине VI в. не существовало. Видимо, это было только пожелание теоретиков военного искусства, на практике же многие пикинеры кроме пик и щитов

Прорисовка голов двух воинов с блюда из клада, найденного в Каравассе. Константинополь, 629 г. (Metropolitan Museum) (Evans, 2001. P. 35): шлемы без козырьков

имели также и луки, а многие лучники — пики и небольшой щит, подвешенный на ремне. Общей тенденцией развития кавалерии в VI в. было постепенное стирание различий между лучниками и пикинерами и превращение восточноримского всадника в универсального воина, одинаково хорошо владеющего и луком, и пикой, и мечом. Но процесс этот шел медленно, и главной проблемой было своевременное об-

учение новобранцев стрельбе из лука.

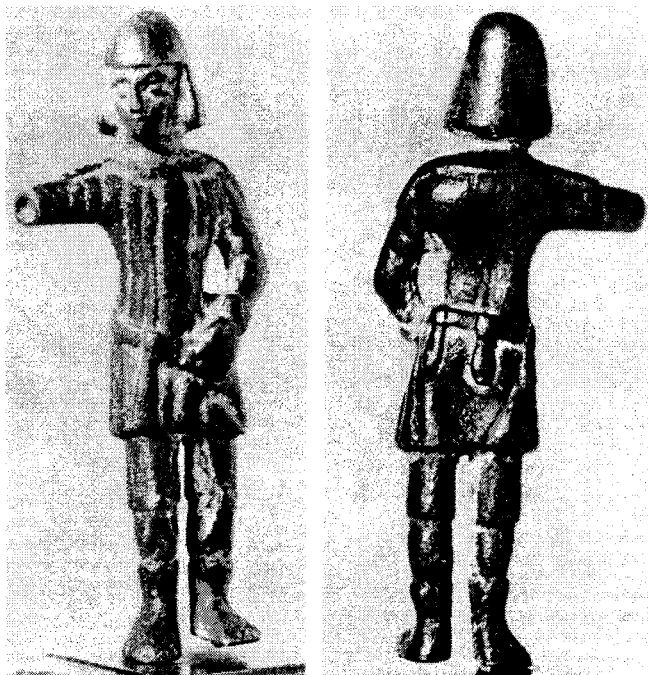
Пехотинцы, по Псевдо-Маврикию, делились на щитоносцев-пикинеров и легкую пехоту. У щитоносцев были большие (длиной 164 см) деревянные округлой формы щиты, обтянутые кожей и окрашенные в определенный цвет для каждой тагмы с металлическими оковкой по краю и умбоном (шишаком) посередине. Пики их были весьма длинными: это были контосы до 4,5 м длиной. Кроме того, каждый щитоносец имел 5 плюмбат или маттиобарбул (иначе — марсобарбул, т. е. небольших дротиков с оперением на конце и свинцовым грузилом у наконечника), меч-спату герульского типа, пращу. Маттиобарбулы металы, видимо, примерно так, как кидают финку или томагавк, взявшись за конец древка у оперения. При повороте в момент броска грузило с одной стороны, а оперение —

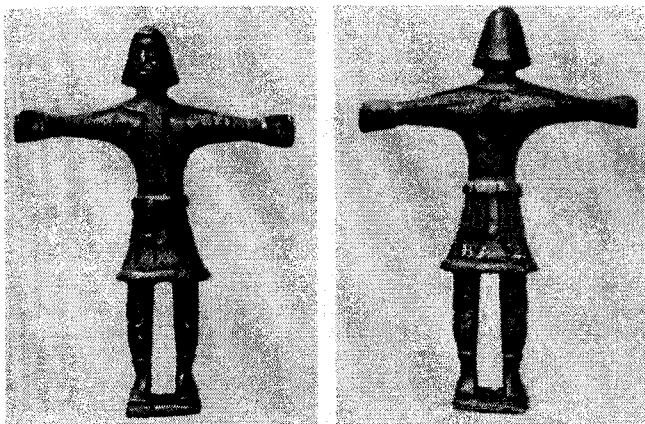
Прорисовка всадника, убивающего пехотинца (блюдо с острова Рицца) (Menghin, 1985): на всаднике пластинчатый доспех, сложносоставной шлем с султаном, наносником и нащёчниками; всадник держится на коне без стремян, нанося удар пикой, которую он держит двумя руками; характерно отсутствие щита

с другой не давали маттиобарбуле совершить более половины оборота и стабилизировали ее во время полета. Маттиобарбулы могли кидать как из-за головы, так и из-под щита. Опытные воины, стоявшие в первых шеренгах, и замыкающие должны были иметь еще шлемы с султаном и кольчуги с железными пластинами на плечах, на которых крепились султаны из

Рис. Е. Подсвечник в виде воина: пояс с подвесками и наголенники. Из частной коллекции (Schmauder. S. 30)

волоса. На ногах у них были железные или деревянные поножи (см. рис. Е, Ж, З, И, К). Легкая пехота была представлена лучниками и метателями дротиков. У лучников на плече висели гориты (см. рис. Л) и колчаны на 30—40 стрел и небольшие щиты. У остальных на вооружении были дротики с тяжелыми широкими наконечниками, называвшиеся дротиками

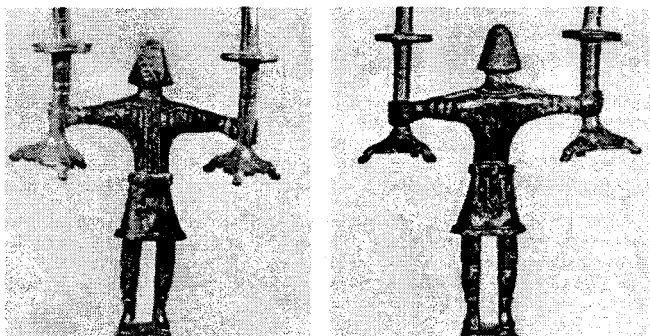

Рис. Ж. Подсвечник в виде воина из Египта: пояс с подвесками и наголенники на ремнях крест-накрест (Schmauder. S. 27)

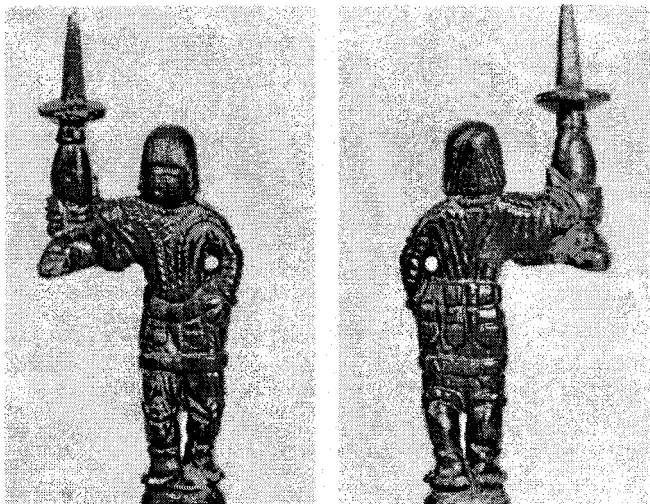
славянского или мавританского типа, маттиобарбулы в кожаных футлярах и праща. Дальность прицельного полета камня, брошенного из пращи, была 180 м. Была ли в реальности восточноримская пехота вооружена именно так, как предписывает Псевдо-Маврикий, нам трудно судить. Существует ряд исследователей¹²³, полагающих, что уже в конце IV в. римская пехота полностью лишилась защитного вооружения, кроме щитов. Причиной этого считают то, что солдатам того времени надо было бороться не столько с крупными армиями противника, сколько с небольшими бандами варваров-мародеров. Подтверждением этому служат

---

¹²³ См.: Richardot, 2001.

Рис. 3. Подсвечник в форме воина из Кёльна: пояс с подвесками и наголенники (Schmauder. S. 28)

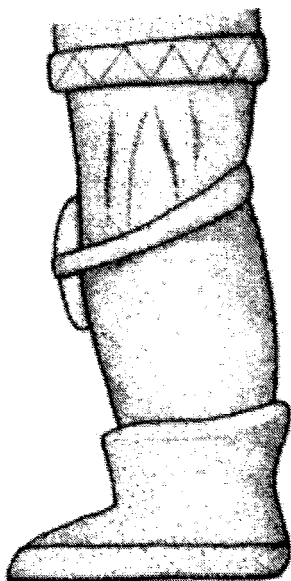

Рис. И. Подсвечник в виде воина из Малой Азии: пояс с подвесками и наголенники на ремне (Schmauder. S. 32)

слова военного теоретика Вегеция. Он написал около 383 г. военный трактат, в котором жаловался на то, что римские пехотинцы остались незащищенными. Насколько такое положение стало хроническим в V в. — судить трудно. Похожие сетования присутствуют и в трактате Псевдо-Маврикия. Ясно, однако, что в среде военной элиты это не считалось нормальным.

Внутреннее устройство типичной позднеримской военной части (тагмы) нам не совсем ясно (см., например: Schmitt, 2001. С. 99—103), т. к. не хватает четкости в данных источников — Псевдо-Маврикия, Вегеция и др. К тому же очевидно, что одну и ту же должность в разных частях в разное время могли занимать люди различного звания. Тем не менее, в общих чертах, с некоторыми натяжками, может быть нарисована следующая картина.

Воины внутри конной тагмы делились на различные группы в зависимости от звания, занимаемой должности и получаемого (в звонкой монете) оклада. Оклад предназначался на питание для себя и слуг

Рис. К. Схема крепления наголенника на одном ремне (Schmauder. S. 32)

Рис. Л. Лучник с пиксиды (Metropolitan Museum, фото автора): отчетливо видно, что верхнее плечо лука больше, колчан висит за спиной

(исчисляемое в «аннонах», по 5 \$¹²⁴ каждая в год) и на корм коням (исчисляемый в «капитах», по 4 \$ каждый). Кроме того, каждый воин получал донатив ('подарок').

---

¹²⁴ \$ — здесь и далее обозначение основной золотой монеты этой эпохи — «солида» (solidus), от первой буквы которого и происходит современное обозначение доллара. Для характеристики солида можно указать, что суммы в 3 \$ хватало для пропитания на протяжении года (2 ¼ \$: кг зерна, 0,2 л масла и 0,3 л вина в день) и на одежду (2/3 \$) одному человеку в 569 г. в Египте (Jones, 1964. P. 447—448).

Выдавались эти донативы раз в пятилетку (по 5 \$) и в начале правления нового императора (9 \$). В начале службы новобранец получал оружие на 6 \$, обмундирование на 6 \$ и коня стоимостью 7 \$. Одной анноны и одного капита было достаточно для содержания одного полностью вооруженного всадника при ежедневном рационе, состоявшем из 3 £¹²⁵ хлеба, 1—2 £ мяса, из вина и масла. Об обязанностях и взаимоотношениях различных чинов внутри тагмы точных сведений в источниках нет. Точно мы можем говорить лишь об иерархии званий (dignitates):

- новобранец, *tiro* (с самым скромным окладом — не больше 1 анноны и 1 капита),
- рядовой, *eques* (1 аннона и 1 капит),
- рядовой на должности семиссала (1½ анноны и 1 капит),
- цирцитор (2 анноны и 1 капит),
- биарх (также 2 анноны и 1 капит),
- центенарий (2½ анноны и 1 капит) — это командир сотни,
- дуценарий (3½ анноны и 1½ капита),
- сенатор (4 анноны и 2 капита) — видимо, изначально старейший воин части,
- примицерий (5 аннон и 2 капита) — это адъютант.

В каждой тагме был свой постоянный командир — тагматарх в звании военного трибуна со статусом ко-

---

¹²⁵ £ — здесь и далее обозначение основной весовой единицы этой эпохи — «фунта» (*libra* = 322,56 г на первую половину V в.), от первой буквы которого и происходит современное обозначение британского фунта стерлингов.

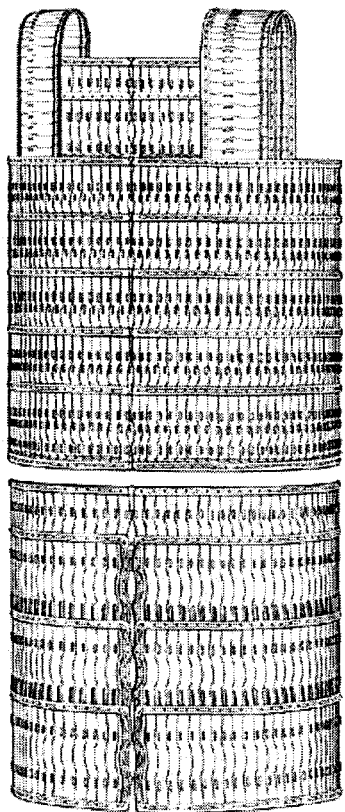
мита третьего ранга и с достоинством *vir clarissimus* ('Его Светлость'). Оклад его нам не известен, хотя можно сказать, что он получал точно больше, чем примицерий (5 аннон и 2 капита), но существенно меньше, чем, например, дукс (50 аннон и 50 капитов). Следовательно, оклад тагматарха был равен примерно одному-трем десяткам аннон и капитов, что легко позволяло ему иметь прислугу (денщиков, оруженосцев и т. д.) человек десять—пятнадцать. Если к ним добавить двух конных слуг сенатора и примицерия (у каждого из них по два капита!), то мы получаем всего человек 10—15 всадников, которые могли сопровождать тагматарха и знамя полка. Возможно, это и был костяк двух отборных акий, составлявших охрану командира и знаменную группу. Скорее всего, это были букцеллярии, протекторы и domestici тагматарха. В управлении частью тагматарх опирался на своего адьютанта, возможно викария, в звании примицерия с достоинством *vir perfectissimus* ('Его Совершенство'), которому подчинялись гражданские служащие, называвшиеся *officiales*. К ним относятся: актуарий-хартуларий (начштаба?), опцион-аннонарий, адьютор, врач и другие служащие полковой канцелярии (*officium*). Они отвечали за продовольственное снабжение, поставку рекрутов, вооружения и жалованья. Примицерий, являвшийся обычно domestici командира тагмы, был, таким образом, связан с ним узами личной преданности. Иногда он прикомандировывался из числа domestici императора, бывших при центральном штабе. Другими помощниками командира были стоявшие в списке части ниже викарий ('заместитель'), часто бывший одновременно и кампидуктором (наставником

новобранцев), и нумерарий ('казначей') со званиями либо «сенатора» ('старшины', т. е. наиболее заслуженного офицера части — скорее всего бывшего бандофором), либо дуценария или же центенария (командира сотни, по Вегецию). После центенария далее по рангу шли младшие командиры: сначала — биархи, а затем — цирциторы. Оклады биарха и цирцитора были равны, и следовательно, звание биарха отличал только больший престиж. Со звания цирцитора начинали службу сыновья ветеранов. Десять высших командиров составляли руководство тагмы и назывались «10 первых» (*decemprimi, priores, primi ordines*). Командиры от цирцитора до сенатора включительно назывались ординариями, т. е. проходящими обычный порядок службы, — видимо, в отличие от примицерия-адъютанта и хозяйственников. Каждый из командиров имел охранников (спатариев или спафариев, букцелляриев) и слуг-конюхов (страторов) в зависимости от занимаемой должности, оклада и возможностей. Как видно из окладов, государство полностью оплачивало слугу только командирам, начиная с цирцитора, а второго коня — только старшим командирам, начиная с сенатора. Из числа ординариев назначались мензор (начальник лагеря), бандофор (знаменосец) и букцинатор (трубач). Затем следовали семиссалы и рядовые всадники. Из них, по всей видимости, наиболее отличившиеся занимали различные мелкие должности: 2 мандатора (посыльные), 2 антицензора (проводники), кантатор (рассказчик), тульдофилак (начальник обоза тагмы из трех десятков телег), 6—10 санитаров. Замыкали эту «табель о рангах» новобранцы (*tirones*) — внесенные в список части или еще только

ожидающие этого. Новобранцы ожидали по несколько лет сначала своего внесения в списки части, а затем повышения до звания рядового.

Каждая конная тагма имела свое знамя — *bandon*. Тагма делилась на три сотни: правую — во главе со вторым по значимости строевым командиром тагмы, илархом (*ilarchēs*), левую — во главе с сотником, гекатонтархом (*hekatontarchēs*), и среднюю — во главе с самим командиром тагмы, тагматархом. Каждая из сотен в идеале делилась на 10 (11 для средней сотни) взводов или десятков во главе с десятниками, декархами (*dekarchēs*). Тагматарх, иларх и гекатонтарх были одновременно и командирами своих десятков. Иларх при переходе мог командовать частью тагмы и для этого имел свое знамя. Декархи стояли в первой шеренге при построении повзводно и были пикинерами. Взвод назывался «строем», акией (*acies*), т. к. все воины взвода стояли в затылок друг другу при наиболее глубоком построении. Поскольку все воины одного взвода вели общее хозяйство, взвод назывался еще и «товариществом», контубернием (*contubernium*). Они имели общую палатку и телегу в обозе для перевозки имущества. При каждой телеге было от двух до десяти слуг — свободных или рабов обычно старших воинов. На них также выделялось жалованье — т. н. «семейные» (*familiarika*), и, судя по СTh VII, 22, 2, эти деньги включались в указанные выше оклады (семиссалов, цирциторов и выше). Взвод делился на два отделения: из пяти и из четырех воинов. Во главе пятерки стоял пентарх (*pentarchēs*) и помогавший ему третий номер (*ho tritos tēs akias*): пентарх был пикинером и при глубине построения в десять человек стоял во

Реконструкция кочевнического пластинчатого доспеха из погребения 12 из Нидерштоттингена (Paulsen, 1967. Taf. 22): верхняя часть — для защиты груди, нижняя, с разрезами спереди и сзади, — для защиты бедер сидящего в седле воина

второй шеренге — позади декарха. Третий номер стоял позади него и был лучником. Замыкающий в пятерке был лучником или пикинером. Во главе четверки стояли тетрарх (*tetrarchēs*), четвертый номер, бывший замыкающим десятки, урагом (*ouragos*), и помогавший ему пятый номер (*ho pente tēs akias*), стоявший в затылок к третьему номеру. Пятый номер был лучником, а ураг, так же как и замыкающий в пятерке, был либо лучником, либо пикинером, в зависимости от времени и от части. Кроме перечисленных пяти-шести бывалых (*epilektoi*) солдат, в обычном взводе было четыре новобранца — по два в каждом отделении. Они были вооружены тем, чем умели пользоваться в бою, и занимали в шеренге места с пятого по восьмое. В результате при построении с глубиной в 10 человек первые две шеренги тагмы были пикинерами (декархи и пентархи), а третья и четвертая (третьи и пятые номера) — лучниками. По команде воины пятерки во главе с пентархом забирали вбок и строились в отдельный ряд, а воины четверки оставались в своем ряду, смыкаясь к декарху, в результате чего все построение уплотняло свои ряды, уменьшая глубину построения вдвое, до 5 всадников. При этом воины первой шеренги были пикинерами (пентархи и декархи), второй (третьи и пятые номера) — лучниками, последнюю же шеренгу составляли ураги и замыкающие пятерок. Между ними было две шеренги новобранцев. Итого, в конной тагме из 310 человек было 4 старших командира (1 тагматарх, 1 иларх, 1 гекатонтарх и 1 знаменосец-бандофор), являвшихся также командирами своих взводов, — эти четыре акии

считались лучшими, т. к. две из них держали фланги, а две другие охраняли знамя (*bandon*) и тагматарха, будучи составленными из лучших воинов, спафариев и букцелляриев командира тагмы. Кроме них в тагме были 27 простых декархов и 31 пентарх, причем двое из пентархов, бывшие во взводах тагматарха и бандофора, имели особые функции: один был трубачом (*biscinator*), а второй — хранителем «каппы», видимо, особой части обмундирования тагматарха. В составе тагмы было 62 лучника (третьи и пятые номера), 62 замыкающих (ураги и замыкающие пятерок), 8—16 рядовых четырех избранных взводов (на флангах и в центре) и 108—116 новобранцев. За ними следовал обоз, доходивший теоретически у каждой тагмы до трех десятков телег с несколькими десятками, а то и сотней-другой слуг на них.

Мы почти ничего не знаем о том, как соотносились между собой система званий (сенатор, дуценарий, центенарий и т. д.) и тактическая организация (иларх, гекатонтарх, декарх и т. д.) и сколько в одной тагме было цирциторов, биархов и других командиров среднего уровня. В распоряжении исследователей имеется только роспись штата военизированной тайной полиции — *agentes in rebus* (CJ XII, 20, 3). На вторую половину V—первую половину VI в. штат этот составлял 1248 человек, из которых только для старших офицеров (дуценариев) в росписи дано точное число ставок (48), для всех же остальных — явно округленное до 50. Соотношение между количеством ставок различных званий в этой росписи позволяет сделать некоторые наблюдения. Так, в штате агентов на 1 дуценария (всего их 48) приходится:

- 4 центенария (их — около 200),
- 5 биархов (около 250),
- 6 цирциторов (около 300) и
- 9 рядовых (около 450).

Отметим, что количество дуценариев (48) примерно соответствует отклонениям количества цирциторов и количества рядовых от чисел, кратных 250: $300 = 250 + 50$ и $450 = 250 + 250 - 50$. Кроме того, общее число дуценариев и центенариев также равно примерно 250 ($= 200 + 48$). Соответственно, если сложить вместе дуценариев и центенариев ($48 + 200 = 248$), то на каждого из этих 248 командиров приходится 1 биарх (их всего около 250), 1 цирцитор (их всего 300) и 2 цирцитора или рядовых (всего 450 цирциторов + 50 цирциторов, оставшихся выше неучтенными). Итого, в пересчете на тагму в три сотни воинов ($1240 : 4 = 310$), получаем примерно следующую пропорцию для тайной полиции:

- 62 командира (12 дуценариев + 50 центенариев),
- 62 биарха,
- 74 ($62 + 12$) цирцитора и
- 112 ($62 + 62 - 12$) рядовых ¹²⁶.

---

¹²⁶ Поскольку в древности при составлении закона, содержащего эти числа, производилось округление до 50, то следует принять, что на 12 дуценариев приходится в пределах:

- 45...56 центенариев,
- 57...68 биархов,
- 69...80 цирциторов и
- 102...124 рядовых.

Эти цифры получают хорошее объяснение при сопоставлении с данными Псевдо-Маврикия о тактической организации тагмы, анализировавшимися выше. Действительно, по Псевдо-Маврикию, в тагме в 310 строевых кавалеристов было:

62 командира (4 высших командира, т. е. тагматарх, бандофор, иларх и гекатонтарх + 27 простых декархов + трубач и хранитель каппы + 2 пентарха, т. е. лево- и правофланговый пентархи + 27 простых пентархов),

62 помощника командиров (третьи и четвертые номера),

62 рядовых (пятые номера и замыкающие пятерок),

16 рядовых воинов четырех избранных взводов и

108 новобранцев.

Поскольку секретные агенты были высокопоставленным и, можно сказать, офицерским корпусом, то количество командиров высших званий могло быть в них больше, чем в частях полевой армии. И поэтому при переходе от подсчета агентов к подсчету должностей в простой строевой тагме, возможно, следует «опустить» звания на одну-две ступени. При этом в штате у агентов полностью отсутствовали новобранцы, которых в полевой тагме, по Псевдо-Маврикию, полагалось больше сотни (см. выше). Что касается центенария, то, судя по названию (лат. 'сотник'), он тождествен гекатонтарху (греч. 'сотник'). К тому же в строевых частях рядовые были двух типов — просто рядовые и рядовые на должности семиссала, о которых нет речи в законе о тайной полиции. Кроме того, известно, что при атаке за два полета стрелы до неприятеля руководство тагмы (тагматарх, бандофор,

букинатор и хранитель «каппы») отходили с первой линии вглубь построения, пропуская вперед своих телохраниителей, которые и составляли в этих акиях передовые шеренги. Скорее всего, эти две акии (акия тагматарха и акия бандофора) строились глубиной в 5, а не в 10 шеренг. При этом право- и левофланговые взводы и взводы тагматарха и бандофора состояли из отборных воинов, скорее всего из букцелляриев тагматарха, и потому в этих взводах не могло быть новобранцев, а звания воинов этих взводов могли быть выше соответствующих званий простых взводов.

Если принять все это во внимание, то получается, что в тагме в 310 человек было (см. ниже схему и соответствующие значки):

12 старших командиров, из которых

6 — первые командиры (т. е. 1 трибун [x], 1 бандофор [P] (сенатор?), 1 дуценарий [d], 1 центенарий [c], 1 трубач [β], 1 хранитель каппы [k] (тагматарх, бандофор, иларх и гекатонтарх, трубач и хранитель каппы))

и 6 — биархи [b] (лево- и правофланговый пентархи, третьи и пятые номера взводов тагматарха и бандофора),

56 цирциторов [c] (27 простых декархов, 27 простых пентархов, четвертые номера взводов тагматарха и бандофора),

60¹²⁷ рядовых на должности семиссала [s] (третьи номера, кроме взводов тагматарха и бандофора, четвер-

---

¹²⁷ 60, а не 62 — потому что третьи и пятые номера взводов тагматарха и бандофора, скорее всего, имели более высокий статус — см. число цирциторов и биархов.

тые номера, замыкающие пятерок взводов тагматарха и бандофора),

74 рядовых [e] (пятые номера, кроме взводов тагматарха и бандофора, воины пятой—восьмой шеренг взводов тагматарха и бандофора и двух взводов правого и левого флангов, а также замыкающие пятерок),

108 новобранцев [t].

Итого, на всю тагму в 310 человек имеем строевых ставок:

12 старших командиров в четырех особых акиях (4 высших командира, 1 дуценария, 1 центенария, 6 биархов),

56 цирциторов,

64 семиссала,

70 рядовых и

108 (27 + 27 + 27 + 27) новобранцев.

Соответственно, во главе обычного взвода-акии стоял цирцитор-декарх. Декарху подчинялись цирцитор-пентарх со своими подчиненными (семиссал, рядовой, два новобранца) и семиссал-тетрарх с подчиненными (рядовой, два новобранца).

Кроме обозначенных строевых ставок, всем рангом старше рядового платились дополнительные анноны: по $\frac{1}{2}$ каждому из 62 семиссалов и по 1 каждому из 10 биархов и каждому из 54 цирциторов. Центенарий имел добавку в $1\frac{1}{2}$, а дуценарий в $2\frac{1}{2}$ анноны. Из этого следует, что в такой части при обозе предполагалось не менее 130 слуг, если, конечно, дополнительные деньги солдаты не использовали сами. О необходимости иметь слуг при каждом взводе прямо говорит Псевдо-Маврикий.

1	— пикинеры	φcccccccccccccc	xP	cccccccccccccd	— декархи
2	— пикинеры	bcccccccccccccc	кβ	cccccccccccccb	— пентархи
3	— лучники	ssssssssssssssss	bb	ssssssssssssss	— третьи номера
4	— лучники	eeeeeeeeeeeeeeee	bb	eeeeeeeeeeeeeeee	— пятые номера
5		ettttttttttttttt	ee	tttttttttttttte	
6		ettttttttttttttt	ee	tttttttttttttte	
7		ettttttttttttttt	ee	tttttttttttttte	
8		ettttttttttttttt	ee	tttttttttttttte	
9		eeeeeeeeeeeeeeee	ss	eeeeeeeeeeeeeeee	— замыкающие пятерок
10		ssssssssssssssss	cc	ssssssssssssss	— тетрархи, чет- вертые номе- ра, ураги

Итак, получается следующая картина. В строю тагмы, двигавшейся сначала развернутым строем по команде «largiter ambula!», а затем смыкавшей ряды к флангам по команде «ad latus stringe!» и находившейся еще вне досягаемости стрел врага, стояли:

в первой шеренге пикинеров-декархов — 1 тагматарх, 1 бандофор и 29 других декархов, а именно: дученарий-иларх (справа), центенарий-гекатонтарх (слева) и 27 цирциторов;

во второй шеренге пикинеров-пентархов — 1 букцинатор, 1 хранитель «каппы» и 29 пентархов, а именно: 2 биарха по флангам и 27 цирциторов;

в третьей линии лучников — 2 телохранителя тагматарха в ранге биарха, 29 третьих номеров — семиссалов;

в четвертой линии лучников — 2 телохранителя тагматарха в ранге биарха, 29 пятых номеров — рядовых;

в каждой из следующих четырех шеренг — по 27 новобранцев и по 1 рядовому по флангам и по 2 телохранителя тагматарха в центре;

в предпоследней шеренге — 29 рядовых и два телохранителя в ранге семиссалов;

в последней шеренге замыкающих (урагов) — 29 семиссалов и два телохранителя в ранге цирцитов.

После же того как тагма перестраивалась, смыкаясь по команде «junge!» для рукопашного боя, она приобретала следующий вид:

```

#ccccccccccccceeecccccccccccd
bcccccccccccccbxPbcccccccccccb
sssssssssssssbkβbssssssssssss
eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee
etttttttttttt ttttttttttte
etttttttttttt ttttttttttte
etttttttttttt ttttttttttte
etttttttttttt ttttttttttte
eeeeeeeeeeeeee eeeeeeeeeeee
ssssssssssssscscssssssssssss
```

Если тагма перестраивалась по команде «ad rep-tarchem!», изменяя глубину строя до пяти всадников, то получалось следующее построение:

```

#ccccccccccccccccccccccccceeecccccccccccccccccccccccbd
sesesesesesesesesesesesesebxPbeseseseseseseseseseseses
eettttttttttttttttttttttbkβbttttttttttttttttttttte
eetttttttttttttttttttttteeeettttttttttttttttttttte
sesesesesesesesesesesesesecscseseseseseseseseseseseses
```

Организация пешей тагмы была несколько иной. Каждая пешая тагма делилась, в отличие от конной, не на сотни, но сразу на полтора десятка (обычно 12—13, но не более 16) акий по шестнадцать человек. Итого в штате пехотной тагмы могло быть от 192 до

256 воинов. Во главе акий стояли первые номера, лохаги. Каждая акия делилась на два контуберния по восемь человек: восемь «первых», во главе с лохагом (сам восьмой), и восемь «вторых», во главе с десятником, декархом (dekarchēs), вторым номером. У каждого контуберния была своя палатка и своя обозная телега. При каждой телеге было по два обозных. Лохаги стояли в первой шеренге при построении повзводно, декархи — во второй. Акия могла при построении иметь глубину в 16, 8 или же 4 человека. Все воины акий были пикинерами-щитоносцами: их главным оружием были щиты и пики. Кроме того, каждой акии придавались пешие лучники — минимум 4, максимум 16. Таким образом, размер одной пехотной тагмы вместе с приданными ей легкими пехотинцами мог доходить до четырех-пяти сотен воинов: минимум — 240 воинов (192 щитоносца + 48 лучников), максимум — 512 (256 щитоносцев + 256 лучников). В реальности, конечно же, тагмы были обычно меньше своего штатного состава: выбывшие из ее списков погибшие и изувеченные воины не сразу замещались новобранцами. Для боя пехотная тагма строилась плотной фалангой, максимально смыкая щиты первых шеренг. При этом для отражения удара конницы первый ряд становился на колени, а второй ставил свои щиты поверх щитов первого, и таким образом получалось построение наподобие знаменитой римской черепахи. Легкая же пехота стреляла поверх из-за их спин. Такое построение Псевдо-Маврикий называет германским словом «фульк» (foulkon¹²⁸).

---

¹²⁸ Ср. развившиеся из этого слова англ. folk, нем. Volk

В старых же частях сохранялась прежняя система традиционных званий, восходящих ко времени поздней республики: новобранец — рядовой — рядовой на должности семиссала — центурион и т. д.

и русское (славянское) заимствование из германских языков *полк*.

АРМИЯ НА ПОЛЕ БОЯ: ЗНАМЕНИТЫЕ СРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ ЮСТИНИАНА

СРАЖЕНИЕ У ДАРЫ (июль 530)

Силы и планы сторон

Римское войско:

главнокомандующий — магистр Востока Велизарий, ему помогает магистр оффиций Гермоген;
численность — 25 000;
конница и пехота;
изначальный план — оборона римской Месопотамии.

Персидское войско:

главнокомандующий — Пероз;
численность — 50 000 + 10 000, прибывшие ко второму дню;
конница и пехота; в первый день — в одну линию, во второй день — в три линии (25 000, 25 000, 10 000 бессмертных в резерве), Питиакс — правый фланг, Варесман — левый фланг, Пероз — центр;

изначальный план — наступление вдоль дороги от Нисибиды на Дару.

Расположение римского войска

Правая мера: многочисленная кавалерия (6000—7000 $\approx$ 12—20 тагм) под командованием Иоанна, сына Никиты, а также Кирилла и Марцелла, командовавших, судя по Маврикию, двумя мойрами курсоров;

гиперкрассты: отряды Германа и Дорофея (две тагмы?);

левая мера: многочисленная кавалерия (3000—4000 $\approx$ 6—12 тагм) под командованием Бузы от края рва до холма;

плагифилаки: 300 герулов (одна тагма), во второй день они отводятся налево и размещаются за холмом в качестве засады;

средняя мера: тагмы регулярной кавалерии (средняя мера, видимо, специально ослаблена: 1000—2000) для прикрытия рва и гуннов в засаде;

вторая линия: римляне заранее, зная о движении персов, выкопали на расстоянии полета камня перед крепостными воротами поперек дороги, идущей от персов, ров со многими переходами; ров имел форму буквы «П» и продолжался в обе стороны. За ним, по всей его длине, была размещена пехота. Ров был спланирован так, что атакующие вдоль дороги неминуемо должны были попадать в мешок под перекрестный огонь;

засады: 1200 (четыре тагмы) гуннских всадников в двух засадах в центре между средней мерой

и рвом для нанесения рассекающих фланговых ударов по противнику, если тот попробует обойти ров, ударив по флангам римлян; кроме того, во второй день — герулы на левом фланге;
резерв (третья линия): букцеллярии Велизария и Гермогена перед стенами Дары позади пехоты;
на стенах Дары — пехота.

Ход сражения

Первый день, 1-я фаза: после долгого ожидания персы предпринимают разведку боем на левом фланге римлян, левая мера подается назад, заманивая персов под фланговые удары гуннов и герулов; персы, однако, отходят назад, не ввязываясь в бой, римляне левой меры их преследуют и убивают семерых из них;

первый день, 2-я фаза: два единоборства Андрея с персами на поле между обоими войсками;

второй день, 1-я фаза (до полудня): обоюдные атаки с обстрелом и с переходом позже (после истощения запаса стрел) в рукопашные на пиках (курсоры?);

второй день, 2-я фаза: отвлекающий удар персов (кадисинов) по левому флангу римлян; персы попадают в мешок между отступающей левой мерой и тагмами гуннов и герулов; избиение и бегство кадисинов; одновременно — переброска сил персов, в том числе бессмертных, на другой фланг; римляне, соответственно, перебрасывают туда же всех гуннов и букцелляриев Велизария;

второй день, 3-я фаза (см. Приложение): мощная атака персов всем их левым флангом на правый

фланг римлян и бегство римлян, не выдержавших удара; тем временем гиперкерасты осуществляют свой маневр;

второй день, 4-я фаза: гунны и резерв наносят удар по флангу атакующих персов и соединяются с гиперкерастами, рассекая персов на две части; тагмы правой меры поворачивают назад и замыкают кольцо окружения, в котором остается большая часть атакующих персов;

второй день, 5-я фаза: неудачная попытка персов прорвать кольцо окружения изнутри и снаружи; избиение окруженных персов, гибель Варесмана и захват его знамени; поражение и общее бегство персов; недолгое преследование бегущих.

Потери сторон

Первый день: 9 персов;

второй день, 1-я фаза: большие потери с обеих сторон;

второй день, 2-я фаза: персы (кадисины) — 3000;

второй день, 5-я фаза: персы — более 5000.

СРАЖЕНИЕ У КАЛЛИНИКА (19 АПРЕЛЯ 531)

Силы и планы сторон

Римское войско:

главнокомандующий — магистр Востока Велизарий;

численность — 20 000;
конница римская и союзных арабов, *пехота*;
изначальный план — преследование врага, уходящего по дороге вдоль правого берега Евфрата.

Персидское войско:

главнокомандующий — Азарет;
численность — 15 000 (персы и на левом фланге союзные арабы во главе с Аламундаром);
конница и (?) *пехота*;
изначальный план — контратака из лагеря на наступившего их врага.

Расположение римского войска

Все построение фактически представляет собой наполовину усеченное полное построение (левой меры нет, поскольку войско прижато к реке);

левая мера: отсутствует;

средняя мера: пехота, в том числе 2000 исавров; мерарх Петр; мера прижата к берегу реки левым флангом и является опорой всего построения;

правая мера: кавалерия под командованием самого главнокомандующего;

прикрытие правой меры: союзные конные арабы во главе с Арефой; фактически, видимо, они осуществляли лишь прикрытие правой меры со стороны степи;

вторая линия и резерв: Прокопий о них ничего не сообщает — возможно, их не было, что и произошло в ходе сражения;

Ход сражения

- 1-я фаза (утро и день):* обоюдные атаки отдельных отрядов (курсоры?) по всему фронту с перестрелкой;
- 2-я фаза (вечер)* (см. Приложение): атака центром персидского войска по бегущим арабам Арефы; персы заходят во фланг и в тыл римской кавалерии, сокрушая ее;
- 3-я фаза:* бегство римской кавалерии; перестраивание римской пехоты вдоль реки для прикрытия переправы на острова;
- 4-я фаза:* переправа на острова и в Каллиник на другом берегу.

СРАЖЕНИЕ У ТРИКАМАРА (СЕРЕДИНА ДЕКАБРЯ 533)

Силы и планы сторон

Римское войско:

главнокомандующий — магистр Востока, стратег-автократор Велизарий;

численность — ок. 6500...8500 всадников и не более 10 000 пехоты;

конница (пехота на подходе);

изначальный план — оборонительное сражение (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия по ведению войны с белобрысыми народами).

Вандальское войско:

главнокомандующий — брат вандальского короля Цацон;

численность — ?

конница вандалов и их союзников мавров во второй линии;

изначальный план — оборонительное сражение: тянуть время, т. к. римляне не успели позавтракать и голодны.

Расположение римского войска (см. Приложение)

Между противниками небольшая река.

Средняя мера: букцеллярии (вопреки рекомендациям Псевдо-Маврикия, который советует ставить в центр федератов, а букцелляриев — во вторую линию) Велизария, не менее 1500 чел., и знамя Велизария, с которым, видимо, была и нигде прежде не упоминавшаяся тагма Руфина (400...500), носившего, согласно Vand. (II 10, 4), знамя полководца (итого 2000...3000), мэрарх — Иоанн Армянин;

правая мера: три тагмы регулярной кавалерии (400...500 × 3 = 1200...1500);

гиперкрасы/плагифилаки правого фланга: отсутствуют, если не принять, что их роль могла взять на себя одна из трех тагм правой меры (например, тагма под командованием гунна Эгана);

левая мера: шесть тагм федератов (400...500 × 6 = 2400...3000); любопытно, что левая мера сильнее правой и количественно и качественно, так что фронт левой меры был примерно в два раза длиннее, чем фронт правой; при этом левая мера в сражении была достаточно пассив-

на — возможно, Велизарий боялся охвата противником своего левого фланга и поэтому атаковал центр врага (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия); в таком случае, одна или две левые тагмы были, скорее всего, плагиофилаками;

вторая линия: сам Велизарий (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия, чтобы полководец стоял во второй линии) с 500 всадниками (одна тагма?) не очень далеко от первой линии (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия при обороне строить вторую линию на расстоянии 1—2 полетов стрелы [= 300... 600 м]) — в пределах информационного контакта;

засада/прикрытие: на одном из флангов — 600 гуннов (две тагмы?) на отдалении, потому что они так привыкли (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия ставить союзных варваров в засады так, как они привыкли);

резерв/третья линия: пехота регулярная и обоз (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия) под командованием Иоанна из Эпидамна на подходе (подошли к вечеру).

Ход сражения

1-я фаза: Иоанн Армянин с согласия Велизария пытается завязать бой и спровоцировать врага на атаку, для этого он атакует центр врага с последующим разворотом и отходом на свои позиции (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия использовать против белобры-

сих притворное бегство с последующим разворотом) сначала с небольшим отрядом (курсоры?), затем с большим, но вандалы не поддаются на провокацию, отвечая такими же контратаками;

2-я фаза: атака всей средней мерой (Иоанн с букцелляриями и знаменем Велизария); рукопашная; гибель Цакона;

3-я фаза: атака остальными мерами и поражение вандалов;

4-я фаза: атака гуннов и бегство вандалов в лагерь;

5-я фаза: появление пехоты, бегство Гелимера и затем вандальского войска из лагеря; занятие оставленного лагеря римлянами.

Потери сторон

1—4-я фазы: римляне — 45, вандалы — 800.

СРАЖЕНИЕ У СКАЛЕ ВЕТЕРЕС (539)

Силы и планы сторон

Римское войско:

главнокомандующий — кузен императора Герман;

численность — ок. 5000 конницы и несколько тысяч (максимум 10 000) пехоты;

кавалерия и пехота, большой обоз;

изначальный план — оборона.

Вандальское войско:

главнокомандующий — непризнанный король Стотца;

численность — примерно столько же, сколько у римлян;
конница Стотцы и *союзные мавры* во второй линии;
изначальный план — атака.

Расположение римского войска

Средняя мера: вся пехота под командованием Домника вытянута по фронту в линию, позади нее для прикрытия расставлен также вытянутый по фронту обоз — видимо, позади каждого контуберния стояла причитающаяся ему телега; соответственно, телеги надо было поставить в три-четыре линии для создания такой глубины (4—5 тяжеловооруженных и несколько лучников — по Псевдо-Маврикию) и такой плотности (человек 6—8 на телегу) построения пехоты, которые достаточны для фулькона (вариант «черепахи» по Псевдо-Маврикию) — построения, эффективного при отражении атаки конницы; поэтому пехотная мера могла быть весьма протяженной по фронту; не исключено, что средняя мера немного отодвинута назад (она вступила в бой только после поражения правой меры), составляя таким образом как бы вторую линию (тогда это соответствует рекомендациям Псевдо-Маврикия), являющуюся опорой для действия кавалерии;

правая мера: четыре конные тагмы федератов под командованием Иоанна, брата Паппы (400... 500 × 4 = 1600...2000);

левая мера: несколько лучших тагм регулярной кавалерии и букцеллярии Германа под началом самого Германа — усиленный таким образом левый фланг составлял главный ударный кулак войска Германа; возможно, Герман предвидел атаку врага на свой левый фланг и опасался охвата его противником; были ли плагиофилаки на левом фланге неясно;

вторая линия: может быть, средняя мера (см. выше);

гиперкерасты: два отдельно стоящих отряда (тагмы?) под командованием Феодора Каппадокийца и Ильдигера, зятя Антонины ($300...500 \times 2 = 600...1000$),

засады: нет,

резерв: нет.

Ход сражения (см. Приложение)

1-я фаза: отвлекающая атака на левую меру римлян для прикрытия следующего за ней основного натиска Стотцы на правую меру римлян;

2-я фаза: на левом фланге — Герман с трудом постепенно одолевает врага и заходит в тыл той части войска Стотцы, которая атакует на противоположном фланге; на правом фланге — тагмы правой меры и отчасти пехота не выдерживают натиска, отдают знамена и бегут, гиперкерасты осуществляют свой маневр;

3-я фаза: тагмы левой меры под командованием самого Германа соединяются с гиперкерастами Феодора и Ильдигера; не выдержав двойного удара с тыла, войско Стотцы бежит в лагерь;

4-я фаза: окружение лагеря и контратака из него войска Стотцы; переход мавров на сторону римлян; подход римской пехоты к лагерю Стотцы; штурм лагеря и окончательное бегство воинов Стотцы.

Потери сторон

Сражение носило весьма ожесточенный характер, так что потери должны были быть значительными с обеих сторон, причем войско Стотцы было полностью рассеяно, и лишь через некоторое время он смог снова собраться с силами.

СРАЖЕНИЕ У ТАГИНЫ/БУСТАГАММОРУМ

Силы и планы сторон

Римское войско:

главнокомандующий — Нарзес;

численность — 14 000...16 000 конницы и не менее 16 000 пехоты;

изначальный план — оборона в ожидании атаки готской пехоты;

расположение — все построение как можно более вытянуто по фронту и опирается флангами на склоны ближайших холмов, недоступных для конницы.

Готское войско:

главнокомандующий — король Тотила;

конница в первой линии и *пехота* во второй линии;

численность — не меньше, чем у Нарзеса;

изначальный план — выход на исходные позиции накануне главной битвы и на следующий день атака конных копейщиков по фронту с одновременным выходом в тыл левому флангу римлян по тропе за холмом и оврагом.

Расположение римского войска

Средняя мера: все спешенные: лангобарды (2500 воинов и 3000 вооруженных слуг), герулы, включая отряды Филемута и Арута (3000...3500), гепиды Асбада (400) и остальные германцы; итого примерно 7000...8000, занимавших около полутора километров при глубине построения в 6 воинов;

правая мера: все другие тагмы под командованием Валериана, племянника Виталиана (1000 его букцелляриев и какие-то отряды из Равенны), и Иоанна Фаги (*homilos* — может быть, тяжелая пехота не менее 8000, стрелки которой стояли на флангах), с ними был и Дагистэй со своими букцелляриями (300?); итак, если не считать загадочный отряд Иоанна Фаги, то правая мера была конной и имела численность примерно 2000...3000, не считая отряда Фаги, при этом фронт был около полукилометра при глубине в 10 всадников;

гиперкрасы: при таком построении с опорой на холм они не были нужны; но, возможно, от-

дельно упомянутый отряд Дагистэя был поставлен на край правого фланга и мог бы исполнять роль гиперкерастов в случае необходимости; однако при описании хода битвы об этом речи нет;

левая мера: лучшие тагмы (видимо, все конные) под командованием Нарзеса (его букцеллярии, тагмы палатинов, регулярные тагмы из Фракии и Иллирика, возможно, отряд персов Кабада, всего 2000...2500 чел.) и Иоанна (букцеллярии и, видимо, основа войска, собранного еще Германом: немного регулярной кавалерии из Фракии, новобранцы из Фракии и Иллирика, всего 1500...2500 чел.), в них насчитывалось от 3500 до 5000 чел., при этом протяженность фронта составляла от пятисот до тысячи с небольшим метров при глубине в 10 всадников;

плагифилаки: при таком построении с опорой на холм они были не нужны; но возможно, что отряд в 500 всадников, выдвинутых вперед на краю левого фланга, состоял из плагифилаков, которым в этих условиях было дано иное задание — прийти на помощь, если вдруг кто обратится в бегство; как они должны были выполнить эту задачу — неясно, возможно, они должны были нанести рассекающий удар во фланг противнику, в таком случае эти 500 могли быть гуннами (ср. битву при Даре);

засады: на левом фланге вместе с 500 всадниками (см. выше о плагифилаках) были также выдвинуты вперед 1000 всадников с задачей зайти в тыл готской пехоте при ее наступлении

(скорее всего это гунны); кроме того, на обоих флангах с края, видимо на холмах, стояли по 4000 пеших стрелков из регулярных тагм;

вторая линия: видимо, отсутствует, если не считать лагерь и обоз; возможно, что часть регулярной тяжелой пехоты была там, и из нее и были выделены прославившиеся 500 пехотинцев, удержавших холм на левом фланге;

резерв: см. выше о плагиофилаках.

Ход сражения

1-я фаза: 500 (1 тагма) римских регулярных пехотинцев, вооруженных щитами, копьями, мечами и луками, занимают глубокой ночью на вершине холма тропу, ведущую из лагеря готов в обход оврага через холм в тыл римлянам; утром, пока противники выстраиваются друг против друга в долине, они, выстроившись «черепахой» (фульком), успешно отбивают многочисленные атаки готских конных копейщиков (ср. соответствующий текст Псевдо-Маврикия о фульке); готам ничего не остается, кроме как атаковать по фронту;

2-я фаза: Тотила тянет время, ожидая подхода 2-тысячной конницы во главе с Тотилой, римляне не хотят атаковать (в соответствии с рекомендациями Псевдо-Маврикия), происходит поединок Кокки и Анзалы, джигитовка Тотилы перед войском, попытка Тотилы начать переговоры; готы завтракают в лагере горячим, покинув ряды, а римляне перекусывают в строю;

Нарзес, поняв, что Тотила не вводит в бой пехоту ни в центре, ни на флангах, приказывает стоящим по флангам на холмах 8000 пеших стрелков понемногу выдвигаться вперед, в результате чего римское построение постепенно принимает форму полумесяца;

3-я фаза: неожиданная атака готской конницы во фронт римлян, готы попадают под перекрестный обстрел римских пеших лучников и несут большие потери;

4-я фаза: долгая и упорная рукопашная, затянувшаяся, судя по Прокопию, на несколько часов (что возможно лишь в случае, если была серия следовавших друг за другом атак);

5-я фаза: под вечер римляне контратакуют, готская конница бежит, увлекая за собой пехоту и частично топчя ее копытами; римляне преследуют готов, избивая и пленяя их вплоть до темноты.

Потери сторон

Готы в 5-й фазе потеряли убитыми 6000 и многих — пленными, которых потом римляне казнили; в предшествующее время потери готов незначительны; римские потери не известны, но, видимо, они существенно меньше.

ГЛАВА 10

МЕЖДУ ШАХИНШАХОМ И КАГАНОМ: СТРОГОСТЬ ТИБЕРИЯ, БЕРЕЖЛИВОСТЬ МАВРИКИЯ И БЛИЗОРУКОСТЬ ФОКИ

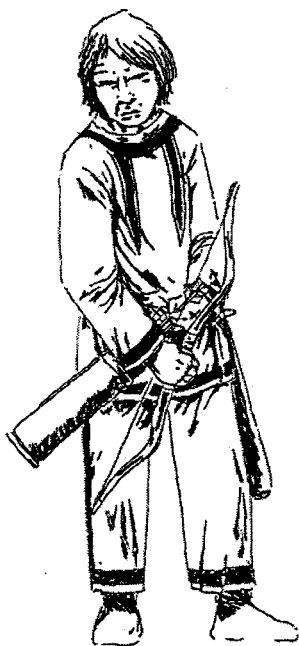
Комит экскувитов **Тиберий** был провозглашен императором из-за неспособности Юстина править государством. При живом Юстине он имел достоинство кесаря (574—578), а после его смерти правил единолично с достоинством августа (578—582). Малочисленность походной армии, действовавшей на Востоке (11 500 человек¹²⁹), Тиберий попытался в 575 г. сократить решительными мерами по набору новобранцев из жителей империи (Исаврия, Иллирик, Фракия) и варваров (франки, аламанны, лангобарды). По слухам, одних лангобардов было набрано 60 000. Кроме того, Тиберий снова восстанавливал строгую дисциплину в армии. Так, сохранились тексты приказов императора отправлять провинившихся солдат египет-

---

¹²⁹ Число определено исследователями по размеру подарка войску в £ AV 800 (= \$ 57 500), при том что обычно солдату полагалось \$ 5.

ских частей на дунайскую границу в действующую армию.

Магистром Востока был назначен Юстиниан, сын Германа. Полководцы Курс и Феодор совершили второе вторжение в Албанию. В 576 г. персидский шахиншах Хосров вторгся в Армению, но потерпел серию поражений. В 577 г. во время переговоров 30 000 персов неожиданно вторглись в Армению и наголову разбили более многочисленное войско полководца Юстиниана. Юстиниан был заменен комитом экскувитов по имени Маврикий, ранее организовавшим формирование новых частей из задунайских варваров. Этот Маврикий (будущий император), следуя общей линии по восстановлению дисциплины, своим авторитетом и в то же время вниманием поднял дух войска и дисциплину. В частности, он снова ввел прежнее правило сооружать укрепленный лагерь на каждой стоянке. В ответ на действия персов Маврикий разорил в 578 г.

Реконструкция пешего стрелка в легком вооружении (без шлема, щита и доспеха).

В руках лук, на поясе висят колчан на 30—40 стрел и ножны (Woodrow. Fig. 3)

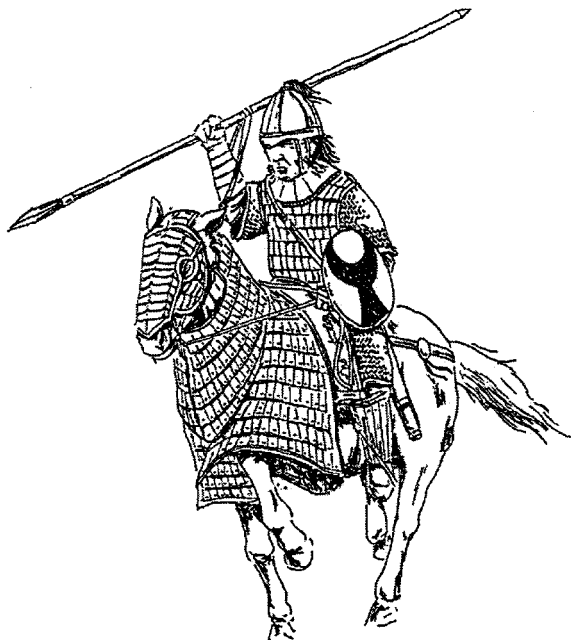
Реконструкция тяжеловооруженного пехотинца конца VI в.: на голове шлем типа Spangenhelm с нащёчками и султаном, на руке — защита запястья, в руке — дротик, кольчуга, ремень, небольшой щит с умбоном, меч на поясе, на ногах — наборные наголенники из пластин (по: Woodrow. Fig. 2); впрочем, эта реконструкция восточноримского skutata сомнительна — во-первых, позднеантичные изображения показывают иные типы шлема, в то время как шлемы типа Spangenhelm носили, скорее всего, в основном северные варвары; во-вторых, при таком хвате дротик должен был бы выступать вперед ещё примерно на метр; в третьих, щит изображён кавалерийский (части *Leones clibanarii*), а не пехотный, который должен был быть значительно больше

персидскую область Арзанену. Все это несколько стабилизировало ситуацию. В последующие годы противники обменивались то набегами, то посольствами.

Тяжелое положение на Востоке и в Армении не позволяло развернуть военные действия против лангобардов в Италии. Однако в Испании и в Африке были одержаны победы: в 576 г. магистром армии Романом был захвачен в плен король свевов с семейством и с сокровищами, а в 578 в большой битве были разбиты мавры.

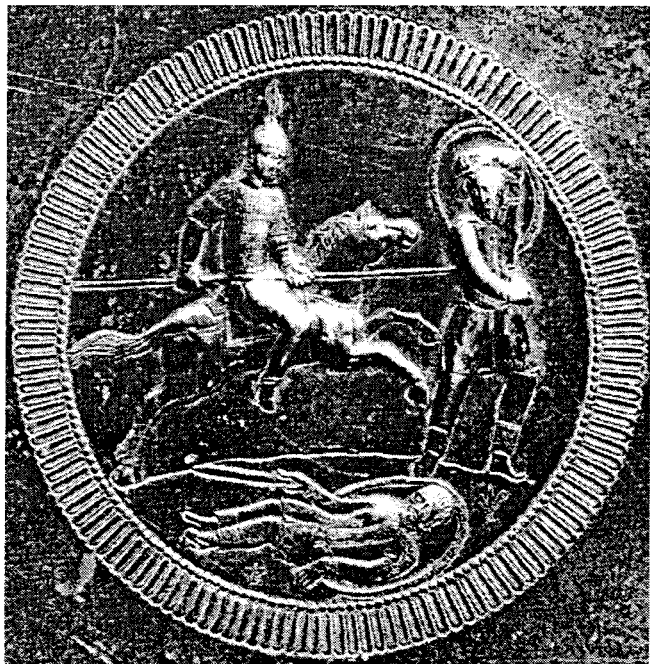
В самом конце правления Юстина II, когда всеми делами уже руководил Тиберий, во Фракию вторглось огромное полчище склавинов — около 100 000. Они опустошили почти всю территорию Балкан. В ответ на это империя, занятая войной на других фронтах, переправила через Дунай в земли склавинов в 578 г. 60-тысячное войско союзных на тот момент аваров, которые огнем и мечом прошли по тамошним землям, но заодно разведали и пути через Дунай. На следующий же год авары начали серию войн против империи с целью захватить ключевое укрепление на переправе через Дунай — город Сирмий. В конце концов в 582 г., после двухлетней осады, город был сдан. Проход на Балканы для авар был открыт. Тяжелым положением империи в 581/2 г. воспользовались склавины: они вторглись на Балканы и на сей раз остались там на несколько лет — до конца 584 г. В эти годы варварами захвачены и полностью разорены многие древние города Фракии, Фессалии и самой Греции, в т. ч. Афины, Коринф. Ими же была предпринята в 584 г. первая осада Фессалоники.

Реконструкция тяжеловооруженного всадника конца VI в. из части *Cornutes* или из части *Petulantes*: на голове шлем типа *Spangenhelm* с нащёчками и султаном, в правой руке с защищенным запястьем — пика с ременной петлей, на горле — защитные пластины по аварскому образцу, поверх кольчуги пластинчатый доспех, жесткое седло гуннского типа, наголенники из пластин, петля вместо стремени, меч на ремне через плечо, лук и колчан не видны, небольшой щит с эмблемой полка, конский пластинчатый доспех (Woodrow. Fig. 1); реконструкция также сомнительна: при таком хвате кавалерийская пика должна была бы выступать вперед ещё примерно на метр-полтора

В первое десятилетие правления императора **Маврикия** (582—602) империя вела почти непрерывные военные действия на Востоке. В 582/4 г. Иоанн Мистакон (главнокомандующий), Курс (гипостратиг и командир правого фланга) и Ариульф (командир левого фланга) из-за несогласованности действий были наголову разбиты персами в битве при впадении Нимфия в Тигр. В том же году римляне были разбиты при попытке взять одну небольшую крепость около Мартирополя. Иоанн был смещен, но при назначенном на его место Филиппике (584—587) улучшения ситуации не произошло. При нем происходили лишь небольшие грабительские набеги с обеих сторон. При сменившем его полководце Приске армия взбунтовалась из-за слухов о планируемом сокращении жалования и выбрала себе командиром дукса Дамаска Германа, при котором было одержано несколько побед и пленено 3000 персидских воинов. После выдачи полного жалования и раскаяния войска главнокомандующим снова стал Филиппик. В 589 г. он был разбит персами около Мартирополя, незадолго перед тем сданного предателем персам. Филиппик был отстранен, и прибывший на его место Коменциол одержал блестящую победу у Сисавра недалеко от Нисибина.

В этот момент шахиншах Хосров II был свергнут с престола узурпатором Бахрамом Чубином. Хосров бежал к римлянам и, получив помощь от Маврикия, выступил в 591 г. на отвоевание своего царства. Из-за ссоры Хосрова с Коменциолом магистром Востока был назначен один из букцелляриев Коменциола — Нарзес. Войска двигались двумя группировками: северная римско-армянская — под командованием Иоанна

Медальон блюда с острова Риша (Menghin, 1985)

Мистакона в союзе с 15 000 отборного армянского войска из персидской части Армении под командованием Мушега и южная римско-персидская под командованием Нарзеса и самого Хосрова, двигавшаяся вдоль дороги через Дару и Нисибиду (Nisibis). Соединенные римско-персо-армянские силы двух группировок одержали решительную победу над войском узурпатора в кровопролитной битве у реки Баларат около

поселения Гензак. По следам убежавшего Бахрама был послан 10-тысячный отряд римской конницы под началом Марина, дукса Халкиды. По мирному договору с Хосровом империя вернула себе две сильнейшие крепости — Дару и Мартирополь и установила протекторат над западной частью персидской Армении. Мир на восточной границе сохранялся до низвержения императора Маврикия.

На Севере дела в начале правления Маврикия обстояли хуже, чем на Востоке. Авары совершили поход на Балканы (май 583—весна 587), стерев с лица земли практически все укрепленные пункты дунайской границы. В 586 г. Фессалоника вторично подверглась осаде. В результате империя практически утратила контроль над придунайскими территориями. После окончания персидской войны и переброски армии в Европу римляне развернули активные действия против авар, но те, в свою очередь, дважды вторгались на Балканы (между 591 и 594 гг. и осенью 599—весной 600 г.). Одновременно с аварами через Дунай вторгались и банды склавинов, грабивших и разорявших все на своем пути. То мирное население, которое еще не было перебито или угнано в плен, бежало к побережью под прикрытием стен крупных городов или на острова. Несмотря на крайне тяжелое положение, армии удалось перенести военные действия на территорию противника и восстановить контроль империи над разоренными придунайскими территориями.

Положение в Италии становилось все хуже: у главнокомандующего размещенными там силами, называвшегося теперь экзархом, войск было недостаточно. В середине 90-х гг., правда, экзарх Роман предпринял

Охотник с медведем с мозаики Киссуфима, 576—578 гг.
(Schmauder. S. 26): ножны висят на плече, типичный
позднеантичный (по происхождению кочевнический?) пояс
с подвесками, рукоять меча в виде головы хищной птицы

поход из Равенны в Рим, по дороге подчинив власти императора десятков городков. Однако хозяевами положения были лангобарды. И хотя в 601 г. новый экзарх Каллиник пленил дочь и зятя короля лангобардов, но в ответ лангобарды после долгой осады захватили город Патавий (совр. Падуя). Кроме того, после некоторых успехов в действиях против славян в Истрии Каллиник потерпел в 602 г. крупное поражение от лангобардов около самой Равенны, столицы Запада.

Император пытался изыскать нужные для войны средства путем конфискации частных имуществ на основе процессов об оскорблении величия императора, а также путем сокращения расходов на содержание армии. Для проведения мудрой и целенаправленной политики ему не хватало широты кругозора и твердости характера. Маврикий был свергнут с престола в результате народной революции. Действовавшая на Дунае армия подняла мятеж. Вслед за этим вспыхнул бунт столичного населения, уже давно ненавидевшего Маврикия за его «жадность к деньгам». С мятежниками император не смог справиться в силу своего мягкого характера и отсутствия верных ему людей. После долгих споров и отказа от царства со стороны близких к императору людей императорская власть была предоставлена вождю мятежной армии сотнику Фоке, человеку необразованному, грубому и безграмотному.

При **Фоке** (602—610) армия постепенно разлагалась и сокращалась в числе, так что к концу его правления в столице с трудом смогла найтись, по утверждению современника, пара солдат походной армии. Восточный сосед империи шахиншах Хосров II восполь-

зовался свержением законного императора Маврикия, которым он был усыновлен и восстановлен на персидском троне: в 604 г., возможно по призыву Нарзеса, одного из величайших военачальников покойного Маврикия, поднявшего восстание против Фоки в Эдессе, персидское войско вторглось в римскую Месопотамию. После двух поражений, когда даже сам Хосров чуть не попал в плен, будучи пойман арканом, персы одержали наконец решительную победу недалеко от Константины. Полководец Герман был тяжело ранен и умер. Персы постепенно подчиняли себе один город за другим. Вспыхнуло восстание против Фоки, но вскоре оно было подавлено. Замешанные в нем знатные люди, в частности зять покойного Маврикия Филиппик, были вынуждены уйти в монастыри¹³⁰. Фока вдвое увеличил выплаты аварам и перевел с Балкан все имевшиеся там войска на Восток под командованием неопытного в военном деле евнуха Леонтия. Войско Леонтия было разбито персами у Арзамона. В 605 г. была взята после полуторагодичной осады Дара — крупнейшая крепость империи на границе с Ираном, построенная в начале VI в. при императоре Анастасии. Население крепости было перебито, а стены срыты. Сменивший Леонтия Доменциол также был разбит персами. Со все возрастающими трудностями Фока боролся усилением террора против знати. Одновременно в столице и других городах распоясалась солдатня, и начались никем не сдерживаемые столкновения городских пар-

---

¹³⁰ Существует теория, что там, в заточении, один из этих отстраненных от дел военачальников и отредактировал текст трактата Псевдо-Маврикия.

тий. Созрел, но был раскрыт новый заговор. Среди прочих были казнены многие известные полководцы (в т. ч. Герман и примирившийся с императором Нарзес). В результате всеобщего хаоса персы захватили в течение 604—610 гг. всю Месопотамию, Армению, Иберию и Каппадокию со всеми расположенными там крупными крепостями и городами. Персидское войско совершило в 610 г. набег на Галатию и Пафлагонию и дошло до стен Халкидона, лежащего на берегу пролива Босфор напротив Константинополя. Такой катастрофы на Востоке империя не знала со времен III в.

В Италии новый только что назначенный Фокой экзарх заключил перемирие с лангобардами.

Поражение на Востоке потребовало переброски туда сил с Запада, что привело к его оголению. Этим вскоре воспользовались авары со славянами. На всей территории Балкан, кроме самой столицы, устоял в борьбе с аварами и славянами только один город — Фессалоника. Вся остальная территория была полностью разграблена, а население спасалось либо в горах, либо же на островах в море.

Наконец в Карфагене медленно стал зреть заговор в среде провинциальной элиты. Управлявший африканской префектурой экзарх Ираклий Старший¹³¹, известный полководец времени Маврикия, встал во главе оппозиции. Еще в 607 г. Ираклия тайно поддерживал и зять императора известный полководец Маврикия — Приск. Щедрыми дарами Ираклий добился поддержки варварских племен Триполитаны и Пентаполя, по-

---

¹³¹ Его сын, Ираклий Младший, — знаменитый в будущем император Ираклий.

ставивших ему союзные отряды. Собранный в Триполитане отряд в 3000 человек с союзными отрядами варварских племен занял Пентаполь и во главе с Никитой, сыном магистра Африки Григория, брата Ираклия, занял западную часть Дельты Нила с Александрией. На протяжении 609 г. произошло несколько сухопутных сражений в Дельте, принесших в конце концов победу войску Никиты. Тем временем Ираклий Старший подготовил морскую экспедицию из Карфагена и поставил во главе ее своего сына Ираклия Младшего. Эскадра под командованием Ираклия Младшего, медленно двигаясь вдоль островов Эгеиды, достигла Проливов. Фока стянул к главной гавани столицы те немногие силы, которые у него еще оставались, — ополчения горожан и букцелляриев. После того как часть ополченцев приняла сторону Ираклия, флот его вошел в гавань и столица перешла в руки новой власти 5 октября 610 г. Ираклий Младший был в тот же день избран императором.

ГЛАВА 11

С АРМЯНАМИ ПО АВАРСКОЙ СХЕМЕ: ИРАКЛИЙ — ВОИН И ПОЛИТИК

Армия за время правления Фоки, судя по всему, пришла в полный упадок. В 613 г. в ней была проведена перепись, в ходе которой оказалось, что из числа солдат мобильной армии, поднявших мятеж против Маврикия в 602 г., осталось только два человека. Остальные, видимо, либо погибли, либо разбежались, либо уже вышли в отставку. Регулярное пополнение личного состава мобильной армии в эти годы, конечно же, должно было проводиться. Но, учитывая общий внутривнутриполитический кризис, наверное, можно предположить, что армия не была в это время полностью и должным образом снабжена новобранцами и экипирована. Вместе с тем остатки мобильной армии предшествующего периода еще существовали и были пригодны для ограниченного применения. А внешнеполитическая ситуация требовала решительных действий.

Весною 611 г. назначенный магистром Армении (?) Приск освободил от персов Каппадокию, но тогда же другая персидская армия разбила войско империи в Сирии и заняла Антиохию, Апамею и Эмессу. В 612 г.

персы заняли Мелитену. Приск бездействовал, из-за чего и был смещен Ираклием и отправлен в монастырь Хора. На его место был назначен живший в монастыре в Хрисополе, зять покойного Маврикия — Филиппик, человек опытный в военном деле. В 613 г. Филиппик совершил безрезультатный набег на Армению, а сам Ираклий с другим войском потерпел два поражения у Антиохии и Киликийских ворот. В результате в 613—614 гг. персы овладели Дамаском, Тарсом, Кесарией Палестинской и, после 20-дневной осады, Иерусалимом. В 615 г. персидское войско прошло через всю Малую Азию и захватило Халкедон на берегу пролива Босфор. Попытка организовать оттуда морские действия не удалась, и персы вернулись обратно. Тем не менее в последующие годы персы совершали регулярные вторжения в Малую Азию, в частности, около 620 г. захватили Анкиру. В 617 г. персы начали завоевание Египта. В 619 г. после непродолжительной осады хитростью была взята Александрия, затем — захвачены Верхний Египет, Ливия и Пентаполь.

На Западе дела обстояли тоже не лучшим образом. Так, в Испании сначала был потерян Новый Карфаген, а затем, в 624 г., и остатки владений империи в Испании. В Италии произошел мятеж в армии, подавленный присланным из столицы войском во главе с евнухом Элевферием. Элевферий, однако, узурпировал власть императора на Западе, но вскоре был убит своими же солдатами.

Положение на Балканах постепенно привело к полной потере империей практически всех владений между Константинополем, Фессалоникой, Диррахием и Равенной. В 610 г. авары и славяне опустошили Ист-

рию и примерно тогда же — побережье Далмации. В 614 г. славяне опустошают с моря побережье Эпира, Греции, Фессалии, Киклады и западное побережье Малой Азии. После этого они поселяются вместе со своими семьями на опустошенных территориях юга Балканского полуострова и предпринимают в 612—616 гг. третью осаду Фессалоники. В 617 г. авары, предательским образом нарушив только что заключенный договор, прорвались за Длинную стену Анастасия, ограбили пригороды столицы и чуть не захватили в плен самого Ираклия, которого спасло только стремительное бегство. Тогда Фессалоника была осаждена в четвертый раз. Через три года Ираклий все-таки заключил мир с аварами, чем развязал себе руки для действий против персов, переведя на следующий год в Азию войска, размещенные во Фракии, вместе с их семьями.

Ираклий, несмотря на сопротивление двора и патриарха, вновь нарушил двухвековую традицию империи и стал готовиться к тому, чтобы лично возглавить поход против персов. Зимой 621—622 гг. он провел в азиатском пригороде столицы, изучая теорию военного дела по различным военным трактатам. Среди них, скорее всего, был и текст «Стратегикона» Псевдо-Маврикия¹³².

Доказано, что «Стратегикон» Псевдо-Маврикия был окончательно оформлен в период между 592 и 610 гг. Основанием этому служат два наблюдения. Во-первых, последнее датированное упоминаемое в трактате событие — это поражение ромейского войска от аварского

---

¹³² См.: Darkó, 1915; 1937; Шувалов, 2002а. С. 72—73.

Поединок Давида и Голиафа на блюде изклада, найденного в Каравасе. Константинополь, 629 г. (Metropolitan Museum) (Evans, 2001. P. 35): рельефные шлемы с султанами двух типов — с козырьком и без козырька, султаны завязаны в пучок и спускаются на затылок, овальные щиты с умбонами в центре, меч в ножнах у пояса на левом боку, кольчуги и пластинчатый доспех, полусапоги со шнуровкой и с открытыми пальцами и пятками, копья с пламеобразными наконечниками

кагана под Гераклеей-Перинфом в 592 г. Во-вторых, в трактате ни слова не говорится ни об арабах, ни о войнах василевса Ираклия (610—641), ни о военных неудачах узурпатора Фоки (602—610). Следовательно, составление или последняя редакция трактата произошли во второй половине правления императора Маврикия (582—602) или при Фоке. Составителем или же последним редактором мог быть и сам император Маврикий, но скорее — кто-либо из его приближенных. Не исключена также и иная трактовка: к трактату император Маврикий не имел никакого отношения, а его имя попало в рукописи по недоразумению. В любом случае, важно то, что ко времени окончательного формирования текста трактата империя была знакома с аварами на протяжении уже полувека. И в тексте этого трактата отражена реформа восточноримской кавалерии, проведенная по аварскому образцу. Видимо, общие тактические положения, выработанные к концу V в., сохраняли свою актуальность на протяжении всего VI в., чем и вызвано сохранение глав из ранних слоев текста в окончательной, «маврикиевской», редакции трактата. Действительно, описание тактики «урбикиевской» кавалерии начала VI в. схоже с кавалерией времени юстиниановских войн второй четверти VI в. и войн рубежа VI—VII вв. Вместе с тем очевиден и ряд новшеств, введенных в начале VII в. Остановимся на отличиях «урбикиевской» и «маврикиевской» схем кавалерии.

«Маврикиевская» кавалерия конца VI в. описана не столь подробно, как предшествующего времени, поскольку, судя по всему, общие закономерности построения остаются те же. Однако в двух первых главах

трактата Псевдо-Маврикий подробнейшим образом описывает сначала обучение солдат стрельбе из лука, а затем их вооружение и экипировку, уделяя при этом особое внимание опять-таки луку. Несколько раз в трактате подчеркивается необходимость добиваться того, чтобы старшие воины в каждой десятке (т. е. первая, вторая и две последние шеренги) умели хорошо стрелять из лука. Таким образом, Псевдо-Маврикий требует от пикинеров умения стрелять, чем нарушается одна из основополагающих структур предшествующего периода, когда воины были строго разделены на пикинеров и лучников! Кроме того, Псевдо-Маврикий, описывая экипировку и вооружение кавалериста, указывает и на ряд нововведений, выполненных по образцу военного дела аваров. Среди этих нововведений особое место занимают пики с петлями (Maugic, I, 2, 2 ln. 18—19). Смысл этих петель прост: для того чтобы освободить руки для стрельбы из лука, воин может подвесить пику на плечо за петлю, прикрепленную к середине древка. Подобная петля была известна и в Новое время у казаков. При этом щит для кавалериста, как это было в первую половину VI в., Псевдо-Маврикием не предусмотрен. Может

←

Облачение Давида в доспехи на блюде из клада, найденного в Каравасе. Константинополь, до 629 г. (Metropolitan Museum, фото автора): рельефные шлемы с козырьком с султанами, завязанными в пучок и спускающимися на затылок, овальные щиты с умбонами в центре, меч в ножнах, кольчуги, полусапоги со шнуровкой, копьа с пламеобразными наконечниками, лук с неравного размера плечами

быть, отказ от оснащения щитами двух первых шеренг был скомпенсирован увеличением иного защитного вооружения. Не исключено, что именно в связи с этим Псевдо-Маврикий, подробно разбирая вооружение всадника, указывает и на защитную бахрому из льна и шерсти на шее кавалериста (Mauric. I, 2, 2 ln. 20—21) и на какие-то защитные пластины на шее коня (Mauric. I, 2, 6 ln. 37—38), а также на особую одежду из льна или козьего меха, закрывающую колени (Mauric. I, 2, 8 ln. 46—49), — все по аварскому (!) образцу. Кроме того, кавалерист имеет полный панцирь до щиколотки на ремнях с кольцами с капюшоном и шлем с султаном. Любопытно также и указание трактата на то, что горит должен быть широким, чтобы в нем можно было держать наготове уже натянутый лук. И вообще из текста следует, что теперь все кавалеристы вооружены одинаково, кроме молодых воинов, не умеющих стрелять из лука: для них в дополнение к пикам предусмотрены щиты.

Все это, несомненно, указывает на то, что основным оружием кавалерии теперь является лук, а не пика наряду с луком, как это было ранее — в тексте Урбикия. Соответственно, и тактика боя должна была сильно измениться в сторону повышения роли перестрелки. Однако ясно, что и общее построение сомкнутым строем остается, и от идеи фронтального удара никто не отказывается. Возможно, что этот сдвиг к более широкому применению лука в ущерб пике в кавалерии начался на практике еще во времена императора Юстиниана (527—565), о чем свидетельствует описание источниками тактики восточноримской кавалерии во время юстиниановских войн на Западе.

Теоретическое же оформление эти нововведения получили лишь после серии неудачных для имперской армии войн с аварами. Судя по маневренности и быстроте передвижений войска Ираклия в 622—628 гг., войско его было исключительно конным¹³³.

6 апреля 622 г. Ираклий начал поход с азиатского берега Пропонтиды. Армия была недавно сформирована и состояла в значительной мере из новобранцев. Естественно, с таким войском сразу же начинать войну было невозможно. Строго говоря, армию Ираклий создавал из различных присоединявшихся к войску отрядов в течение всей весны и всего

лета по мере продвижения по Малой Азии, обучая и комплектуя отдельные части. Система комплектования армии пережила полный кризис: основные традиционные районы вербовки новобранцев — Балканы, Подунавье и Армения — были в руках врагов. Уцелевшие части были выведены с территории Фракии и

Прорисовка двух воинов с блюда из клада, найденного в Каравасе. Константинополь, 629 г. (Metropolitan Museum) (Evans, 2001. P. 35): шлемы с козырьками, у левого воина — пластинчатый доспех, у правого — кольчуга

¹³³ Наблюдение К. Цукермана (в печати).

расквартированы вместе с их семьями на западе Малой Азии около города Эфес, где с 711 г. известна турма Фракесий, являвшаяся частью фемы Анатолик. Эти старые части федератов и каталогов (*arithmoi*) составили в дальнейшем основу гвардии византийских императоров в дополнение к схолам, экскувитам и опсикию¹³⁴ (букцелляриям и оптиматам). Новая же армия была сформирована на других принципах в основном на северо-востоке Малой Азии из местного малоазийского и армянского населения. Теперь каждый армейский корпус (фема) или его подразделения (турма во главе с турмархом, друнг во главе с друнгарием¹³⁵) имели постоянное расквартирование в той местности, где происходил набор новобранцев. Войско с этого времени окончательно привязывается к области своего формирования и последующего расквартирования. В начале каждой кампании воины заново призывались из мест проживания, и из них заново формировалось войско. Возможно, уже во время Ираклия получает распространение специальный термин «фема» (средневек. греч. *thema* 'установленное'), которое позже станет обозначением основной организационной единицы военно-политической системы средневековой Византии. Фема — это крупная воен-

---

¹³⁴ Среднев.-греч. *opsikion* 'конвой, эскорт' — от лат. *obsequium* 'свита'.

¹³⁵ Наиболее ранние упоминания этих новых командных постов относятся примерно к этому времени; так, нам известен турмарх Георгий в 627 г. и друнгарий Феодот в 628 г. Любопытно, что текст «Стратегикона» Псевдо-Маврикия еще не знает этих новых терминов.

ная часть (4000 воинов в конце IX в.), имеющая определенную постоянную область своего расквартирования и комплектования. Наиболее ранними могут считаться следующие фемы (с годами их первой фиксации в наших источниках):

А н а т о л и к (669) — гористые равнины юго-запада Малой Азии, в т. ч. Ликаония, Исаврия, Писидия, известные воинственностью своего населения;

А р м е н и а к (667) — гористые равнины востока Малой Азии со значительным армянским населением, в среде знати которого военная культура была очень развита;

Ф р а к е с и й (турма с 711) — плодородные долины запада Малой Азии, где были расквартированы войска, выведенные из разоренной Фракии;

О п с и к к и й (680) с подразделениями Оптиматы и Букеллярии — на северо-западе Малой Азии вблизи от столицы; это не совсем фема в полном смысле слова, но, скорее, зона расквартирования отрядов гвардии;

К а р а в с и а н (680) — гористое изрезанное побережье и острова юга и запада Малой Азии, известные издавна своими пиратами, в т. ч. области Киликия, Памфилия, Ликия;

Ф р а к и я (680) — ближайшие подступы к столице с запада.

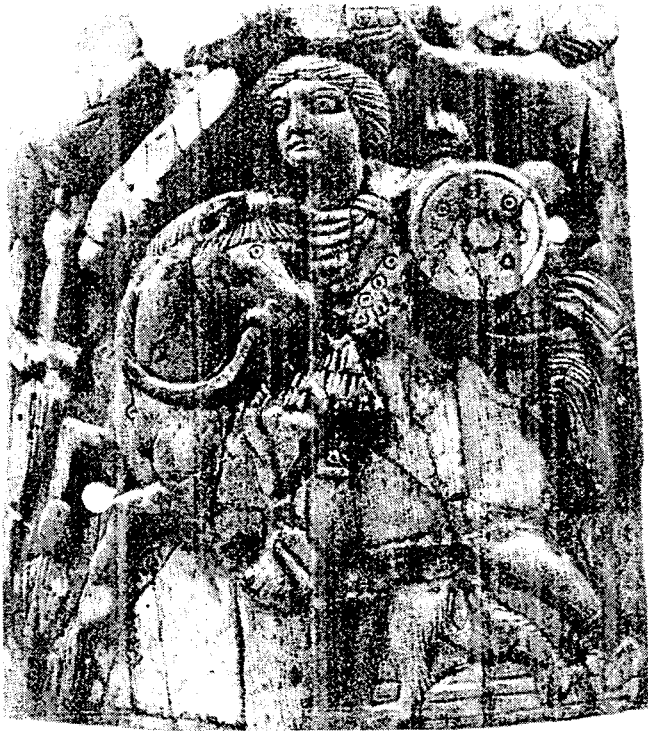
Судя по всему, большинство из этих фем так или иначе восходят ко времени Ираклия, набиравшего армию из остатков старой фракийской армии, отрядов букцелляриев, оптиматов, из горцев Анатолии и Армении. Существует мнение, что существенное влияние на формирование фемного строя оказали традиции фор-

мирования армянского ополчения¹³⁶. Это был конец старой римской армии и начало средневекового византийского фемного войска. В основе высокой боеиспособности этого войска лежали уже не столько старые античные рациональные принципы стратегии и тактики, сколько мистическая вера в справедливость военных действий, ведомых Воинством Христовым под знаменем с изображением Спаса Нерукотворного на битву с врагом Христа, похитителем Честнаго Древа. В трудные моменты сам Ираклий на глазах всего войска планировал дальнейшие действия на основе результатов гадания по тексту Библии, а не исходя из принципов рациональной античной военной науки. Тем не менее теоретические основы, содержащиеся в старых военных трактатах, по-прежнему сохраняли некоторую значимость и интерес для военно-политической элиты империи.

Осенью 622 г. и в начале зимы 623 г. Ираклий искусными маневрами зашел в тыл персидскому войску на востоке Малой Азии и разбил его, захватив его лагерь. Весной 623 г. Ираклий вторгся в бывшую римскую часть Армении и остановился в городе Феодосиополь. Там, опираясь на старые связи с армянской знатью, он смог пополнить войско. После этого он двинулся на восток, взял и разорил столицу Персармении Двин и город Нахчаван, затем стремительно прошел в Атропатену до границы ее с Мидией, осуществляя тактику выжженной земли. Среди прочих сел и городов был полностью разрушен и священный город Сасанидов Ганзак с Храмом огня, основанным Зороастром.

---

¹³⁶ См.: Кулаковский, 1996. С. 334—345.

Всадник на мебельной накладке из слоновой кости из Египта (Балтимор, Walters Art Gallery): у всадника меч, маленький круглый щит с умбоном и семью заклепками по кругу и панцирь; под щитом сзади от всадника виден свисающий предмет, напоминающий футляр для лука. Маловероятно, что всадник стоит в стремени босой ногой, как считает Фольбах (Volbach, 1976. N 86b), скорее всего, это изображение полусапога с открытыми пальцами

Затем на зиму Ираклий ушел на север, в Албанию, где войско жило за счет грабежа местности. Получив подкрепления от лазов и абазгов, Ираклий в маневренной войне в течение 624 г. несколько раз разбивал персидские войска, но был вытеснен осенью 624 г.—весной 625 г. превосходящими силами на запад через Амиду и Самосату в Киликию. Там он с трудом отбил от наседавших персов, лично участвуя в конном бою и получив множество легких ран. После этого осенью 625 г. Ираклий с войском удалился в Севастию за реку Галис. Результат трехлетнего похода оказался весьма скромным: сил для отвоевания восточных областей не хватало.

Долгое отсутствие Ираклия в столице привело к новой волне аваро-славянской экспансии на земли империи: судя по всему, славяне разграбили прибрежные районы Эгеиды и в 623 г. ограбили даже далекий Крит. В том же году персы захватили остров Родос. Появились слухи о готовящейся осаде столицы. Ираклий прислал весной 626 г. подкрепление в виде отряда армянских воинов и мастеров и приказал усилить оборону города, отстроив новую стену в квартале Влахерны. 29 июня авары, поддерживаемые персидским войском, занявшим азиатский берег Босфора, начали осаду Константинополя. Столица была готова к обороне: в ней было 12 000 отборных всадников, отряды пехоты и городского ополчения, флот и метательные машины. На десятый день осады была отбита флотом попытка захватить столицу с моря, и в лагере осаждавших начались разногласия, приведшие через несколько лет к распаду аварского каганата. Осажденные совершили успешную вылазку из города. Каган

аваров отдал приказ к отступлению. Вскоре отошли и персы. К столице с востока подходило подкрепление под командованием Феодора, брата императора.

Летом следующего, 626 г. Ираклий переправил свое войско морем в Лазику и оттуда вторгся в Иберию, где к нему на помощь подошел отряд союзных тюрков. Не сумев взять Тифлис, Ираклий осенью 626 г. вместе с 40 000 союзных тюркских всадников двинулся через Армению на юг. Вскоре тюрки покинули его, но и с оставшимся войском¹³⁷ Ираклий продолжил поход, преодолевая сопротивление местного населения и испепеляя все на своем пути. Достигнув древней Ассирии в октябре, он неожиданно атаковал у развалин древней Ниневии персидское войско и разгромил его в правильном сражении, перебив 6000 воинов противника, всех их командиров, взяв 26 знамен и потеряв только 50 человек. За время битвы Ираклий собственноручно сразил троих противников. Затем Ираклий двинулся дальше по следам убежавшего шахиншаха, грабя и разоряя территорию. Население целых городов при приближении войска Ираклия, не надеясь на его милосердие, бежало в горы. Все, что невозможно было взять с собой, безжалостно уничтожалось. Такая террористическая тактика имела своей целью заставить персидский двор пойти на уступки, однако отворачивала местное, в т. ч. христианское, население от союза с христианской империей. Дойдя почти до самого Ктесифона, Ираклий, отягощенный огромной добычей, в январе 627 г. повернул назад из-за слишком сильного сопротивления врага и провел остаток

---

¹³⁷ Позднейший арабский автор Табари дает цифру 70 000.

зимы в Ганзаке, а весной двинулся в Феодосиополь. В это время в Персии произошел переворот, и на престоле воцарился новый шахиншах Широ. Новый правитель обещал Ираклию вернуть все завоеванные Хосровом территории, вернуть пленных и заключить мир. Скорая смерть Широ привела к возмущению против его наследника полководца Шахрбараза, который со своим войском из 6000 воинов при поддержке четырех отрядов из войска Ираклия дошел до Ктесифона и в 630 г. воцарился на троне Сасанидов, но правление его продолжалось лишь сорок дней.

Двухлетняя (626—627) экспедиция Ираклия привела к крушению державу Сасанидов и позволила вернуть обратно все территории, отторгнутые от империи в 604—619 гг. Ираклий стал постепенно восстанавливать систему пограничных укреплений¹³⁸ и дукатов. Тем не менее связи с империей за время персидского господства ослабли, что привело к религиозному отчуждению сирийских, армянских и египетских церквей. Дисциплина в войсках империи, вновь входивших в возвращенные от персов области, также не была образцовой, а иногда (в частности после поражения при Ярмуке) дело доходило и до прямого насилия и грабежа. Кроме того, еще при Маврикии и затем при Фоке полностью расстроились союзнические связи империи с арабскими шейхами, что расчистило путь исламу после хиджры (622). Не лучшую службу империи сослужила и близорукая антииудейская политика Ираклия. Мусульмане начали с мелкого набега на сирийских арабов Гассанидов в 629/ 630 г.,

---

¹³⁸ В частности, он отстроил крепость Дару.

когда посланный Мухаммедом 3-тысячный отряд мусульман был полностью разбит местными войсками. Весной 634 г. три отряда мусульман по 3000 воинов совершили набег на Сирию и Палестину. Один из этих отрядов разгромил у местечка Датина около Газы наспех собранное войско дукса Палестины Сергия. Два других отряда с подошедшими подкреплениями захватили город Бостру в Заиордании, рассеяв отряды союзных империи арабов. Посланный на смену погибшего Сергия брат Ираклия Феодор выступил навстречу мусульманам с меньшей, чем у них, только что собранной армией и потерпел сокрушительное поражение в битвах у города Джабия (Гавифа) на реке Ярмук около Бостры и у города Аджнадейн (Джаннаба) около Елевферополя, после чего арабы заняли сдавшиеся им Газу, Тивериаду и Эмессу и нанесли еще одно поражение имперскому войску у города Пеллы 23 января 635 г. Войско армянина Ваана, посланное Ираклием, уничтожило один из отрядов мусульман, однако сил у Ваана было недостаточно, и 20 августа 635 г. мусульманам сдался Дамаск. Только к лету 636 г. постепенно была собрана сакелларием евнухом Феодором Трифирием крупная армия в 40 000—50 000 воинов (в т. ч. 12 000 арабов-христиан Гассанидов), которая под началом того же Ваана 23 июля потерпела поражение на р. Ярмук. Последовавший затем раздор между главнокомандующим Вааном и Феодором привел к разделению войска. Обе части его были разбиты в битве на берегу того же Ярмука 20 августа 636 г. Позиция для боя была выбрана крайне неудачно, и ветер гнал в лицо солдатам тучи пыли и песка. Войска были оттеснены на крутые скалистые берега, где

солдаты гибли, пытаясь спастись бегством. Возможно, союзные арабы уклонились от участия в битве. Так или иначе, разгром был полный: погибли оба военачальника, масса командиров и большая часть армии. Никаких серьезных мер по дальнейшему укреплению обороны Ираклием принято не было. В результате в последующие несколько лет Сирия и Палестина были потеряны. Города и целые области добровольно переходили под власть халифа. В 638 г. сдалась Антиохия, в 640 г. мусульмане захватили Дельту Египта, в следующем году им сдались Верхний Египет и Александрия. Это было концом великой империи и ее армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

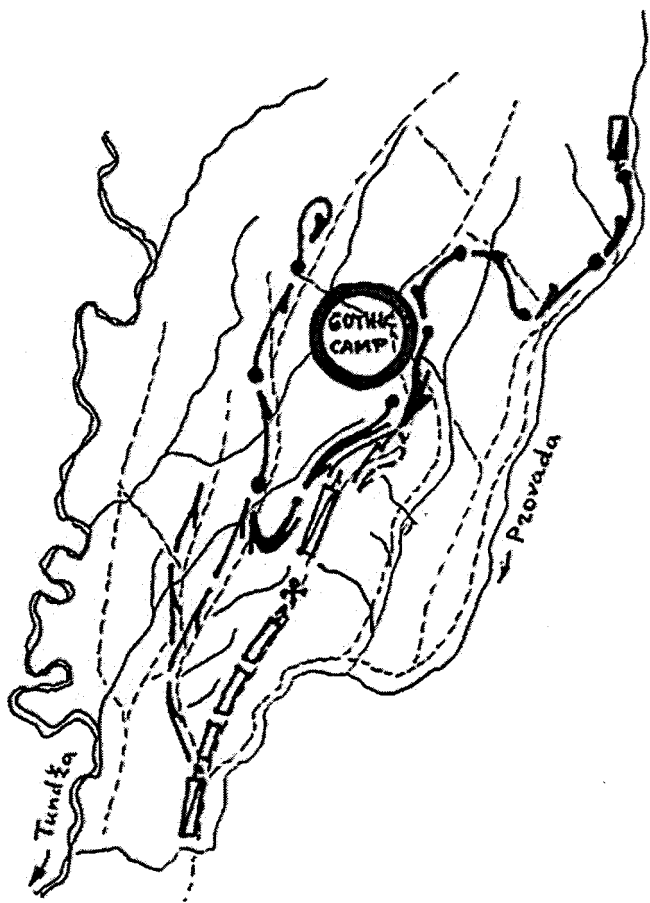

Схема 1

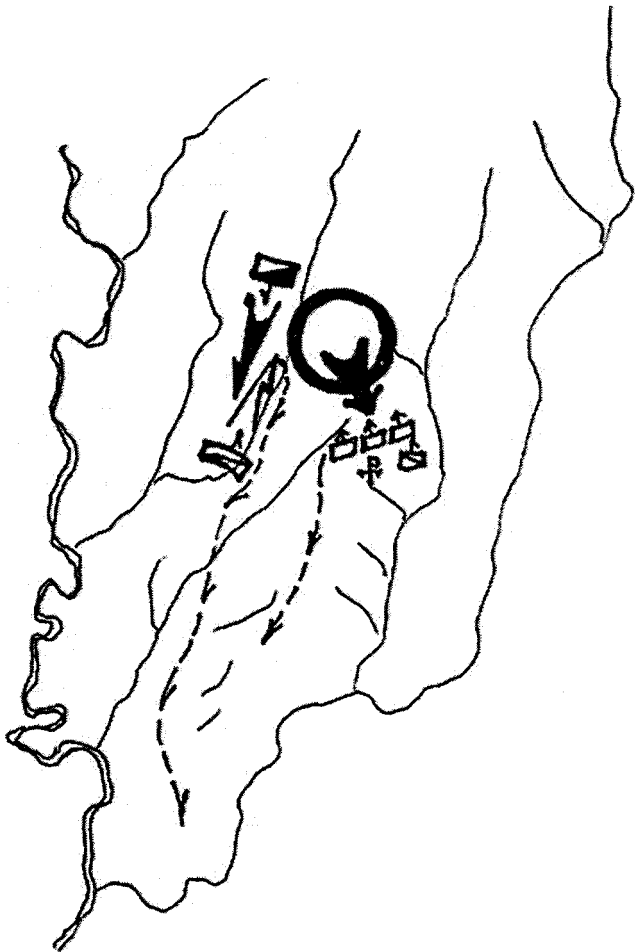

Схема 2

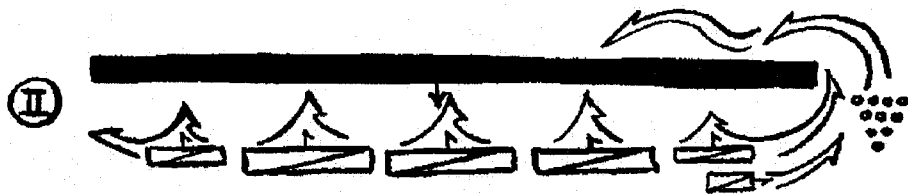
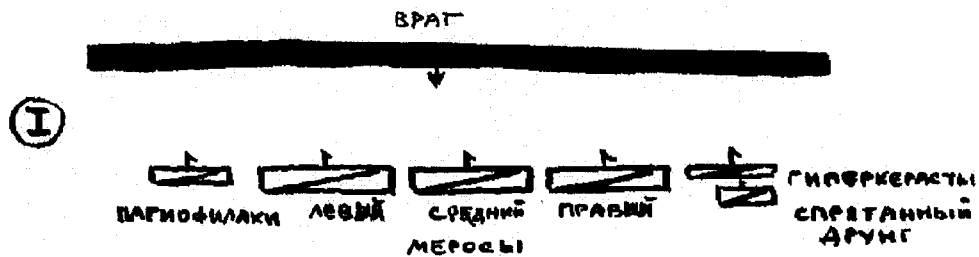

Схема 3

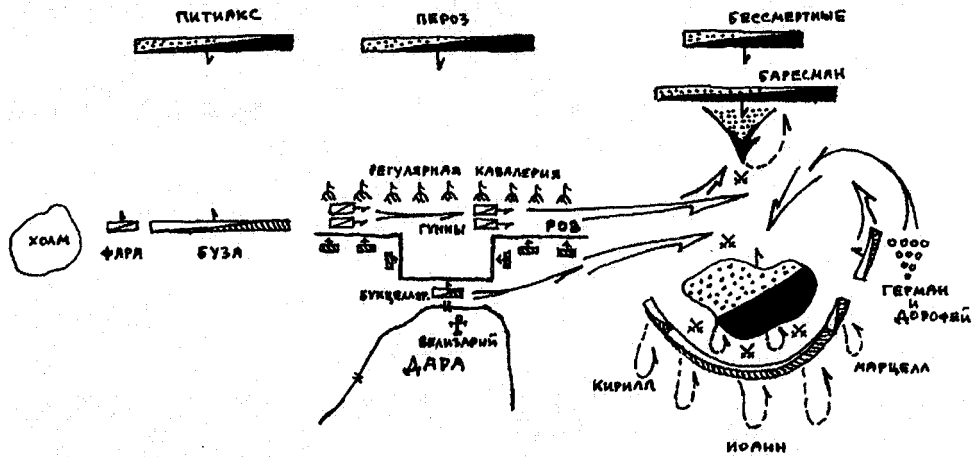

Схема 4

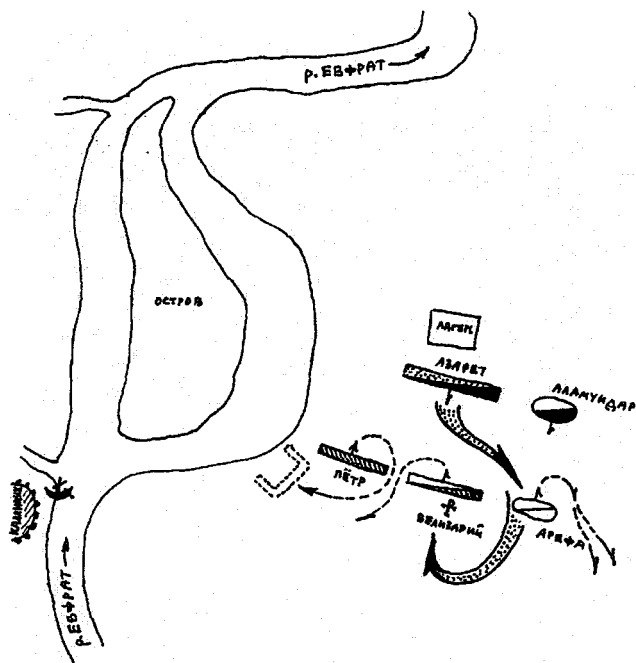

Схема 5

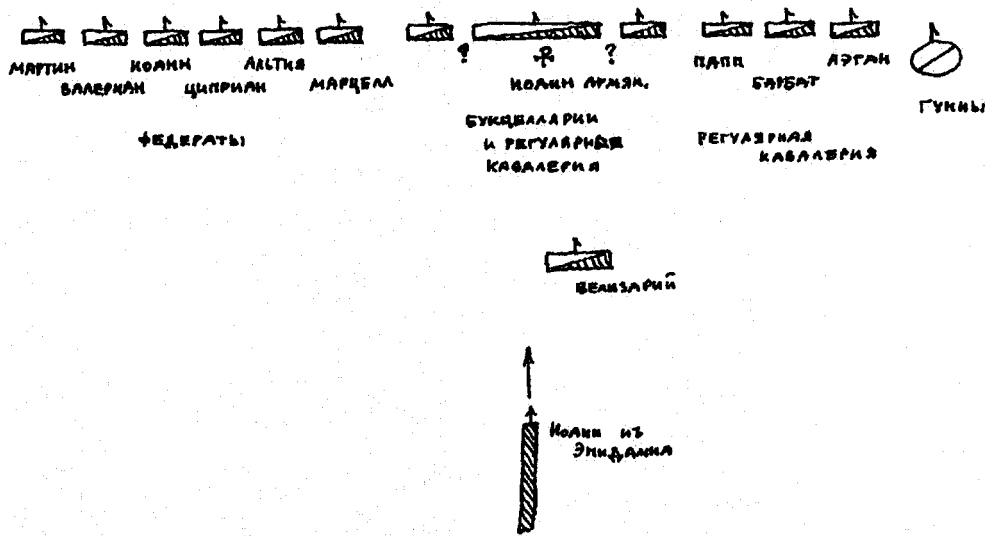

Схема 6

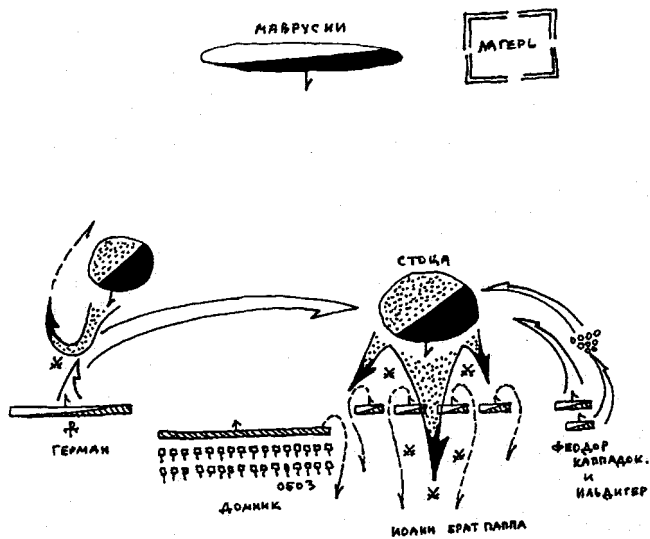

Схема 7

КАПИТОЛИНСКИЙ ШЛЕМ
(ФРИЗ)

АЛТАРЬ
ДОМИЦИА
АГЕНОВАРКА

КОРОННА
ТРАЯНА

АНТОНИНЫ
СЕВЕРЫ
ТЕТРАРХИЯ
КОНСТАНТИН

КАРАВАС
САУДКА

САУДКА

КАРАВАС

ТРОН
МАКСИМИАНА

АРКА
КОНСТАНТИНА

НАКЛАДКА
ИЗ
ТРИРА
АРГОС

ЕГИПЕТ

Схема 8

ПОДПИСИ К СХЕМАМ

Схема 1. Начало битвы под Адрианополем (локализация битвы в междуречье реки Тунджа и ручья Провада (Shchukin, Shuvalov, 2007). *1-й этап* (Щукин, 2005. С. 259 и след.) — римляне, двигаясь по дороге в гору, перестраиваются из походного порядка в боевой; готская пехота находится в вагенбурге, конница на фуражировке (иную трактовку см.: Щукин, 2005. С. 260). *2-й этап* — правый фланг выдвинут вперед, центр строится за ним, а левый фланг запаздывает, двигаясь по нижней дороге; преждевременная атака skutариев и сагиттариев на правом фланге; подход гото-аланской конницы Алатея и Сафрака, скрытый от римлян за холмами. *3-й этап* — неожиданная для римлян атака гото-аланской (а не одних алан, как считает Щукин (2005. С. 260, 262)) конницы вниз по склону холма; римский центр перестраивается в фулькон; поражение правого фланга и передовых отрядов центра, отход гото-аланской конницы на левый фланг готов по нижней дороге (едва ли для перехода снова на левый фланг готов, как считает Щукин (2005. С. 260, 262)).

Схема 2. Завершение битвы под Адрианополем: *4-й этап* — атака готской пехоты против римского центра; *5-й этап* — левый фланг, дошедший до вагенбурга и не получивший поддержки, отброшен конницей противника; *6-й этап* — бегство кавалерии левого фланга; выход готов во фланг римскому центру; бегство всего войска.

Схема 3. Маневр гиперкерастов и плагиофилаков (по тексту и рисункам трактата Псевдо-Маврикия; выбран вариант, когда ширина фронта противника больше ширины фронта римского войска): I — в *первой фазе* за одной тагмой гиперкерастов вплотную к ней стоит вторая тагма, «спрятанный друнг», неразличимая для противника; II — в начале *второй фазы* в момент атаки и плагиофилаки и гиперкерасты начинают постепенно растягивать свой фронт, двигаясь от центра, чтобы уравнивать ширину фронта с шириной фронта противника; затем, когда оба войска уже почти войдут в соприкоснове-

ние, но ещё не вступят в рукопашную, спрятанная вторая тагма гиперкерастов выскакивает из-за спин воинов первой тагмы и, атакуя рассыпным строем («друнгом»), обходит фланг противника и ударяет ему в тыл, стараясь не столько преследовать бегущих, сколько посеять панику среди сохраняющих строй.

Схема 4. Завершающий этап сражения у Дары: персидская атака первым эшелонем левого фланга против правого фланга ромеев сначала увенчалась успехом, и мерос под командованием Иоанна подался назад и обратился в бегство, однако атакующие попали в котёл, устроенный флангами правого мероса (отрядами Кирилла, Марцелла, Германа и Дорофея), его захлопнули выдвинутые из центра гунны и букцеллярии; решающую роль в этом, скорее всего, должны были сыграть отряды Германа и Дорофея, бывшие, возможно, гиперкерастами. Попытка Барсемана освободить попавших в окружение персов извне ударом второго эшелона не привела к желаемому результату.

Схема 5. Разгар сражения у Каллиника: персидская конница наносит удар по сарацинам Арефы, которые после этого покидают поле боя. Затем она ударяет по ромейской кавалерии. Видя происходящее, Пётр разворачивает фронт пехоты, ставя её тылом к реке, чтобы дать возможность укрыться там разбитым кавалерийским тагмам.

Схема 6. Расположение ромейских отрядов перед сражением при Трикамаре.

Схема 7. Разгар сражения при Скалэ Ветерес: атака мятежников на оба фланга ромеев; на левом фланге ромеев мятежники разбиты, на правом мятежники во главе с самим Стотцей обращают в бегство тагмы Иоанна и частично опрокидывают пехоту, стоящую перед обозом. Тем временем отряды Феодора и Ильдигера (будучи гиперкерастами?) заходят во фланг атакующим, а с левого фланга подходит кавалерия Германа, завершающая окружение врага.

Схема 8. Иконографические типы позднеантичных шлемов и аналогии им из раннеримского времени: отчётливо выделяются два основных позднеантичных класса шлемов — с

подвижными и с неподвижными нащёчками; внутри них выделяются типы с сильно выступающим козырьком, с налобной пластиной и др. Всем им имеются достаточно хорошие аналогии из раннеримского времени — периода поздней республики и ранней империи. Вместе с тем очевидно, что общей отличительной чертой позднеантичных типов шлемов является их сильная профилированность и рельефность для увеличения прочности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб.: Ювента, 2003.

Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.

Ермолова И. Е. Gentiles в поздних римских источниках // Tabularium. № 1. С. 32—39.

Иванов С. А. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокония Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987.

Искусство Византии в собраниях СССР. Т. 1. М., 1977.

Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае I—IV вв. н. э. М., 2000.

Кулаковский Ю. А. История Византии: В 3 т. СПб. Т. 1. 1913; Т. 2. 1915; Т. 3. 1915. Переиздано в 1996.

Кучма В. В. Византийские военные трактаты как исторический источник // ВВ. Т. 40. 1979. С. 49—75.

Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001.

Никонов В. П. Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // ЗВОРАО. 2002. 1(26). 2002.

Никонов В. П.; Худяков Ю. С. «Свистящие стрелы» Маодуна и «Марсов меч» Аттилы. СПб., 2004.

Прибыловский В. В. К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I // ВВ. 1986. Т. 44. С. 189—198.

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. и коммент. А. А. Чекаловой. М.: Наука, 1993.

Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.

Серов В. В. Финансовая политика Анастасия I: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.

Словарь античности: Пер. с нем. М., 1989.

Стратегикон Маврикия / Пер. и коммент. В. В. Кучмы. СПб.: Алетейя, 2004.

Томлин Р. Мобильная армия // Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории: Пер. с англ. М., 2000. С. 249—258.

Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003.

Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Удальцова З. В. Еще раз о стратегиконе Псевдо-Маврикия // СВ. 1969. Т. 32. С. 61—76.

Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным источников IV—VII вв.). М., 1974. С. 295—300.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд. СПб., 1996.

Шувалов П. В. Урбийкий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 1) // Византийский временник. Т. 61 (86), М., 2002а. С. 71—87.

Шувалов П. В. Враги империи (по трактату Псевдо-Маврикия) // ЗВОРАО. 2002б. 1 (26). С. 422—452.

Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э.—I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994.

Щукин М. Б. Готский путь. СПб., 2005.

Amatuccio G. Peri toxeias. L'arco da guerra nel mondo bizantino e tardo-antico. Bologna, 1996.

Aussaresses F. L'armée byzantine a la fin du VIe siècle d'après le «Strategicon» de l'empereur Maurice / Bibliothèque des universités du Midi. Fasc. XIV. Bordeaux ; Paris, 1909.

Capizzi C. L'imperatore Anastasio I. Roma, 1969.

Coello T. Unit sizes in the Late Roman Army / BAR IS 645. 1996.

Darkó E. Quelle foi doit-on ajouter a la Tactique de Léon le Sage. Budapest, 1915.

Darkó E. Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins. 2 // Byzantion. 1937. T. 12. P. 119—137.

Der Limes an der unteren Donau von Diokletian bis Heraklios. Sofia, 1999.

Die Bajuwaren von Severin bis Tassilo 488—788. München; Salzburg, 1988.

Elton H. Warfare in Roman Europe, AD 350—425. Oxford, 1996.

Evans H., Holcomb M., Hallman R. The arts of Byzantium. Metropolitan museum of art. NY, 2001.

Geuenich D. Geschichte der Alemannen. Stuttgart, 1997.

Grabar A. Byzantium from the death of Theodosius to the rise of islam. London, 1966.

Haldon J. F. Byzantine praetorians. An administrative, institutional and social survey of the Opsikion and Tagmata. Bonn, 1984. C. 580—900.

Haldon J. F. Warfare, state and society in the Byzantine world 565—1204. London, 1999.

Haldon J. F. Some aspects of early Byzantine arms and armour // A companion to medieval arms and armour / Ed. by D. Nicolle. Oxford, 2002. P. 65—79.

Hoffman D. Das Spättrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969.

Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284—602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 3. Oxford, 1964.

- Junkelmann M.* Die Reiter Roms. Mainz, 1991.
- MacDowall S., Embleton G.* Late Roman infantryman, 236—565 AD. London, 1994.
- MacDowall S., Hook Ch.* Late Roman cavalryman, 236—565 AD. Oxford, 1995.
- Maspero J.* Foederatoi et Stratiwtai dans l'armée Byzantine au VIe siècle // BZ. 1912. 21.
- Martin M.* Römermuseum und Römerhaus Augst. Augst, 1987.
- Mazzucchi C. M.* Le katagrafai dello Strategicon di Maurizio e lo schieramento di battaglia dell'esercito Romano nel VI/VII secolo // Aevum. 1981. Vol. 55. № 1.
- Menghin W.* Die Langobarden. Archäologie und Geschichte. Stuttgart, 1985.
- Paulsen P.* Alamannische Adelsgräber von Niederstotzingen // Veröffentlichungen des Staatlichen Amt für Denkmalpflege A 12. Stuttgart, 1967
- PLRE II, III — *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II, III. Cambridge, 1980—1992.
- Procopii Caesariensis opera omnia / Rec. J. Haury. Vol. I. Lipsiae: aed. Teubneri, 1961.
- Richardot Ph.* La fin de l'armée romaine (284—476). Paris, 2001.
- Scharf R.* Foederati. Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung / Tyche, Supplbd. 4. Wien, 2001.
- Schmauder M.* Vierteiligen Gürtelgarnituren des 6—7. Jh.: Herkunft, Aufkommen und Trägerkreis // Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt.
- Schmitt O.* Die Buccellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaften in der Spätantike // Tyche. 1994. 9.
- Schulz R.* Die Entwicklung des Römischen Völkerrechts in 4. und 5. Jh. n.Chr. / Hermes. Einzelschriften. Heft. 61. 1993.
- Shchukin Mark, Shuvalov Petr.* The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole // Geografia e viaggi nel mondo antico. Siena, 2007.

Speidel M. P. Riding for ceasar. The Roman emperor's horse gards. Cambridge (Mass.). 1994.

Strategikon des Maurikios: corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. XVII / Ed. G. Dennis, Übers. E. Gamillscheg. Wien, 1981.

Ulrich J. Barbarische Gesellschaftsstruktur und römische Aussenpolitik zu Beginn der Völkerwanderung. Ein Versuch zu den Westgoten 365—377. Bonn, 1995.

Volbach F. Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters. Mainz, 1976.

Whitby M. The army c. 420—602 // Cambridge Ancient History. Vol. 14. Chapter 11. Cambridge, P. 288—314.

Woodrow P. Byzantine military technology and and strategy as observed in Strategikon of Maurice [без даты и места издания].

Zástěrová B. Les Avars et les Slavs dans la Tactique de Maurice. Praha, 1971.

Zosime. Histoire nouvelle. T. II. 2e partie / textes établi et traduit par F. Paschoud. Paris, 1979.

Zuckerman C. Les «Barbares» romaines : au sujet de l'origine des auxilia tétrarchiques // L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle / Ed. F. Vallet, M. Kazanski. Paris, 1993. P. 17—20.

Zuckerman C. Sur la date du traité militaire de Végèce et son destinataire Valentinien II // Scripta classica Israelica. 1994. XIII: 67—74.

Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis // Antiquité tardive, 6. 1998. P. 147—197.

Zuckerman C. L'armée / Le monde Byzantine. Tome I: L'Empire romain d'Orient 330—641 / Sous la direction de C. Morisson. Paris, 2004. Chapitre V. P. 143—180.

SUMMARY

The Secret of Justinian's Army: The Eastern Roman Army in 491—641 A.D.

by Petr V. Shuvalov

Introductory Chapter («The Puzzle of Justinian's Re-conquest») is devoted to explaining why under the emperor Justinian (527—565) the Roman army could re-conquer for a while all what had been lost by the Empire for the preceding one hundred years. This matter is really worthy of explanation because during just two decades of the re-conquest (533—552) Justinian restored control over the same territories that had formerly been seized by the Roman Republic after two centuries of extremely hard fighting — from the First Samnite war through the Third Punic war (343—146 B.C.).

Chapters 1 («The Age of Changes») and 2 («The Legacy of the Tetrarchs: the Later Roman Administration and the Army») provide a brief survey of the position of the Empire and of the condition of its army as well by the early 6th century. The most terrible defeat of the Later Roman troops by the barbarian peoples took place on

August 9, 379 near the city of Adrianople (in Thrace), when the emperor Valens' army was smashed by the Goths and their allies. Among its chief reasons were not only Valens' own strategic errors, but also the tactical advantage of the Gothic and Alanic cavalry over the Roman mounted force. The disaster at Adrianople had to make the deepest impression upon the military elite of the Empire and so to lead to a revision of the entire imperial war doctrine. Somewhat later already, the military theoretician Vegetius wrote that the Roman cavalry of his days is organized per sample of the Goths and Alans. To all appearances, after 378 the Romans actively began to adopt the barbarian experiences of conducting a mobile battle with the use of large masses of cavalry, some armed with lances like the Goths and the Alans, others — with bows like the Huns. In the text of a later military treatise, «Strategikon» by Pseudo-Maurice, there is a description of equestrian exercises, which rather date from a period of around the 4th — 5th centuries. There are references to five kinds of such mounted training, viz. «Scythian», «Alanic», «African», «Illyrian» and «Italic». The origins of the first two exercises seem to go back to the events of the late 4th century. Nevertheless, in spite of these reforms, the Romans lacked their own well-trained light-armed cavalry, as not so many Roman cavalrymen could be compared to the nomads, spending all the life on horseback, in the art of horse-riding and bow-shooting. And so, since 394 up to 439, under the outstanding Roman generals such as Stilicho, Aetius and others, in the composition of the Roman army there were mounted troops consisting of Hun mercenaries, who repeatedly demonstrated their high martial skills. In the former half

of the 5th century, the Roman army, as it would seem, increased a role of cavalry; however, in the 470s we can observe again the previous, infantry-based, army structure in the Balkans. The catastrophic defeats and failures that occurred in the late 4th and in the mid-5th centuries certainly forced the conservative Roman military elite to revise the obsolete principles of waging war. Nevertheless, this revision process went so slowly that the infantry remained as the main army force until the end of the 5th century. Just the reforms of the next century changed such a situation at last! Since then, the role of infantry became auxiliary only, whereas the main place in the army composition and fighting activities passed on to cavalry.

In Chapter 3 («The Barbarians and Barbarian Innovations in the Army: *auxilia*, *numeri*, *foederati*, *buccellarii*») the author joins the opinions expressed by D. Hoffman (1969), R. Schulz (1993); R. Scharf (2001), E. P. Glushanin (1991), M. Speidel (1994), O. Schmitt (1994) and J. Haldon (1984), as well as refutes the schemes put forward by F. Aussaresses (1906; 1909). In particular, he states that the *foederati* as a kind of armed forces must have appeared no earlier than during the reign of Theodosius I (379–395), who seems to have organized two or three tens of such new units numbering 10,000–15,000 soldiers in total and composed mostly of Goths. This deduction looks plausible, indeed, because later on, for instance in the 6th century, there were normally 10–13 *tagmata* consisting of *foederati* in the imperial service.

Chapters 4 («Just before the Spurt: the Isaurian Zeno and the Reformer Anastasius»), 6 («In chase of the Past

Grandeur: the Conqueror Justinian»), 10 («Between the Shahanshah and the Qaghan: Tiberius' Strictness, Maurice's Economy and Phocas' Nearsightedness»), and 11 («To deal with the Armenians according to the Avar Scheme: Heraclius as a Warrior and Politician») have to do with considering both the events at the fronts and the changes in the army administration.

The crisis situation in the Eastern Roman army is reflected by the noted treatise «Strategikon» usually attributed to the emperor Maurice (582—602). However, the best of the surviving manuscripts points at Urbicius as its author. He may have been the same person as Urbicius, the Eastern Roman general in the rank of the *māgister militum per Orientem*, nicknamed Barbatus («Bearded Man»), who had been acting at the court of the emperor Anastasius (491—518). The text of this treatise is multi-layer, and it obviously contains fragments of earlier writings. The oldest layer is a collection of fragments from several treatises dedicated to warfare matters. Close to them is an anonymous treatise known as «De militari scientia» (or the «Byzantine Anonymous»). The main enemies for Urbicius (see Chapter 5: «Perception of the Enemy: Neighbours of the Empire») are the peoples well known to him as good horsemen or even as exceptionally horsemen (nomads). Such are first of all the Hunno-Bulgars (called «Scythians», but they are not the Avars!), then the Persians and finally the Germanic («Blond-haired») peoples. As it may be observed from the text of the «Strategikon», Urbicius was very solicitous about how not to cede these foes in the art of fast maneuvering mounted warfare at a distance, with the use of the bow. True, it is difficult to say for sure when and in which vol-

ume within Anastasius' reign so timely a reform was put into practice in the imperial forces.

Chapter 7 («Germanus, Cousin of Justinian I, Procopius of Caesarea, and the Tactical Secret of Pseudo-Maurice») narrates that further military reforms were realized in the age of Justinian, perhaps following his cousin Germanus' initiative. Their traces can be seen in both the Pseudo-Maurice's treatise and the works of Procopius of Caesarea. The reforms included a scheme of the army array envisaging individual mobile tactical units (the so-called *cursores-defensores* and *plagiophylakes-hyperkerastai*), as well as a two- or three-line battle order. It seems quite possible that an idea to detach the *cursores* and *defensores* came to the Latin-language milieu of the Roman army from the Alans and the Moors. On the other hand, the two- or three-line battle order with the *plagiophylakes* and *hyperkerastai* is rather a study innovation that appeared, judging by the Greek denominations of these units, in the midst of the high nobility of the Eastern Roman Empire; at the same time, this novelty may have been worked out by analogy with some achievements within the Western Mediterranean, in Italy.

In scholarly literature (Mazzucchi, 1981) there is the opinion that such a tactical scheme to be seen in the «Strategikon» has no support in other sources. Indeed, the contemporary writings do not contain any of the terms in question. However, the fact is that the author of the «Strategikon» was a very cautious person frequently warning his readers against the broad spread of the available information about the tactical schemes and methods employed by the imperial army. Therefore, it is not surprising at all that one cannot find in any other texts direct

references to all of the tactical details being present at Pseudo-Maurice's work. Nevertheless, between Procopius' narrative lines we can discern some traces of these reforms, especially if we carefully examine the structure of a regiment and its armament (see Chapter 8: «The Regiment as it is on Parchment and in Reality: Its Nominal Structure, Composition and Armed Elements»), as well as plans of the principal battles (see Chapter 9: «The Army on Battle-Field: the Famous Battles in the Age of Justinian»).

The present author shares the conclusion made long ago by the noted Hungarian researcher E. Darkó that the final version of Pseudo-Maurice's treatise, although it had taken the form close to the modern one in 592—610 already, was composed in the reign of the emperor Heraclius (610—641). It is then that the reforms in the making of a new, universal, cavalry force after the Avar model were completed.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Пётр Валерьевич Шувалов — историк и археолог, специалист по истории поздней Римской империи и соседних с ней европейских варварских народов — родился в Петербурге в 1963 г. Вырос на Петроградской стороне в семье биологов и физиков. Ещё в школе увлёкся историей североамериканских индейцев и древних германцев. По образованию — историк-медиевист. Начинал как византинист, ученик Г. Л. Курбатова, но затем увлёкся археологией и поступил в аспирантуру в Институт археологии. Защитил диссертацию на тему «Этнокультурные процессы Днестро-Дунайского междуречья в середине I тыс. н. э.» и работал десять лет в Институте истории материальной культуры (ЛОИА) в группе Ю. В. Андреева по теме «Датирование по позднеантичным монетам в археологии». С 1998 г. — преподаватель Петербургского университета, сначала на кафедре истории Древней Греции и Рима исторического факультета, а затем на кафедре общего языкознания филологического факультета. Учёный секретарь Византийского центра Греческого института филфака СПбГУ.

Постоянный участник семинара и экспедиции известного питерского археолога, специалиста по желез-

ному веку Центральной и Восточной Европы М. Б. Шукина. Член редколлегий Петербургского археологического вестника и журнала *Stratum-plus*. Член совета международного доктората при Сиенском университете. Обладатель грантов Сороса, DAAD, Fulbright, РФНФ, *Maison des sciences de l'homme*. В 1994—1995 гг. работал в исследовательской группе фон Кенеля (v. Kaenel) и М. Альфёльди (Alföldi) при Франкфуртском университете. В 2005 г. работал в Kluge Centre в библиотеке Конгресса США и библиотеке Думбартон Оакс.

Кроме научной деятельности много лет преподавал в Классической и в Академической гимназиях Петербурга.

Область основных научных интересов: этнокультурная, военная и политическая история германцев, ранних славян и других народов Восточной Европы и их отношений с римской (ранневизантийской) империей III—VII вв. на основе письменных, археологических и нумизматических источников. Дополнительные научные интересы: восточноримская армия, политическая и культурная история римской империи и варварских народов европейской периферии, рукописная традиция карт Клавдия Птолемея, нижнедунайский лимес в IV—VII вв., абсолютное датирование в археологии, монетное обращение и организация монетной чеканки в позднюю античность, этническая история североамериканских аборигенов. Автор более чем 40 научных статей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение. Загадка юстиниановской реконкисты. .	9
Глава 1. Эпоха перемен.	14
Глава 2. Наследие тетрархов: позднеримская администрация и армия	20
Глава 3. Варвары и варварские новшества в армии: ауксилиии, нумеры, федераты, букцеллярии.	49
Глава 4. В преддверии рывка: исавр Зенон и реформатор Анастасий	86
Глава 5. Восприятие врага: соседи империи	110
Глава 6. Погоня за былым величием: завоеватель Юстиниан	139
Глава 7. Герман, кузен Юстиниана I, Прокопий из Кесарии и тактический секрет Псевдо-Маврикия	171
Глава 8. Полк на пергаменте и в жизни: номинальная структура, состав и вооружение части	187
Глава 9. Армия на поле боя: знаменитые сражения времени Юстиниана	226
Глава 10. Между шахиншахом и каганом: строгость Тиберия, бережливость Маврикия и близорукость Фоки.	242
Глава 11. С армянами по аварской схеме: Ираклий — воин и политик	255

Приложение	273
Список литературы	285
Summary	290
Об авторе этой книги	296

Серия
«Militaria Antiqua»

ПЕТР ВАЛЕРЬЕВИЧ ШУВАЛОВ

СЕКРЕТ АРМИИ ЮСТИНИАНА:
ВОСТОЧНОРИМСКАЯ АРМИЯ В 491—641 гг.

научно-популярное издание

ISBN 5-85803-334-2 («Петербургское Востоковедение»)

Редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технические редакторы — М. В. Вялкина, Г. В. Тихомирова

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 30.10.2006. Формат 70×100¹/₃₂
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 2000 экз. Объем 9¹/₂ печ. л.
Заказ № 3651

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

**MILITARIA
ANTIQUA**

В серии вышли книги:

Ю. С. Худяков. САБЛЯ БАГЫРА:
Вооружение и военное искусство
средневековых кыргызов

**В. А. Горончаровский. МЕЖДУ
ИМПЕРИЕЙ И ВАРВАРАМИ:** военное
дело Боспора римского времени

**С. М. Рубцов. ЛЕГИОНЫ РИМА НА
НИЖНЕМ ДУНАЕ:** военная история
римско-дакийских войн (конец I—
начало II века нашей эры)

**Ю. А. Виноградов. «ТАМ
ЗАКОЛОЛСЯ МИТРИДАТ...»:** Военная
история Боспора Киммерийского в
доримскую эпоху

**Никоноров В. П., Худяков Ю. С. «СВИСТЯЩИЕ СТРЕЛЫ»
МАОДУНЯ И «МАРСОВ МЕЧ» АТТИЛЫ:**
Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов

В. А. Ветюков. МЕЧ, СОКРЫТЫЙ В ГЛУБИНЕ ВОД:
Военная традиция средневекового Вьетнама

А. Е. Мусин. MILITES CHRISTI ДРЕВНЕЙ РУСИ:
Воинская культура русского Средневековья
в контексте русского менталитета

Обо всех новинках издательства
«Петербургское Востоковедение»
вы можете узнать
на нашем сайте в Интернете

www.pvost.org

В серии вышли:

НИКОНОВ В. П., ХУДЯКОВ Ю. С.
«СВИСТЯЩИЕ СРЕЛЫ» МАОДУНЯ И «МАРСОВ МЕЧ»
АТТИЛЫ: ВОЕННОЕ ДЕЛО АЗИАТСКИХ ХУННУ И
ЕВРОПЕЙСКИХ ГУННОВ

В книге рассматривается военное искусство и вооружение центральноазиатского кочевого народа хунну (сюнну) — могущественного северного противника Китая начиная с середины III в. до н. э., а также генетических связанных с хунну европейских гуннов, которые доминировали в степях Юго-Восточной Европы с 370-х до 460-х гг. н. э. Повествование построено на использовании данных древней письменной традиции и археологии, а также хорошо проиллюстрировано изображениями находок оружия того времени и графическими реконструкциями облика хуннских и гуннских воинов.

В. А. ВЕТЮКОВ. Меч, сокрытый в глубине вод:
ВОЕННАЯ ТРАДИЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВЬЕТНАМА

В книге подробно раскрывается весьма любопытная, но еще мало изученная в отечественном востоковедении тема. Подробному анализу подвергается военная традиция средневекового Вьетнама, включавшая в себя разнообразный комплекс вооружения, специфическую систему комплектования войск, продуманную, отточенную в многочисленных войнах стратегию, а также изощренные тактические приемы. Хронологические рамки работы — X—XVIII вв. — период вьетнамской истории, наиболее богатый яркими военными событиями.

Автор опирается на многочисленные материалы, собранные им во время поездок по Вьетнаму. Однако он не ограничивается исключительно вьетнамской тематикой, стремясь показать исследуемую проблему в контексте мировой военной истории. На страницах работы встречаются интересные параллели и компарации с китайским, японским и даже европейским материалом. Книга написана живым языком и сопровождается интересными иллюстрациями, ранее не публиковавшимися в отечественной литературе.

Наши книги всегда в продаже в следующих магазинах:

**Специализированный магазин книг
по восточной тематике «Восточная коллекция»**
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение». Возможность заказа книг из Санкт-Петербурга по тематическому плану и по индивидуальным заявкам
Москва, Большой Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
(«Смоленская», «Кропоткинская», «Парк культуры»)
(095) 201-34-38, 201-74-90. E-mail: east_coll@hotmail.ru

**«Университетский книжный салон»
(розница, мелкий опт)**

Специализированный книжный магазин гуманитарного профиля, распространяющий литературу по истории, психологии, страноведению, филологии, философии, религиоведению и др. дисциплинам
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение». Возможность индивидуального заказа книг нашего издательства
199004, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
(м. «Василеостровская»)
Тел.: (812) 328-95-11. e-mail: 3289511@mail.ru

*По поводу заказа книг нашего издательства
наложенным платежом по почте просьба обращаться
по адресу:*

199004, Санкт-Петербург, Шестая линия ВО, д. 11
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга-почтой»
Тел.: (812) 328-77-63, 325-31-76
e-mail: izdat-spbgu@mail.ru

П. В. ШУВАЛОВ

СЕКРЕТ АРМИИ ЮСТИНИАНА

ВОСТОЧНОРИМСКАЯ
АРМИЯ В 491—641 гг.

В книге рассказывается об истории, организации и структуре армии Восточно-Римской - или Ранневизантийской империи времени великих завоеваний, проведенных по инициативе императора Юстиниана (527-565). При этом императоре на западе было отвоевано большинство утерянных прежде земель, входивших ранее в состав Римской империи. Тогда же под руководством знаменитых полководцев Германа, Велизария и Нарзеса были полностью завоеваны королевство вандалов в Африке и королевство остготов в Италии, отвоеван юг Иберийского полуострова у везиготов. Одновременно на востоке имперским войскам приходилось противостоять в тяжелых кровопролитных сражениях усилившемуся сасанидскому Ирану, а на Дунае сдерживать набеги булгар и славян.

ISBN 5-85-803-334-2

9 785858 033349

МИГТАРЯ ДАМТЮСА